

ПРАВОСУДИЕ

в Татарстане

№2 (72) 2022

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПРАВОСУДИЕ – это неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право.

ЮСТИНИАН

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Управление Судебного департамента в Республике Татарстан,
Верховный Суд Республики Татарстан

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

СОБЫТИЯ

Совещание председателей районных (городских) судов Республики Татарстан	2
X Всероссийский съезд судей	5
В преддверии 25-летнего юбилея Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации	8

ВСТРЕЧИ С ПОДРАСТАЮЩИМ ПОКОЛЕНИЕМ

Конституционный суд РТ. Интеллектуальная игра, посвященная 30-летию Конституции Республики Татарстан	10
Чистопольский городской суд РТ. О проведении правовой игры в Чистопольском городском суде Республики Татарстан	12

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Поспелов Р.Э. История мировой юстиции в Елабужском районе Республики Татарстан.....	14

СУДЕБНАЯ СТАТИСТИКА

Идиятуллина Э.Ш. Развитие автоматизации судебного делопроизводства и статистики	16

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Линевич Д.А. О вопросах, возникающих при рассмотрении дел о преступлениях, совершенных в банковской сфере.....	23
Никулин А.А., Никулин К.А. Возвращаясь к вопросу о соблюдении принципа доступности правосудия в кассационном производстве гражданского процесса	31
Сулейманов М.Р. Проблемы правоприменения и рассмотрения споров при использовании «умных» контрактов	34
Серебряков А.Ф. Бесконечная замена взыскателя и как с ней бороться	39
Зарипова Г.А., Насибуллина Г.В. Психологические проблемы, возникающие перед судьями в период профессиональной адаптации	41

ФАКТЫ И КОММЕНТАРИИ

Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских, и административных дел апелляционной инстанцией Верховного Суда Республики Татарстан во втором квартале 2022 года	50
Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел апелляционной инстанцией Верховного Суда Республики Татарстан в третьем квартале 2022 года	71

Зарегистрирован Министерством информации и печати РТ. Регистрационный номер 0725. Адрес редакции: 420021 г. Казань, ул. Парижской Коммуны, д. 24
Адрес редакции и издателя совпадают. Контактный телефон: (843) 264-90-23. Индекс 16030. Журнал издается один раз в полугодие.
Распространяется бесплатно. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

- **З.М. САЛИХОВ** –
председатель редакционной
коллегии, начальник Управления
Судебного департамента
в Республике Татарстан
- **М.В. БЕЛЯЕВ** –
заместитель председателя
Верховного Суда
Республики Татарстан
- **И.И. БИКЕЕВ** –
первый проректор Казанского
инновационного университета
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
- **Д.Х. ВАЛЕЕВ** –
профессор кафедры
экологического, трудового права
и гражданского процесса К(П)ФУ
- **К.И. ГАЛИШНИКОВ** –
председатель регионального
отделения общероссийской
общественной организации
«Российское объединение судей»
в Республике Татарстан
- **Л.Ю. ГЛУХОВА** –
начальник Государственно-правового
управления Президента
Республики Татарстан
- **Ф.К. ЗИННУРОВ** –
начальник Казанского
юридического института МВД РФ
- **И.С. НАФИКОВ** –
прокурор Республики Татарстан
- **Ф.Г. ХУСНУТДИНОВ** –
председатель
Конституционного суда
Республики Татарстан
- **Р.А. ШАРИФУЛЛИН** –
директор Казанского филиала
Российского государственного
университета правосудия

Главный редактор
А.Т. ИБРАГИМОВ

Выпускающий редактор
В.О. АЛЕКСАНДРОВА

Дизайн и верстка
Л.А. РИЗВАНОВОЙ

СОВЕЩАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ РАЙОННЫХ (ГОРОДСКИХ) СУДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

12 августа во Дворце культуры имени Сергея Гассара г. Менделеевска состоялось совещание председателей районных (городских) судов, Казанского гарнизонного военного суда по итогам работы за первое полугодие 2022 года.

В плановом мероприятии приняли участие руководство Верховного Суда Республики Татарстан, начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Зявдат Салихов и министр юстиции Республики Татарстан Рустем Загидуллин.

Открыл совещание Председатель Верховного Суда Республики Татарстан Ильгиз Гилазов с докладом об итогах деятельности судов за первое полугодие 2022 года.

С приветственным словом к участникам совещания обратился глава Менделеевского муниципального района Республики Татарстан Радмир

Беляев. Пожелал успешной работы во благо татарстанцев и дальнейшего процветания республики.

В ходе своего выступления Председатель Верховного Суда Республики Татарстан Ильгиз Гилазов озвучил итоги работы судов республики за 6 месяцев, проанализировал качество рассмотрения судьями уголовных, гражданских, административных дел и дел об административных правонарушениях, затронул тему особой ответственности судебной системы перед обществом за соблюдение прав и свобод граждан, рассказал о ключевых вопросах.

Судами за первое полугодие было рассмотрено 563 тысячи дел и материалов, что почти аналогично показателю прошлого года. Из них мировыми судьями – 358 тысяч, районными судами – 188 тысяч, Верховным Судом – 17 тысяч.

Количество рассмотренных дел и материалов по гражданским делам увеличилось на 20%, по административным делам – на 26%, по уголовным делам снизилось на 8%, а по делам об административных правонарушениях – на 30%. Служебная нагрузка мировых судей составила 359 дел и материалов в месяц, судей районных судов – 97, судей Верховного Суда – 27. Утверждаемость районных и городских судов в апелляционной инстанции составляет по уголовным делам 78%, по гражданским делам – 77%, по административным делам – 70%, по делам об административных правонарушениях – 69%.

Штатная численность судей республики составляет 689 единиц, практически половина судейского корпуса (48%) – женщины. По состоянию на 12 августа назначены: 6 судей Верховного Суда; 4 председателя районных судов;

5 заместителей председателей; 13 судей районных судов; впервые избрано 5 мировых судей, переизбрано 7. Всего по республике избрано и назначено 40 судей, ушли в отставку – 12, привлекались к исполнению обязанностей судьи – 18.

Заместители Председателя Верховного Суда Республики Татарстан Максим Беляев, Айдар Галиакберов и Эдуард Каминский доложили об итогах рассмотрения судами дел по уголовной, гражданской и административной коллегиям.

Зявдат Салихов в своем докладе раскрыл основные показатели деятельности Управления за отчетный период по каждому направлению, а также перечислил районные (городские) суды с положительной и отрицательной динамикой по конкретным направлениям деятельности, отдельно остановился на вопросах внедрения инновационных технологий в судебном делопроизводстве, кадровому обеспечению деятельности судов и безопасности судов. В условиях сложившейся финансовой ситуации Управлением проводились мероприятия, направленные на оптимизацию расходов бюджетных средств, их целевое и эффективное использование, а также исполнение приоритетных расходных обязательств.

Руستم Загидуллин в своем выступлении остановился на вопросах развития мировой юстиции республики, отдельно отметив задачу завершения подключения судебных участков мировых судей к государственной автоматизированной

системе «Правосудие», что позволит интегрировать их в единую информационную экосистему судов, включая систему межведомственного электронного взаимодействия, видеоконференц-связи, возможность приема исковых заявлений в электронном виде через единый портал государственных услуг.

На совещании состоялась традиционная торжественная церемония награждения представителей судейского сообщ-

ества и лучших работников аппарата судов.

Знаком отличия «За усердие» II степени награждены:

- председатель Зеленодольского городского суда Республики Татарстан Гильмутдинов Азат Мансурович;
- заместитель председателя Верховного Суда Республики Татарстан Каминский Эдуард Станиславович;
- судья Верхнеуслонского районного суда Республики

Татарстан Мухаметгалиев Вакиль Нуртдинович;

- председатель Менделеевского районного суда Республики Татарстан Токтаров Денис Витальевич.

Почетной грамотой Верховного Суда Республики Татарстан и Управления Судебного департамента в Республике Татарстан награждены:

- судья Менделеевского районного суда Республики Татарстан Коровина Лидия Ивановна;

• помощник судьи Менделеевского районного суда Республики Татарстан Малафеева Юлия Алексеевна;

- председатель Сармановского районного суда Республики Татарстан Хабибрахманов Ринат Расимович.

Благодарственным письмом Управления Судебного департамента в Республике Татарстан поощрен администратор Менделеевского районного суда Республики Татарстан Климов Вячеслав Николаевич.

X ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СУДЕЙ

В Государственном Кремлевском Дворце с 29 ноября по 1 декабря 2022 г. состоялся X Всероссийский съезд судей.

Всероссийский съезд судей является высшим органом судейского сообщества. Съезд правомочен принимать решения по всем вопросам, относящимся к деятельности судейского сообщества, за исключением вопросов, относящихся к полномочиям квалификационных коллегий судей и экзаменационных комиссий, а также правомочен утверждать кодекс судейской этики и акты, регулирующие деятельность судейского сообщества (статья 6 Федерального закона от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

Съезд созывается один раз в четыре года Советом судей Российской Федерации. Первоначально X съезд планировалось провести в 2020

году, но он был перенесен из-за эпидемиологической ситуации сначала на ноябрь-декабрь 2021 года, а затем отложен еще на год.

Съезд определяет вектор развития судебной системы на ближайшие четыре года. Кроме того, текущий год связан с двумя знаменательными событиями в истории институтов судебной власти – 100-летием со дня образования Верховного Суда Российской Федерации и юбилейным, X Всероссийским съездом судей.

Более 800 делегатов на съезд от судей Конституционного суда и Верховного Суда Российской Федерации, кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, арбитражных судов округов, Суда по интеллектуальным правам, арбитражных апелляционных судов, окружных (флотских)

военных судов были избраны на общих собраниях судей этих судов, а делегаты от судей иных судов – на конференциях судей субъектов Российской Федерации. Кроме того, в съезде участвовали 14 иностранных делегаций из Белоруссии, Узбекистана, Ирана, Кубы, Индии, Армении, Казахстана и других государств.

Темами юбилейного съезда стали: совершенствование законодательства, регулирующего деятельность судей, оптимизация нагрузки, цифровизация судебных сервисов, развитие электронного правосудия, возможное исключение письменного протоколирования судебных заседаний в гражданском, арбитражном и административном производстве, повышение суммы исковых требований, которые рассматриваются в упрощенном порядке, предложения об увеличении суммы

задолженности, в пределах которой банкротство гражданина осуществляется во внесудебном порядке.

В ходе торжественной части к участникам съезда обратились Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, Председатель Конституционного

суда Российской Федерации Валерий Дмитриевич Зорькин и Председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Михайлович Лебедев.

Владимир Путин выступил за дальнейшее повышение справедливости и доступности правосудия, а также отметил

актуальность и востребованность внедрения в судебной системе современных информационных технологий.

Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев затронул в своем выступлении темы совершенствования законодательства, регулирующего деятельность судей, оптимизацию нагрузки, цифровизацию судебных сервисов, развитие электронного правосудия, возможное исключение письменного протоколирования судебных заседаний в гражданском, арбитражном и административном производстве.

Республику Татарстан представляли Председатель Верховного Суда Республики Татарстан И.И. Гилязов, заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан М.В. Беляев, судья Верховного Суда Республики Татарстан Р.Ф. Гафаров, председатель

Конституционного суда Республики Татарстан Ф.Г. Хуснутдинов, врид председателя Казанского гарнизонного военного суда Э.Е. Сафонов, председатель Московского районного суда г. Казани К.И. Галишников, председатель Авиастроительного районного суда города Казани А.В. Карпов, председатель Елабужского городского суда Республики Татарстан Ж.М. Низамова, председатель Вахитовского районного суда г. Казани Г.М. Гисметдинов и его заместитель К.К. Трегулова, мировой судья судебного участка № 9 по судебному району города Набережные Челны В.А. Маратканова, мировой судья судебного участка № 11 по Ново-Савиновскому судебному району г. Казани Э.И. Галиуллина.

В работе съезда также принял участие начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан З.М. Салихов.

В ходе работы участники X Всероссийского съезда судей подвели итоги судебной ра-

боты с 2017 года, провели выборы органов судейского сообщества.

Председателем Совета судей Российской Федерации вновь избран судья Верховного Суда и секретарь Пленума Верховного Суда Российской Федерации В.В. Момотов.

Заместителями председателя Совета судей Российской Федерации избраны: судья Верховного Суда Российской Федерации А.Г. Першутов, председатель Второго кассационного суда общей юрисдикции А.В. Бондар, председатель Кассационного военного суда А.А. Красько.

Обсудив актуальные вопросы судебной системы, съезд наметил и пути ее развития на ближайшие четыре года. Были сформированы новые составы органов судейского сообщества.

Председателем Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации переизбран член Президиума Верховного Суда Российской Федерации, председатель 1 судебного состава Судебной

коллегии по уголовным делам Н.В. Тимошин.

Председателем Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи переизбран В.В. Ершов, президент Российского государственного университета правосудия.

В состав Совета судей Российской Федерации были избраны председатель Верховного Суда Республики Татарстан И.И. Гилязов, председатель Вахитовского районного суда г. Казани Г.М. Гисметдинов и мировой судья судебного участка 11 Ново-Савиновского района г. Казани Республики Татарстан Э.И. Галиуллина.

Делегаты съезда также приняли постановления: «О внесении изменений в Регламент Всероссийского съезда судей», «О внесении изменений в Регламент Совета судей Российской Федерации», «О внесении изменений в Кодекс судейской этики», «Об утратившем силу Регламенте Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации».

В ПРЕДДВЕРИИ 25-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Создание Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации пришлось на время происходящих в стране крупных социально-экономических преобразований и процессов.

Принятие 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации послужило реальной предпосылкой для развития независимости функционирования судебной системы. Основой современного общества стало разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Второй всероссийский съезд судей Российской Федерации поддержал инициативу Верховного Суда, Председателя Верховного Суда, и 8 января 1998 года был принят Федеральный закон № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», главная задача которого – организация обеспечения деятельности судов и органов судейского сообщества. Это событие – один из важнейших шагов для создания независимого правосудия, а судебная система получила негласное название «третьей власти».

И вот 14 января 2023 года будет отмечать свое 25-летие Судебный департамент, решающий стратегические задачи по повышению доступности правосудия, обеспечению

самостоятельности судов, претворяющий в жизнь принципиальные решения органов судейского сообщества.

В сложнейший период истории нашего государства, в условиях защиты государственного суверенитета и обеспечения национальной безопасности, общество как никогда нуждается в высокоэффективной, независимой и стабильной судебной власти, которая бы надежно обеспечила защиту законных прав и интересов граждан и организаций, содействуя тем самым экономическому процветанию нашей страны.

Судебный департамент в лице Управления Судебного департамента в Республике Татарстан стал надежной опорой судебной системы республики за эти четверть века, приняв на себя широкий круг обязанностей по организационному, информационному, кадровому, финансовому, материально-техническому обеспечению деятельности судов общей юрисдикции республики, тем самым освободив председателей судов от несвойственных им административно-хозяйственных функций, не имеющих непосредственного отношения к их основной функции – отправлению правосудия.

В течение 25 лет коллектив Управления совместно с адми-

нистраторами судов Республики Татарстан проделал значительный объем работы, провел ряд масштабных мероприятий, в результате которых материально-техническая обеспеченность судов поднялась на принципиально иной уровень.

Избранный начальником Управления Зявдатом Миргязмовичем Салиховым курс на цифровизацию судов позволил не только оптимизировать работу судей и сотрудников аппарата судов, но и повысить открытость и прозрачность правосудия, обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов участников процесса, доступность правосудия для общества через сокращение расходов, в том числе и временных.

Все суды укомплектованы высокопроизводительной вычислительной и офисной техникой, залы заседаний оснащены системами видеоконференц-связи и аудиопротоколирования, внедрены различные сервисы, значительно упрощающие работу как работников аппарата и судей, так и участников судопроизводства: система электронной очереди, юридически защищенный портал учета и контроля оплаты постановлений, веб-конференц-связь, электронные исполнительные листы, запросы через систему межведом-

ственного электронного взаимодействия, – и другие.

Большой объем работы проведён по обеспечению безопасности судов, усилению противопожарной и антитеррористической устойчивости зданий.

Управление также развивает сотрудничество с профильным вузом судебной системы республики – Казанским филиалом Российского государственного университета правосудия. Работники Управления принимают участие в профориентационных лекциях со студентами-выпускниками факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) КФ РГУП, на базе судов проводится обучение по курсу «Делопроизводство в судах общей юрисдикции», а работники аппаратов судов проходят регулярное по-

вышение квалификации в стенах вуза.

Совместно с судами и Советом судей республики Управление осуществляет взаимодействие со средствами массовой информации, обеспечивая доступность информации о деятельности судов для граждан и организаций.

Касательно информационной открытости – ежегодно информацией, размещенной на сайтах судов, пользуется более 3 миллионов уникальных пользователей.

В декабре 2022 года пресс-службой Управления созданы официальные странички судов в социальной сети «ВКонтакте», где размещена справочная информация, а в дальнейшем пресс-службами судов будут публиковаться новости и иная актуальная информация об их

деятельности, что, безусловно, будет способствовать открытости судов.

В заключение можно сказать, что судья – это должностное лицо государства, наделенное особым статусом, являющееся носителем судебной власти, задача которого – разрешить спор по существу, от справедливости которого зависит уровень доверия граждан к судебной системе и правопорядка самого государства. Потому несовершенства в обеспечении деятельности судебной системы недопустимы. С возложенной ответственной миссией по созданию таких условий Управление успешно справляется, обеспечивая бесперебойную работу районных (городских) судов республики и Казанского гарнизонного военного суда даже в мелочах.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИГРА, ПОСВЯЩЕННАЯ 30-ЛЕТИЮ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

6 ноября 1992 г. – знаменательная дата в нашей республике: 30 лет назад на XII сессии Верховного Совета Республики Татарстан была принята Конституция Республики Татарстан. Это явилось поистине историческим событием, положившим начало новому этапу в жизни республики. Сегодняшние достижения Татарстана, лидерские позиции по многим ключевым отраслям, духовно-нравственное возрождение наших граждан оказались возможными благодаря заложенным в Конституции фундаментальным основам.

Татарстанская Конституция стала одной из первых конституций, принятых в условиях, когда еще не сложились многие представления об институтах демократической государственности, практически

отсутствовали полноценные политические партии, четкое понимание статуса республики и ее места в системе российского федерализма. Новая Конституция – важная веха как в формировании правового демократического государства, так и в обеспечении в нем политической и экономической стабильности, поскольку она вселила в людей уверенность, дала ясные и четкие ответы на самые насущные вопросы.

В преддверии праздничной даты Конституционным судом Республики Татарстан было принято решение о проведении интеллектуальных игр, посвященных 30-летию Конституции Республики Татарстан, в ряде высших учебных заведений и общеобразовательных организациях Республики Татарстан. Целью игры является

развитие интеллектуальных способностей, аналитического и творческого мышления, расширение знаний студентов в области конституционных основ нашего государства.

Первая игра состоялась 27 октября 2022 г. в одном из старейших университетов России – Казанском (Приволжском) федеральном университете среди студентов юридического факультета. С приветственным словом к студентам – участникам игры обратилась декан юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, д.ю.н., профессор Л.Т. Бакулина, отметившая, что умение учиться – важнейшая составляющая профессии юриста, а без изучения Конституции нельзя приобрести необходимые для юриста

навыки и умения системно анализировать нормативные правовые акты. Заместитель Председателя Конституционного суда Республики Татарстан Э.М. Мустафина также подчеркнула важность знания основ конституционного строя, рассказав о месте и значении Конституции Татарстана в системе законодательства республики и необходимости неукоснительного соблюдения конституционных принципов и норм в правоприменительной практике. В свою очередь, заведующий кафедрой экологического, трудового права и гражданского процесса юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, д.ю.н., профессор З.Ф. Сафин обратил внимание студентов на то, что не нужно бояться трудностей, напротив, нужно упорно трудиться, чтобы стать настоящими, востребованными профессионалами. Доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, к.ю.н., доцент А.М. Хурматулина напомнила студентам, в каких сложных исторических условиях была принята Конституция Республики Татарстан и какую важную роль ее принятие сыграло в становлении федерализма как в республике, так и в целом по России.

Стоит отметить, что данное мероприятие – это командное соревнование на логику, сообразительность и смекалку, которое проходит в форме викторины и состоит из четырех

раундов. В игре принимали участие 8 команд. Студенты прошли испытания на знание Конституции Татарстана, истории ее принятия, а также культурного и исторического наследия республики. По итогам игры три команды, набравшие наибольшее число баллов, были награждены соответствующими дипломами и памятными подарками от Конституционного суда Республики Татарстан. Мероприятие прошло живо, интересно и насыщенно. Члены

команд обсуждали вопросы в формате мозгового штурма, так как сами задания предполагали не только теоретические знания вопроса, но еще и подключение логического мышления, интуиции и изобретательности.

В завершение мероприятия организаторы поблагодарили участников за интересную игру, пожелали успехов в реализации поставленных целей.

*Конституционный суд
Республики Татарстан.*

О ПРОВЕДЕНИИ ПРАВОВОЙ ИГРЫ В ЧИСТОПОЛЬСКОМ ГОРОДСКОМ СУДЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Р.Х. Каримов, судья Чистопольского городского суда Республики Татарстан

«Мудр не тот, кто знает много, а тот, чьи знания полезны» – эти слова древнегреческого поэта Эсхила прозвучали в качестве эпиграфа к правовой игре «Дела судебные», прошедшей 26 октября 2022 г. в стенах Чистопольского городского суда Республики Татарстан.

В рамках реализации соглашения Управления Судебного департамента в Республике Татарстан и Министерства образования и науки Республики Татарстан по взаимодействию школ и районных (городских) судов Республики Татарстан «Правосудие: от А до Я» судьи участвуют в работе по ознакомлению учащихся средних и высших учебных заведений с действующим законодательством и судебной системой Российской Федерации. Судьи Чистопольского городского суда Республики Татарстан, мировые судьи судебных участков по Чистопольскому судебному району Республики Татарстан и

сотрудники аппаратов проводят для учащихся ознакомительные экскурсии в зданиях суда и судебных участков мировых судей, выступают с лекциями в образовательных учреждениях.

Одной из значимых целей проекта является формирование у учащихся позитивного отношения к российской судебной системе и судебному способу защиты прав. В связи с этим в суде появилась идея проведения более масштабного мероприятия, которое позволило бы студентам – будущим юристам познакомиться с работой в суде, при-

менить теоретические знания на практике и, возможно, определиться с выбором будущего места работы.

В качестве участников игры были приглашены студенты третьего курса Чистопольского филиала Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова. Оценивали знания студентов временно исполняющий обязанности председателя суда Р.Х. Каримов, а также судьи в почетной отставке Т.М. Семенова и Л.Н. Горошникова.

Так как будущая профессия студентов, принявших участие в игре, – юрист, то все вопросы и задания были посвящены юриспруденции.

С приветственным словом и пожеланием участникам соревнований удачи выступил врио председателя суда Р.Х. Каримов, после чего студенты поделились на две команды – «Фемида» и «Судьи».

Соревнования на знания в области права состояли из четырех этапов. Первый этап – «Блиц-опрос». Студентам было необходимо не только правильно, но и быстро отвечать на вопросы ведущих мероприятия, таким образом зарабатывать баллы для команды. На втором этапе студентам было предложено разгадать правовой кроссворд, а на третьем – правильно оформить гражданское дело. Самой зрелищной и запоминающейся частью состязания стал четвертый

Важность проведения таких мероприятий отметили не только члены жюри, но и Д.Н. Заялова – директор Чистопольского филиала Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова. Она выступила со словами благодарности к суду за приглашение принять участие в правовой игре, за интересное времяпровождение и, самое главное, за опыт, который получили студенты.

Сами же учащиеся пояснили, что им было полезно принять участие в таком мероприятии, это помогло им убедиться в правильности выбора своей профессии, определить цели и жизненные приоритеты. Некоторые из них твердо решили, что после обучения придут устраиваться в суд на работу. Этому мы будем рады, ведь двери Чистопольского городского суда Республики Татарстан всегда открыты для молодых специалистов!

Все присутствующие высказали пожелание о том, чтобы проведение таких правовых игр стало доброй традицией, поскольку это позволяет подготовить студентов к участию в настоящих судебных процессах, к работе в судебной системе, более того, повышает авторитет органов судебной власти!

этап, в ходе которого студенты продемонстрировали домашнее задание – провели судебные заседания, примерив на себя роли участников гражданского и уголовного процессов. Команда «Фемида» разыграла сцену судебного заседания по гражданскому делу о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества, а команда «Судьи» разыграла судебное заседание по уголовному делу о краже. Все присутствующие в зале с увлечением смотрели на «сцену», удивлялись, что героям удалось вжиться в роли настолько, что даже не верилось, что прокурор, защитник, подсудимый, истец, ответчик и даже судья – студенты юридического факультета, а не профессиональные артисты и юристы!

Участие в правовой игре вызвало огромный интерес как со стороны представителей судеб-

ной системы, так и со стороны учащихся. Первые были рады оценить и отметить высокий уровень знаний студентов, вторые мечтали показать свои знания и практические умения.

В завершение мероприятия было предоставлено заключительное слово судьям в почетной отставке Т.М. Семеновой и Л.Н. Горошниковой, которые поблагодарили руководителя суда за приглашение принять участие в жюри, отметили высокий уровень знаний студентов, их артистизм в ходе демонстрации домашнего задания, кроме того, выделили некоторых студентов и похвалили их за старания и знания. Т.М. Семенова отметила, что в современном мире не только юристы, а все молодые люди должны знать свои права, интересоваться законом и уметь его применять.

ИСТОРИЯ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В ЕЛАБУЖСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Р.Э. Поспелов, помощник судьи Елабужского городского суда Республики Татарстан

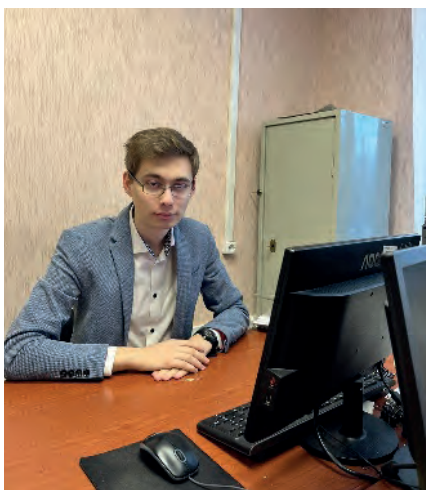
7 декабря 1998 г. был принят Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации», которым возрожден институт мировой юстиции в Российской судебной системе.

Тем самым можно сказать, что становление мировой юстиции Российской Федерации состоялось.

В настоящее время можно выделить следующие черты, характеризующие деятельность мировых судей в Российской Федерации.

Во-первых, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи входят в единую судебную систему России. Это означает, что мировые судьи осуществляют свою деятельность от имени Российской Федерации, соблюдают установленные федеральным законодательством правила судопроизводства.

Во-вторых, мировые судьи относятся к судам субъектов РФ, представляющим систему судов общей юрисдикции, и рассматривают гражданские дела только по первой инстанции. В соответствии со ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» систему судов общей юрисдикции составляют федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи субъектов РФ.

Поскольку мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов РФ, то порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей помимо федерального законодательства устанавливается также и законами субъектов РФ.

Одной из задач введения института мировых судей в Российской Федерации было и остается примирение сторон.

Институт мировой юстиции в Республике Татарстан появился и создавался в 1999–2001 годах.

17 ноября 1999 г. в Республике Татарстан был принят Закон «О мировых судьях Республики Татарстан», который определил порядок создания и упразднения судебных участков и должности мировых судей, регламентировал замещение должностей мирового судьи, срок его полномочий, порядок утверждения

структуры и штатного расписания аппарата мирового судьи, а также финансирование и материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей.

Согласно этому закону, мировые судьи избираются на должность Государственным Советом Республики Татарстан по представлению Председателя Верховного Суда Республики Татарстан с учетом заключения Квалификационной коллегии судей Республики Татарстан.

В соответствии с Законом Республики Татарстан от 31 мая 2000 г. № 177 «О создании судебных участков и должностей мировых судей в Республике Татарстан» в районах и городах республиканского подчинения Республики Татарстан созданы 188 судебных участков и соответствующее ему количество должностей мировых судей. Таким образом, после долгого перерыва институт мировой юстиции был возрожден.

Мировые судьи в Елабужском районе и г. Елабуге начали свою деятельность в 2000 году, при этом изначально было образовано только два судебных участка мировых судей.

Первыми мировыми судьями были избраны: Ризванова Лилия Аликовна – судебный участок № 1 (в настоящее время

судья Агрызского районного суда Республики Татарстан) и Подносков Сергей Юрьевич – судебный участок № 2 (в настоящее время судья Елабужского городского суда Республики Татарстан).

Затем, в условиях стремительного экономического и социального развития Елабужского района и г. Елабуги, дополнительно здесь были созданы еще два судебных участка мировых судей.

Судебный участок № 3 по Елабужскому судебному району Республики Татарстан образован в 2002 году, мировым судьей на судебный участок № 3 была избрана Лыса Зухра Лероновна (с мая 2002 года), с июля 2017 года Зухра Лероновна находится в почетной отставке.

Судебный участок № 4 по Елабужскому судебному району Республики Татарстан образован в 2008 году, мировым судьей на данный судебный участок назначен Галиуллин Шаукат Рафакович (ныне адвокат Адвокатской палаты Республики Татарстан).

Прошли годы, мировые судьи, сменяя друг друга, нарабатывали бесценный опыт работы. На каждом из участков сложились крепкие команды их верных помощников – секретарей судебного заседания, консультантов, заведующих канцеляриями, делопроизводителей.

Мировые судьи Елабужского судебного района Республики Татарстан – это сплоченный коллектив квалифицированных специалистов, профессиональная деятельность которых в полной мере соответствует современным требованиям для осуществления правосудия.

За прошедшие 20 лет состав мировых судей поменялся, сегодня это: Рахимова Лилия Хаметвалиевна – судебный участок № 1, Батршина Асия Фазелзяновна – судебные участки № 2 и 4, Гиниатуллин Эльнар Ильдарович – судебный участок № 3.

Реформирование деятельности мировой юстиции, как и всей судебной системы, идет постоянно.

В настоящее время успешно внедрен институт старших мировых судей, избранных на территории Республики Татарстан одними из первых в Российской Федерации, осуществляющих свою деятельность на добровольных общественных началах.

А также сегодня активно внедряются современные программные продукты, системы электронной очереди, возможности подачи исковых заявлений и иных документов в электронной форме. Информационные технологии в судебной системе как в едином информационном пространстве, включающем информацию о суде, его предметной и территориальной подсудности (компетенции), месте его расположения, времени его работы, правилах обращения в суд и порядке судопроизводства, а также информацию о ходе конкретного судебного процесса, об архиве), способствуют расширению свободного доступа граждан к правосудию и обеспечению работы суда в сфере предоставления информации.

РАЗВИТИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ СУДЕБНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА И СТАТИСТИКИ

Э.Ш. Идиятуллина, консультант отдела организационно-правового, информационного и статистического обеспечения деятельности судов УСД в Республике Татарстан

На сегодняшний день, наверное, не существует такой сферы жизнедеятельности, которую бы не коснулась автоматизация и цифровизация. При покупке продуктов в продуктовом магазине есть возможность оплаты товаров на кассе самообслуживания (без участия кассира). Если лет десять назад для оплаты коммунальных платежей приходилось идти в ближайший банк или на почту, то сейчас данную операцию можно совершить не выходя из дома, имея под руками средства технической связи, подключенные к сети Интернет. Для того чтобы записаться к врачу, достаточно зайти в свой личный кабинет через портал госуслуг и выбрать удобное время для посещения специалиста...

Не обошла автоматизация и сферу судебной деятельности. Любое физическое или юридическое лицо, имея личный кабинет на портале государственных услуг или электронную цифровую подпись, может не только оплатить налоги, штрафы, коммунальные платежи и др., но и записаться на прием в суд, например для ознакомления с материалами дела, подать документы в электронном виде, получить дос-

туп к судебным актам по делу, участником которого он является. Кроме того, на официальных сайтах судов общедоступна информация по движению дел, результатам судебных заседаний, загружены депersonифицированные судебные акты.

В настоящее время мало что известно об информационных технологиях, которые применялись в районных (городских) судах республики 20–25 лет назад. По каждому делу составлялись учетно-статистические карточки исключительно на бумажных носителях, как и регистрационные журналы. Статистические отчеты о деятельности судов по утвержденным бланкам составлялись работниками аппарата суда путем ручного перебора первичных учетно-статистических карточек на бумажных

носителях и регистрационных журналов учета. Для расчета данных в то время применялось единственное техническое средство – калькулятор. Впервые статистическая отчетность о деятельности некоторых районных (городских) судов Республики Татарстан сдавалась не только на бумажных, но и на электронных носителях – дискетах¹ в виде электронных таблиц в формате Excel за 2000 год. В 2001 году статистическая отчетность всеми федеральными судами и мировыми судьями республики была представлена на гибких магнитных дисках. Кроме того, на дискетах передавались и статистические карточки на подсудимых. В период приближения сроков представления отчетов в здании Управления выстраивалась очередь из работников судов с дискетами для загрузки и выверки сводных статистических данных по суду (судебному участку).

В 2002 году некоторые суды впервые направили отчеты по электронной почте. К 2004 году электронные формы отчетов принимались только по электронной почте, а не на дискетах.

Внедрение и развитие информационных технологий

¹ Сменный носитель информации, используемый для многократной записи и хранения данных. Представляет собой гибкий пластиковый диск, покрытый ферромагнитным слоем и помещенный в защитный корпус из пластика. Считывание или запись данных с дискет производится посредством специального устройства – дисководов.

требовало и автоматизации судебного делопроизводства. В 2002 году Правительством Российской Федерации была принята Федеральная целевая программа (далее – ФЦП) развития судебной системы, в которой существенное внимание уделялось автоматизации деятельности судов. Целью ФЦП являлись в первую очередь разработка и внедрение программных комплексов, облегчающих процесс ведения судебного делопроизводства, учета и статистической отчетности о деятельности суда. Еще до начала разработки подсистем государственной автоматизированной системы «Правосудие» в 2003 году началось внедрение автоматизированной информационной системы судебного делопроизводства в районных (городских) судах республики (далее – АИС «Правосудие»). Силами работников группы статистики в Управлении проводилась установка, обновление АИС «Правосудие» и обучение ответственных специалистов. Внедрение проходило в три этапа: сначала для районных судов города Казани, затем для городских и районных судов республики. С 2004 года уже все суды республики вели учет дел и отчетность в АИС «Правосудие». В Управлении на основе данных первичного статистического учета для сбора, обра-

ботки и анализа статистических данных о движении дел в районных (городских) судах и у мировых судей, а также для формирования сводной статистической отчетности о деятельности судов общей юрисдикции начали использовать программный комплекс «Судебная статистика».

Ведение автоматизированного судебного делопроизводства обеспечило прозрачность судебной деятельности, возможность получения полной, оперативной и достоверной информации о работе судов. С 2010 года в связи с централизованным внедрением подсистем государственной автоматизированной системы «Правосудие»¹ (далее – ГАС «Правосудие») районные и городские суды приступили к работе в программных изданиях «Судебное делопроизводство» (далее – ПИ СДП) и «Судимость» подсистемы «Судебное делопроизводство и статистика» ГАС «Правосудие», в которой работают по настоящее время. Подсистема «Судебное делопроизводство и статистика» предназначена для формирования данных судебной статистики, регистрации хода судебного разбирательства, а также автоматизации процессов сбора и хранения информации о лицах, привлеченных к уголовной ответственности и в отношении которых вынесе-

ны судебные постановления, вступившие в законную силу.

Всю информацию по делам и материалам начали регистрировать в электронных картотеках ПИ СДП. На основе зарегистрированных данных возможности автоматизированного судебного делопроизводства, модуля расчета статистики подсистемы «Судебное делопроизводство и статистика» ГАС «Правосудие» позволили сформировать все установленные отчетные формы в автоматическом режиме. Статистические отчеты суды начали направлять по электронной почте на ящик автоматической загрузки и проверки данных². Для председателей районных (городских) судов использование подсистем ГАС «Правосудие» позволило более эффективно контролировать и управлять деятельностью суда, получать оперативную информацию как о работе каждого судьи, так и всего суда в целом. Так, например, по итогам года районные (городские) суды в настоящее время направляют в Управление 13 статистических отчетов о деятельности суда по рассмотрению дел по всем видам судопроизводства, которые содержат сведения:

- о работе судов по рассмотрению уголовных, гражданских, административных дел, дел об административных правонарушениях по первой

¹ Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие» – это территориально распределенная автоматизированная информационная система, предназначенная для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (СД), обеспечивающая информационную и технологическую поддержку судопроизводства на принципах поддержания требуемого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации.

² Автоматический загрузчик, который осуществляет проверку корректности заполнения показателей и не принимает ошибочные данные судов. Ответ с обнаруженными недочетами для их исправления автоматический загрузчик направляет обратно в суд.

и апелляционной инстанции (отчеты № 1, 2, 1-АП, 6,7);

- о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количестве вынесенных постановлений об оплате процессуальных издержек за счет федерального бюджета и назначении экспертиз (отчет № 4);

- сведения о рассмотрении судами общей юрисдикции некоторых категорий гражданских, административных дел по первой инстанции и дел об административных правонарушениях (приложение к формам 1-АП и 2 – отчет S07);

- сведения о лицах, содержащихся под стражей; о мерах пресечения и об осужденных за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; осужденных к штрафам и их исполнении за коррупционные преступления (отчет S08);

- сведения о делах, связанных с мотивами расовой дискриминации (отчет S09);

- сведения о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по отдельным статьям Уголовного кодекса РФ по первой инстанции (отчет S06) и другие.

Непосредственно в Управлении ведется сбор и формирование сводных данных по районным (городским) судам и мировым судьям республики, сводные данные по республике направляются в Судебный департамент.

Ведение судебной статистики как в районных (городских) судах республики, так и в Управлении осуществляется на основе Федерального закона от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»¹, Федерального закона от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации»², Инструкции по ведению судебной статистики, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.06.2021 № 124. В Табеле форм статистической отчетности судов общей юрисдикции, утверждаемом ежегодными приказами Судебного департамента при Верховном Суде РФ, устанавливается порядок, сроки сбора и обработки статистической отчетности. Табель представляет собой перечень действующих форм статистической отчетности (номер, наименование), определяет субъекты отчетности и составляемые ими статистические формы, периодичность и форму представления отчетности. Кроме того, правовую основу ведения судебной статистики составляют приказы об утверждении инструкции по судебному делопроизводству № 36, статистической карточки на подсудимого, регламенты расчета форм.

Целью формирования сводной судебной статистики явля-

ется обеспечение Верховного Суда Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, его структурных подразделений, федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и мировых судей, иных органов государственной власти данными, необходимыми для осуществления судебно-правовой реформы, законотворческой деятельности, анализа и обобщения судебной практики, организационно-правового обеспечения деятельности судов, обеспечения открытости и прозрачности судебной деятельности для общества. Иными словами, ведение судебной статистики позволяет количественно и качественно отражать состояние деятельности судов по отправлению правосудия.

Следует отметить, что объем данных в статистических отчетах и количество самих отчетов с каждым годом увеличивается, добавляются новые разделы, строки, графы, вводятся новые показатели, что в первую очередь связано с изменениями в законодательстве. Так, например, отчет № 2 о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских и административных по первой инстанции, состоявший в 1999 году из двух разделов, на сегодняшний день содержит 12 разделов.

Обязанность по ведению первичного статистического

¹ Федеральный закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

² Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

учета в рамках судебного делопроизводства возлагается в соответствии с должностным регламентом на конкретного работника аппарата суда. Должностные обязанности работников аппарата суда включают формирование форм первичного статистического учета, составление установленных форм отчетов, обобщение статистических показателей и проведение аналитической работы, а также контроль за корректностью заполнения сведений статистических карточек на подсудимого.

Лица, ответственные за ведение судебной статистики, обеспечивают соответствие данных на разных видах носителей. Отчеты на бумажном носителе направляются по почте, а электронные – по электронной почте на ящик автоматической загрузки.

Ответственность за достоверность и своевременность представления статистической информации несут председатели районных (городских) судов, мировые судьи, начальник Управления, председатель Верховного Суда Республики Татарстан, которые подписывают статистические документы.

При возникновении технических проблем по работе с подсистемами аппарат суда обращается в службу технической поддержки ГАС «Правосудие».

Что касается статистических карточек на подсудимых¹ (далее – СК), то с момента об-

разования Управления до 2006 года включительно СК формировались с использованием программы SKART в операционной системе MS-DOS². В данной программе все показатели СК забивались с использованием только клавиатуры (без возможности работы с компьютерной мышью USB) на основе СК, заполненных от руки на бумажном носителе на бланках СК. СК подписывается судьей, рассмотревшим дело, формируется по приговорам и иным судебным постановлениям, вступившим в законную силу на осужденных, оправданных, лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены, а также лиц, к которым применены принудительные меры медицинского характера. Форма СК утверждается приказом Судебного департамента.

С 2007 года все районные (городские) суды, судебные участки мировых судей республики перешли на работу с СК в программном модуле «Судимость» компании «КРОК инкорпорейтед». С 2010 года в рамках внедрения подсистем ГАС «Правосудие» во всех судах республики, включая Управление, было установлено программное изделие «Судимость». Все показатели СК автоматически выгружались из автоматизированного судебного делопроизводства в ПИ «Судимость», а именно не требовалось повторно заполнять данные по привлеченным

к уголовной ответственности лицам для регистрации СК. С 2017 года СК судов республики уже не проверялись ответственным специалистом Управления до загрузки в общую базу по республике, а направлялись судами по электронной почте, как и отчеты по рассмотрению дел, на ящик автоматической загрузки, так называемый робот, который загружал только корректные СК. Сейчас у большинства судов реализована возможность работать с СК в общей базе данных Управления. Следовательно, у данных судов нет необходимости направлять СК на ящик автоматической загрузки Управления и ожидать ответной квитанции об ошибках, что значительно упрощает и сокращает работу аппарата суда. Однако с каждым годом количество показателей в СК увеличивается. И если СК 1998 года содержала один раздел и 35 показателей, то в 2022 году СК содержит 10 разделов и около 130 показателей, которые должны содержать достоверную информацию и соответствовать материалам дел.

На основе СК в Управлении формируются сводные статистические отчеты по судимости Верховного Суда Республики Татарстан, районных (городских) судов, мировых судей. В настоящее время формируется 14 статистических отчетов, которые содержат данные о результатах рассмотрения уголовных дел в отношении

¹ На каждого подсудимого заполняется отдельная статистическая карточка

² DOS расшифровывается как Disk Operating System и обозначает операционную систему, ориентированную на работу с дисковыми накопителями, например с дискетами или жесткими дисками. В современных условиях операционные системы семейства DOS безнадежно устарели и полностью вытеснены такими графическими операционными системами, как Windows, Linux, MacOS, и другими.

подсудимых, сведения об осужденных лицах по полу, возрасту, роду занятий, назначенных им мерах наказания, составе преступлений и другое.

Статистическая отчетность о судимости рассчитывается автоматизированно по вступившим в законную силу приговорам и иным судебным постановлениям, вынесенным по существу дела в Управлении, в районных (городских) судах и на судебных участках мировых судей данные отчеты не рассчитываются.

Изначально отчеты по судимости формировались в Управлении посредством программы SFORM в операционной системе MS-DOS. Сводные файл-матрицы, сформированные в программе SFORM, проверялись на логический контроль, архивировались, как и сами СК, и направлялись в отдел статистики Судебного департамента.

С 2007 года в Управлении для сбора, обработки и анализа статистических данных о судимости начали использовать программный комплекс «Судимость». Сводные отчеты по региону, которые включали показатели по районным (городским) судам, мировым судьям и Верховному Суду Республики Татарстан, уже формировались в программном модуле «Судебная статистика». А с 2010 года все сводные отчеты рассчитывались в ПИ «Судимость» ГАС «Правосудие».

Достоверность представляемых судами статистических отчетов и СК проверяется членами специальной Комиссии Управления. Ежегодно состав-

ляется План изучения деятельности районных (городских) судов, участков мировых судей Республики Татарстан и оказания практической помощи, утверждаемый Начальником Управления. На основании Федерального закона от 08.01.1998 № 7-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» и указанного Плана Комиссия Управления выезжает в районные (городские) суды для комплексного изучения организации деятельности суда, в том числе проверки организации делопроизводства и работы архива.

Специалист Управления, ответственный за ведение судебной статистики, в составе Комиссии изучает деятельность районных (городских) судов и мировых судей в части предоставления ведения судебной статистики, достоверности сведений в представляемых статистических отчетах и СК, их соответствия данным, зарегистрированным в автоматизированном судебном делопроизводстве, ПИ «Судимость» и материалам дел. И если до 2012 года специалист Управления, ответственный за ведение судебной статистики, в составе Комиссии проверял достоверность статистических данных только городских судов Республики Татарстан и районных судов города Казани, то с 2013 года он является членом Комиссии по комплексному изучению организации деятельности всех районных (городских) судов. Следует отметить, что оказание ме-

тодической и практической помощи мировым судьям и аппарату мировых судей в организации ведения судебной статистики осуществляется с 2018 года на основании Постановления Верховного Суда Республики Татарстан от 29 ноября 2017 г.

Значительный вклад в развитие автоматизации судебного делопроизводства и статистики внес первый руководитель Управления Джаудат Залялютдинович Салыхов.

Сотрудники Управления Людмила Петровна Рубан и Гульнар Рафаиловна Сагитова содействовали внедрению автоматизированного судебного делопроизводства для достижения максимального соответствия действительности статистических данных. Делая упор на развитие автоматизированного судебного делопроизводства, модернизации автоматического расчета статистических отчетов, Управление стремилось значительно упростить работу аппарата судов и судей.

С 2013 года Управлением руководит Зявдат Миргазямович Салихов. Благодаря ему и его заместителям Рамилю Миргазямовичу Рамазанову и Алмазу Тагировичу Ибрагимову организована и проделана огромная работа по дальнейшему развитию автоматизации и цифровизации деятельности как районных (городских) судов республики, так и Управления: все суды укомплектованы высокопроизводительной вычислительной и офисной техникой, залы заседаний оснащены системами

видео-конференц-связи и аудио-протоколирования, внедрены различные сервисы, значительно упрощающие работу как работников аппарата и судей, так и участников судопроизводства, такие как система электронной очереди, юридически защищенный портал учета и контроля оплаты постановлений, веб-конференц-связь, электронные исполнительные листы, запросы через систему межведомственного электронного взаимодействия, и другие.

Как итог – электронное правосудие динамично развивается и совершенствуется, новые системы позволяют повысить уровень достоверности представления данных, обеспечивают адекватные решения вопросов информационной безопасности на всех этапах использования автоматизированного судебного делопроизводства. ГАС «Правосудие» позволяет обеспечить доступ к данным судебной статистики для Верховного Суда Республики Татарстан, прокуратуры Республики Татарстан, Министерства внутренних дел по Республике Татарстан, предоставив им упрощенный доступ к сводным показателям с детализацией по районным (городским) судам и судебным участкам мировых судей республики в ПИ «Судебная статистика».

В целях реализации требований Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об обеспечении доступа к информации о дея-

тельности судов в Российской Федерации»¹ на сайте Управления usd.tatarstan.ru с 2010 года размещаются сводные статистические показатели и ежегодные журналы «Судебная статистика». Журнал «Судебная статистика», в котором изложен анализ данных о работе судов Республики Татарстан, издается практически с момента основания Управления, с 1999 года. Совершенствуясь и увеличиваясь в объеме, с каждым годом журнал становится все более востребованным среди преподавателей вузов, студентов, журналистов, судей, различных ведомств.

Показатели судебной статистики запрашиваются практически всеми ветвями государственной власти, органами местного самоуправления, иными организациями, наделенными отдельными государственными, публичными полномочиями. Ежегодно Управление представляет сводные статистические данные и готовит ответы на десятки запросов и обращений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Верховного Суда Республики Татарстан, различных органов государственной власти, правоохранительных органов в заинтересованные ведомства, периодические издания, в том числе общественно-политические интернет-газеты, по вопросам, отнесенным к ведению судебной статистики. С каждым годом увеличивается количество показателей в СК и в статисти-

ческих отчетах, что требует более полного и достоверного заполнения данных в ПИ СДП по материалам дел в целях повышения информированности о деятельности судов, обеспечения доступности и открытости судебной деятельности для общества.

Несомненно, одним из ключевых условий развития автоматизации судебного делопроизводства и статистики является постоянное совершенствование процессов цифровизации межведомственного взаимодействия между государственными органами.

Использование автоматизации повысило эффективность судебного делопроизводства и подготовки данных судебной статистики в судах путем сокращения времени на обработку и передачу информации, ускорило оперативность информационного взаимодействия не только судов и Управления с Верховным Судом Республики Татарстан, Судебным департаментом, но и со следственными органами, прокуратурой и иными органами государственной власти Республики Татарстан. Так, в 2011 году заключено Соглашение о порядке и сроках представления копий решений судов и статистических карточек формы № 6 «О результатах рассмотрения дела судом первой инстанции», на основании которого суды республики начали направлять карточки формы № 6 и копии судебных постановлений (приговоров) в электронном

¹ Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

виде на электронную почту Информационного центра Министерства внутренних дел по Республике Татарстан. С конца 2021 года указанные сведения суды направляют по защищенной сети VipNet.

28 декабря 2015 г. между прокуратурой РТ и Управлением заключено соглашение об информационном взаимодействии в сфере правовой статистики, на основании которого по настоящее время происходит взаимный обмен информацией. С целью организации эффективного взаимодействия между правоохранительными, контролирующими органами, органами государственной власти Республики Татарстан, включая Управление, по вопросам предотвращения и пресечения нарушений в сфере уголовно-правовой статистики в 2018 году совместным приказом руководителей была создана межведомственная рабочая группа по вопросам правовой статистики. В том же году приказом Генеральной прокуратуры РФ и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации утвержден временный регламент информационного обмена между органами про-

куратуры РФ и судебными органами РФ в рамках интеграции государственной автоматизированной системы правовой статистики (далее – ГАС ПС) и ГАС «Правосудие». Временный регламент определил единый порядок формирования статистических карточек на результаты рассмотрения уголовного дела в суде по форме № 8-ГП (далее – статистическая карточка формы № 8-ГП) в электронном виде, составляемых на каждое лицо, их передачи, а также обработки и учета в автоматизированных государственных системах. Решением межведомственного совещания руководителей правоохранительных органов РТ в 2020 году Управлению Судебного департамента в Республике Татарстан рекомендовано обеспечить исполнение требований указанного временного регламента в части своевременности предоставления сведений о результатах рассмотрения уголовных дел в суде, а именно статистической карточки № 8-ГП.

Между районными (городскими) судами и прокуратурой РТ в целях совершенствования взаимодействия в сфере государственного единого

статистического учета данных о преступности Управлением проведена работа по организации информационного обмена СК формы 8-ГП в электронном виде, формированию и загрузки формы 8-ГП в автоматизированное судебное делопроизводство ГАС «Правосудие».

Подводя итоги и анализируя перспективы развития информационных технологий в процессе ведения судебной статистики, важно отметить, что благодаря деятельности Управления, судов республики наш регион на протяжении более 20 лет является одним из лидеров по оперативному и качественному представлению сводных статистических данных в Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Внедрение автоматизированных сервисов, создание электронного дела способно значительно ускорить процесс судопроизводства, сократить нагрузку на аппарат суда, упростить работу судей, повысить уровень открытости судебной системы, а главное – облегчить доступ участников, которые обратились в суд за защитой, к судебной процедуре через сокращение расходов, в том числе и временных.

О ВОПРОСАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Д.А. Линевиц, судья Лениногорского городского суда Республики Татарстан

В 2017 году правоохранительная система Республики Татарстан столкнулась с новым вызовом, определенным чередой отзывает лицензий, произведенных Центральным Банком Российской Федерации в отношении крупнейших кредитных учреждений Республики Татарстан, в число которых вошли ПАО «Татфондбанк», ПАО «АКБ «Спурт», ПАО «ИнтехБанк» и др. Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» обратилась в правоохранительные органы с заявлением о привлечении к уголовной ответственности как собственников Банков, так и работников. По окончании предварительного расследования и поступления уголовных дел в суды Республики Татарстан, в свою очередь, новый вызов приняли судьи, рассматривавшие данные уголовные дела.

Сложность как расследования, так и рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных бенефициарами крупных кредитных учреждений, обусловлена в первую очередь редкостью выявления данных преступлений, ввиду чего практика по данным уголовным делам в сравнении с иными преступлениями является незначительной. Несомненно, существенную

сложность в исследовании изучаемых преступлений представляет и использование при совершении преступлений инструментов гражданско-правовых отношений таким образом, что каждая отдельная сделка на первый взгляд не оценивается как преступление, и истинные намерения злоумышленника становятся очевидными лишь при установлении всей цепочки взаимоотношений и их конечного результата.

Судья, принявший в производство дело подобной категории, сталкивается с необходимостью исследования большого объема взаимоотношений кредитного учреждения с крупнейшими заемщиками, изучения финансовых операций по выводам денежных средств, в том числе и за пределы Российской Федерации; сложной

структурой конечных бенефициаров и лиц, под контролем либо значительным влиянием которых находился Банк; применением сложных и часто меняющихся схем перекрестного владения активами, в том числе с участием иностранных компаний; последовательным инициированием процедур банкротства аффилированных и подконтрольных бенефициарам организаций; формированием реестра требований кредиторов по круговому принципу, с последовательным включением в реестры требований также аффилированных и подконтрольных юридических лиц; последовательными операциями по переуступке прав требований (цессий), не имеющих экономического смысла, между подконтрольными и аффилированными юридическими лицами; сложностью предмета преступного посягательства; необходимостью изучения большого количества документов в сфере банковского регулирования и банковского надзора, иных нормативных документов Банка России; документов национальной платежной системы; внутриведомственных документов кредитного учреждения и иных многочисленных юридических лиц; давностью

совершенных преступлений и их особенностями, объемом материалов, подлежащих исследованию (например, дело ПАО «Спурт» – более 120 томов, ПАО «Татфондбанк» – более 550 томов, ПАО «ИнтехБанк» – более 65 томов), и тысячами документов, признаваемых по подобным делам вещественными доказательствами.

Столкнувшись ранее с вышперечисленными трудностями при расследовании уголовных дел данной категории, в данной статье автор предпринимает попытку в кратком виде изложить свое видение возникающих в практике сложностей, а также ряда обстоятельств, на которые следует обратить внимание при рассмотрении дел подобной категории.

Классическая цитата детективных романов гласит: «Узнай, кому выгодно». И если в случае с рядовыми организациями мы сталкиваемся с учредителями, исполнительными органами, акционерами, то в случае с банками круг лиц пополняется таким непривычным понятием, как «лица, под контролем или значительным влиянием которых находится кредитная организация». Сведения о данных лицах кредитные организации обязаны размещать в открытом доступе в соответствии с положением Центрального Банка Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 622-П. И если разрешение вопроса о наличии в действиях лица, занимающего должность председателя правления Банка или же председателя совета

директоров, квалифицирующего признака «с использованием служебного положения» составов преступлений, предусмотренных статьями 159, 160 УК РФ, а также «использование полномочий» (статья 201 УК РФ), с учетом разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 16 октября 2009 г. № 19, представляется понятным, то вопрос касательно наличия данного признака состава преступления в действиях лиц, под контролем или значительным влиянием которых находится кредитная организация, остается открытым.

Дело в том, что лицо может быть включено в данный список, но не занимать какую-либо должность в Банке, наделяющую лицо административно-хозяйственными или же организационно-распорядительными функциями, при этом данное лицо может иметь вполне реальную возможность для непосредственного влияния на действия топ-менеджеров Банка, в том числе и в вопросах определения кредитной политики, являющейся основным инструментом при совершении преступлений в банковской сфере.

Например, лицо в период с 2015 по 2017 год занимает должность председателя правления Банка, в 2018 году не занимает какой-либо руководящей должности в Банке, при этом продолжая, по сведениям ЦБ РФ, являться лицом, под контролем или значительным влиянием которого находится кредитная организация.

В 2019 году лицо снова занимает должность председателя правления. Вместе с тем органом предварительного расследования лицу вменяется злоупотребление полномочиями, совершенное посредством выдачи ряда заведомо невозвратных кредитов третьему юридическому лицу за период времени с 2015 по 2020 год.

При подобных обстоятельствах преступления возникает вопрос, насколько верно оценивать как лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации, лицо, которое является крупнейшим акционером Банка, при этом лично не являясь членом правления или кредитного комитета, и с юридической точки зрения участия в текущей деятельности не осуществляет. Указанный пример не является возможной теоретической ситуацией и имел место на практике по одному из уголовных дел, рассмотренных Вахитовским районным судом г. Казани, но ввиду того, что приговор по данному делу в настоящее время не вступил в законную силу, ссылаться на него представляется автору преждевременным.

Наличие в документах Центрального Банка РФ подобной категории лиц является обоснованным и прямо находит свое отражение при расчете норматива максимального размера риска на связанное с Банком лицо.

По мнению автора, внедрение понятия лица, под контролем или значительным влиянием которого находится кредитная организация, в

сферу уголовного права как одного из признаков субъекта преступлений в банковской сфере представляется целесообразным и позволит более однозначно подходить к разрешению вопроса наличия в действиях подсудимого состава преступления.

Также термином, без которого не обходится обвинение по уголовным делам вышеуказанной категории, является «техническая компания». Споры между сторонами уголовного процесса о том, какие юридические лица могут быть отнесены к «техническим компаниям», по каким признакам, имеют место практически по каждому уголовному делу данной категории.

Органами предварительного следствия по уголовным делам ПАО «ТФБ» и ПАО «АКБ «СПУРТ» в обвинительных заключениях не давалось как такового определения указанного термина, но «технические компании» указывались в контексте обвинения как юридические лица, связанные с бенефициарами Банка, используемые Банком для осуществления финансовых операций в его интересах, при этом не осуществляющие самостоятельную финансово-хозяйственную деятельность. Сторона защиты, в свою очередь, не соглашалась с подобным определением, указывая, что юридические лица осуществляли деятельность самостоятельно. Сторона защиты настаивала на том, что в Гражданском кодексе РФ, Уголовном кодексе РФ не имеется подобного определения и следствие, по мнению

защиты, произвольно отнесло юридические лица к «техническим компаниям», не опираясь на нормативно-правовую базу.

Для правильного восприятия вопроса, о каких «технических компаниях» идет речь, приведу пример конкретного использования подобных организаций в преступной схеме по основному эпизоду уголовного дела АКБ «Спурт» с отсылками на нормативную базу ЦБ РФ.

Итак, законодателем предусмотрены возможные риски, обусловленные различными взаимосвязями между заемщиками и кредитными организациями. В соответствии со статьей 64 № 86-ФЗ от 10 июля 2002 г. «О Центральном Банке Российской Федерации» группой связанных заемщиков признаются заемщики (юридические и (или) физические лица) в случае, если один из заемщиков контролирует или оказывает значительное влияние на другого заемщика или если заемщики находятся под контролем или значительным влиянием третьего лица, не являющегося заемщиком. Контроль и значительное влияние определяются в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, признанными на территории Российской Федерации.

К группе связанных заемщиков кредитной организации относятся также заемщики, связанные таким образом, что ухудшение экономического положения одного лица может явиться причиной неисполнения (ненадлежащего исполнения) другим лицом

обязательств перед кредитной организацией, в частности в силу того, что юридические и физические лица предоставили непосредственно или через третьих лиц денежные средства, полученные от кредитной организации по договору займа, другому лицу или группе лиц по договору займа (кредита, депозита); исполнение обязательств юридических и физических лиц по договору займа (кредита, депозита) перед кредитной организацией осуществляется одним и тем же третьим лицом, не являющимся лицом, обязанным перед кредитной организацией по договору займа (кредита, депозита).

Максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков для банков с базовой лицензией не может превышать 20 процентов размера собственных средств (капитала) банка с базовой лицензией.

Статьей 64.1 ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации» максимальный размер риска на связанное с кредитной организацией лицо (группу связанных с кредитной организацией лиц) устанавливается в процентах от размера собственных средств (капитала) кредитной организации и также не может превышать 20 процентов размера собственных средств (капитала) кредитной организации.

Под связанным с кредитной организацией юридическим лицом понимается юридическое лицо, которое контролирует кредитную организацию или оказывает на нее значительное

влияние, либо юридическое лицо, деятельность которого контролирует или на которое оказывает значительное влияние кредитная организация.

Юридические и (или) физические лица, связанные с кредитной организацией, в соответствии с указанным Федеральным законом составляют группу связанных с кредитной организацией лиц, за исключением юридических лиц, деятельность которых контролирует или на которых оказывают значительное влияние кредитная организация или близкие родственники связанных с кредитной организацией лиц.

При определении максимального размера риска на связанное с кредитной организацией лицо (группу связанных с кредитной организацией лиц) учитываются обязательства лица (лиц, входящих в группу лиц) перед кредитной организацией и обязательства перед третьими лицами, вследствие которых у кредитной организации возникают требования в отношении указанного лица (лиц, входящих в группу лиц).

Порядок расчета вышеуказанных показателей закреплен в Инструкции Центрального Банка Российской Федерации от 29 ноября 2019 г. № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией».

В частности, норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (именуется норматив Н6) регули-

рует (ограничивает) кредитный риск банка в отношении одного заемщика или группы связанных заемщиков и определяет максимальное отношение совокупной суммы обязательств заемщика (заемщиков, входящих в группу связанных заемщиков) перед банком и обязательств перед третьими лицами, вследствие которых у банка возникают требования в отношении указанного заемщика (заемщиков, входящих в группу связанных заемщиков), к собственным средствам (капиталу) банка. Максимально допустимое числовое значение норматива Н6 устанавливается в размере 25 процентов.

В свою очередь, норматив максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц) (обозначается как норматив Н25) регулирует (ограничивает) кредитный риск банка в отношении связанного с ним лица (группы связанных с ним лиц) и определяет максимальное отношение совокупной суммы обязательств лица (лиц, входящих в группу лиц) перед банком и обязательств перед третьими лицами, вследствие которых у банка возникают требования в отношении указанного лица (лиц, входящих в группу лиц), к собственным средствам (капиталу) банка.

Норматив Н25 рассчитывается: по группе связанных с банком лиц; по каждому из связанных с банком лиц, которые не составляют группу связанных с банком лиц и не должен превышать 20%.

Формулы и методики расчета указанных процентов

приведены в вышеуказанной инструкции ЦБ, но ввиду отсутствия их практического значения непосредственно для целей данной статьи автором не приводятся.

Отчеты о соблюдении нормативов Н6 и Н25 регулярно направляются Банками в территориальные управления Центрального Банка РФ.

Статьей 20 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» установлены основания для отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, в том числе:

- п. 3 – установление фактов существенной недостоверности отчетных данных;
- п. 6 – неисполнение федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, если в течение одного года к кредитной организации применяли меры, предусмотренные ФЗ «О Центральном банке РФ».

Таким образом, достоверность показателей вышеуказанных нормативов Н6 и Н25 имеет определяющее значение для кредитной организации, а их несоблюдение может повлечь отзыв лицензии на осуществление банковской деятельности, и именно обход вышеуказанных нормативов является одной из ключевых целей использования «технических компаний».

Так, АКБ «Спурт» осуществлял кредитование связанных с Председателем правления Банка Д. заемщиков ОАО «К» и ОАО «К-С» и Банк был обязан

рассчитывать на указанных заемщиков норматив Н25, Н6.

Д., являясь бенефициаром ОАО «К», владела 30,05% акций. В свою очередь, ОАО «К» владело контрольным пакетом акций ОАО «К-С» в размере 51,1%. Таким образом, Д. являлась лицом, лично заинтересованным в финансировании деятельности ОАО «К» и ОАО «К-С».

Когда показатели выше-названных нормативов для ОАО «К» и ОАО «К-С» максимально приблизились к предельно допустимым значениям, Д. применила схему финансирования ОАО «К» и ОАО «К-С», по смыслу которой АКБ «Спурт» должен был предоставлять кредиты юридическим лицам, деятельность которых подконтрольна Д. лично.

Д. организовала поиск и регистрацию подходящих по финансовым показателям для обращения в АКБ «Спурт» с целью получения кредитов и не осуществляющих реальной финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц. Юридические лица регистрировались на родственников, рядовых работников Банка и других лиц, так или иначе имеющих отношение к Банку. В общей сложности Д. организована неформально связанная группа юридических лиц (далее по тексту – Группа компаний) численностью более 20 компаний. При этом новоиспеченные руководители компаний не владели сведениями об использовании Д. указанных организаций в преступных целях, доверяли

ей, в том числе как работодателю и бенефициару АКБ «Спурт» и ОАО «К», не вникали в суть подписываемых ими документов, не владели информацией о конечном направлении денежных средств, полученных ими в виде кредитов в АКБ «Спурт», не являлись инициаторами заключаемых сделок, не распоряжались имуществом и денежными средствами юридических лиц, директорами которых они номинально являлись.

После создания Группы компаний неизбежно встал вопрос о том, каким образом будет осуществляться ведение бухгалтерской отчетности и иного документооборота. И здесь, по мнению автора статьи, проявляется один из ключевых признаков «технических компаний», определенных в единую группу, а именно создание третьего юридического лица, также подконтрольного бенефициару Банка и осуществляющего ведение всей бухгалтерии группы «технических компаний». Составление документооборота, ведение бухгалтерского учета, составление договоров о взаимоотношениях в кругу Группы компаний возлагалось на сотрудников ООО «Профи» в рамках выполнения ими трудовых обязательств. Так, вышеназванные сотрудники ООО «Профи» готовили документы, предоставляемые в АКБ «Спурт» для получения кредитов, они же управляли расчетными счетами юридических лиц, входящих в ГК

«КЗСК», в соответствии с указаниями, поступающими им от Д., о совершении тех или иных сделок внутри Группы компаний.

Д. давала поручение сотрудникам профильных подразделений Банка о подготовке необходимых суждений и заключений по поступившим заявкам от «технических компаний», позволяющих выдачу кредитов. Далее Д., являясь председателем кредитного комитета АКБ «Спурт», используя свое влияние и авторитет бенефициара и Председателя правления АКБ «Спурт» на членов кредитного комитета и скрывая от них истинный характер совершаемых ею действий, убеждала последних в экономической безопасности для АКБ «Спурт» и возвратности кредитов, предоставляемых заемщикам вышеуказанной Группы компаний, а также в отсутствии формальных препятствий к предоставлению кредитов.

Движение денежных средств, полученных от АКБ «Спурт» группой «технических компаний», было организовано по сложным схемам перекрестных взаимоотношений, где 20 юридических лиц, получая кредиты в АКБ «Спурт», производили сотни финансовых операций между собой как по расчетным счетам в АКБ «Спурт», так и в других банках. Операции производились под наиболее сложными отслеживаемыми видами операций, не предполагающих производство материальных ценностей, их передачу, такими как займы, брокерские

услуги, услуги переуступки прав требований по займам, и др. Совершение подобных финансовых операций позволяло создать для малочисленных по штату юридических лиц иллюзию активной предпринимательской деятельности и положительного бухгалтерского баланса, основу которого представляли права требований к таким же «техническим компаниям», входящим в группу.

С целью сокрытия факта косвенного финансирования ОАО «К» и ОАО «К-С» от Центрального Банка РФ денежные средства, полученные подконтрольными Д. организациями, направлялись на расчетные счета ОАО «К» и ОАО «К-С», а кредитные обязательства «технических компаний» погашались путем получения всё новых и новых кредитов.

Так, юридическими лицами названной Группы компаний «К» в период времени с 18.06.2012 по 01.04.2017 в АКБ «Спурт» получены и не возвращены кредиты в размере более 2 000 000 000 (двух миллиардов) рублей, что составило 26,6% от кредитного портфеля АКБ «Спурт». При этом кредитному портфелю указанных заемщиков были даны неверные оценки качества ссудной задолженности по причине игнорирования Председателем Правления Д. факторов отсутствия ведения реальной финансово-хозяйственной деятельности у данных заемщиков, а также без учета их взаимосвязи как между собой, так и с бенефициаром АКБ «Спурт» Д. и под-

контрольными ей ОАО «К» и ОАО «К-С».

Исходя из вышеизложенного примера, возможно определить «технические» юридические лица как лица, не обладающие фактической самостоятельностью, для которых основной целью не является осуществление предпринимательской деятельности, направленной на систематическое извлечение прибыли именно для этих лиц.

Вместе с тем судьи, рассматривая дела указанной категории и разрешая вопрос о наличии признаков «технических компаний», могут обратиться к ряду документов, дающих некоторые разъяснения по данному вопросу.

Так, письмо ФНС № БВ-4-7/3060@ от 10 марта 2021 г. приводит ряд признаков, характеризующих контрагента как «техническую» компанию:

а) несоответствие поведения участников сделки, должностных лиц налогоплательщика при заключении договора, принятии исполнения стандартам разумного поведения участника оборота, ожидаемого в сходных обстоятельствах;

б) нетипичность документов оборота, наличие недочетов и неполнота заполнения документов, совершение ошибок, обусловленных формальным характером документов и отсутствием необходимости в осуществлении действий, направленных на реализацию и защиту права вследствие отсутствия соответствующего правоотношения;

в) непринятие мер по защите нарушенного права.

Весьма целесообразным представляется и обращение к Положению Центрального Банка Российской Федерации от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравнено к ней задолженности».

В приложении № 4 к указанному Положению ЦБ РФ приведен минимальный перечень обстоятельств, свидетельствующих о возможном отсутствии у заемщиков – юридических лиц реальной деятельности или об осуществлении ее в незначительных объемах. Наиболее конкретизированными представляются:

- Отсутствие на последнюю отчетную дату у заемщика собственных либо находящихся в пользовании на основании договора аренды основных средств или иного имущества, необходимых для осуществления деятельности (производственных мощностей, складских помещений, транспортных средств, торговых точек, офисных помещений и прочих), в том числе переданных в залог.

- Случаи, когда ссуда предоставлена кредитной организацией заемщику – юридическому лицу, не являющемуся финансовой организацией, имеющей лицензию на осуществление соответствующего вида деятельности от своего имени и за свой счет, более 70 процентов активов которого на последнюю отчетную дату представляют собой дебиторскую задолженность.

- Непредставление заемщиком по запросам Банка при разрешении вопросов о выдаче кредита выписок по банковским счетам, открытым в других кредитных организациях, или иной документарно подтвержденной информации об объемах деятельности и основных контрагентах заемщика в случаях, когда обороты по счетам, открытым в данной кредитной организации, несопоставимо малы по отношению к предоставленным кредитам.

- Осуществление заемщиком операций в банке-кредиторе, которые не имеют очевидного экономического смысла (носят запутанный или необычный характер).

- Смена лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа заемщика, три и более раз за последний календарный год.

- Отсутствие заемщика по месту нахождения, указанному в учредительных документах, или по заявленному им фактическому месту нахождения.

- Изменение места постановки на налоговый учет более двух раз за календарный год (за исключением случаев, когда изменение вызвано реорганизацией налоговых органов).

- Отсутствие в штате заемщика работников помимо руководителя и главного бухгалтера.

- Отсутствие в течение более чем трех месяцев фактических выплат сотрудникам или их осуществление в размере ниже официального прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту регистрации за-

емщика, в расчете на одного занятого.

Полагаю, что критерии, указанные в Положении ЦБ РФ и Письме ФНС РФ, могут быть использованы судьями при мотивировке выводов об оценке юридических лиц как «технических компаний», «фирм-однодневок», использованных при совершении преступлений, не только в области кредитных обязательств, но и иных преступлений, в частности, предусмотренных статьями 195–196, 198–199 УК РФ.

Также одним из вопросов, имеющих практическое значение, является вопрос оценки качества ссудной задолженности и полноты сформированных Банком резервов. Положением Центрального Банка Российской Федерации от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравнено к ней задолженности» закреплена обязанность кредитных организаций формировать резервы на возможные потери по ссудам. Положение № 590-П напрямую связывает размер резерва в процентном соотношении к выданной ссуде в зависимости от качества ссудной задолженности, на которую влияет оценка заемщика, производимая Банком в соответствии с указанным Положением.

Так, Банк, оценивая ссудную задолженность заемщика по категориям от I (наилучшей) до V (наихудшей), обязан создать резерв от 0 до 100% от размера ссудной за-

долженности в зависимости от определенной Банком категории. Указанный механизм создан с целью обеспечения финансовой безопасности кредитной организации, а также исключения выдачи Банком заведомо невозвратных ссуд.

Практическое значение данного обстоятельства следующее: ссудные задолженности, выданные «техническим» компаниям, для руководства Банка заведомо являются невозвратными, в связи с чем резерв по ним подлежит созданию в максимальных значениях. Однако реальное финансовое положение заемщиков камуфлируется вышеописанным способом, и, соответственно, резервы создаются минимальные. В случае проведения ЦБ РФ проверки в отношении кредитной организации и установления факта явного завышения качества ссудной задолженности ЦБ РФ производится доначисление недосозданных резервов, что в свою очередь влечет пересмотр состояния финансовых балансов Банка и как следствие отзыв у кредитной организации лицензии.

Квалифицируя действия обвиняемого по статье 201 УК РФ, органы предварительного следствия зачастую описывают умышленное завышение качества ссудной задолженности как один из способов совершения преступления и причинения существенного вреда организации.

Сторона защиты, в свою очередь, оспаривает результаты

оценки качества ссудной задолженности и перерасчет, произведенный ЦБ РФ, полагая, что для точного определения оценки качества ссудной задолженности необходимо проведение судебной экономической экспертизы. И в данном случае перед судом становится вопрос о целесообразности назначения судебной экономической экспертизы для установления экспертным путем точного размера резервов, подлежащих доначислению.

Автор статьи полагает, что в назначении экспертизы не имеется необходимости в том случае, если по инкриминируемому преступлению имеется акт проверки кредитного учреждения, проведенной Центральным Банком Российской Федерации, и размер резервов, указанный в обвинении, соответствует выводам, отраженным в акте проверки ЦБ РФ. В обоснование указанной позиции могут быть приведены следующие доводы. Во-первых, акт проверки ЦБ РФ является документом, составляемым по результатам проведения комиссионной проверки на основании закона (статья 73 ФЗ «О Цент-

ральном Банке Российской Федерации»), с привлечением широкого круга специалистов. Во-вторых, акт проверки представляет собой документ, выводы которого строго основаны на установленных ЦБ РФ и обязательных для Банков требованиях производства определенных действий. Акты проверки содержат развернутые суждения о выявленных нарушениях, произведенные в соответствии с установленными ЦБ РФ методиками расчеты. В-третьих, по результатам составления акта проверки ЦБ РФ в адрес Банка вносится предписание об устранении выявленных нарушений, которое может быть обжаловано Банком в установленном порядке, то есть для судов имеет практическое значение при разрешении вопроса о необходимости назначения экспертизы устанавливать, обжаловались ли результаты проведенной проверки как таковые.

Противники подобного подхода, как правило, проводят аналогию с налоговыми преступлениями, когда при наличии акта налоговой проверки в подавляющем коли-

честве случаев назначаются экспертизы на предмет установления суммы и процента неуплаченных налогов. Подобная аналогия представляется необоснованной ввиду существенной разницы между взаимоотношениями «налоговый орган – налогоплательщик», ЦБ РФ – кредитная организация. Если налоговый орган в данном контексте выступает в качестве контролирующего органа, то ЦБ РФ осуществляет не только проверку соблюдения Банками законодательства, но и в значительном объеме регулирует их деятельность, определяя не только нормативы, но и порядок их расчета.

По мнению автора, при подобных «жестко» выстроенных правоотношениях основания полагать, что заключение судебной экспертизы будет содержать более достоверную информацию о подлежащих доначислению резервах, нежели акт проверки ЦБ РФ, могут иметься только в случае очевидного несоответствия результатов проверки фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ В КАССАЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

А.А. Никулин, главный специалист (юрисконсульт) ЧОУ ДПО «Международный институт техники, технологий и управления»

К.А. Никулин, судья Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан

Реализация очередного этапа реформы гражданского судопроизводства завершена, суды общей юрисдикции стали еще ближе к арбитражным судам, и проявились статистические данные, позволяющие оценить результативность проведенной работы.

Ранее нами высказывались предположения о положительном влиянии выделения судов кассационной инстанции из территориально определенных систем гражданского судопроизводства, поскольку такой ход позволял нивелировать влияние политики верховных судов субъектов РФ на принимаемые в кассационном порядке решения.

Для оценки результативности реформы в данном аспекте рассмотрим официальные статистические данные, публикуемые Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

Согласно сводному отчету Судебного департамента по всем судам о движении кассационных жалоб и кассационных представлений за 2018 год и 2019 год, в 2018 году судами РФ рассмотрено 197 549 кас-

сационных жалоб, удовлетворено при этом лишь 7682, что составляет 4,26%.

В 2019 году судами РФ рассмотрено 210 480 кассационных жалоб, удовлетворено при этом лишь 9069, что составляет 4,3%.

Проблема, как говорится, налицо: процент успешности кассационного обжалования меньше 5, что могло бы указывать на великолепную работу судов первой и апелляционной инстанции, однако обзоры судебной практики, проводимые Верховным Судом Российской Федерации, показывают, что для такого вывода слишком велико количество отменяемых постановлений президиумов верховных судов субъектов РФ.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что низкий процент удовлетворенных жалоб объясняется другими факторами, в частности высокая сложность и стоимость дальнейшего обжалования в Верховный Суд Российской Федерации, перед которыми отстает большинство граждан, чьи интересы не были защищены на уровне верховных судов субъектов РФ.

Теперь рассмотрим статистические данные за последующие годы:

В 2020 году судами РФ рассмотрено 166 745 кассационных жалоб, удовлетворено при этом 23 420, что составляет 14%.

Количественные результаты говорят сами за себя: при общем снижении количества

жалоб почти на четверть количество удовлетворенных обращений выросло в два с половиной раза.

2021 и 2022 годы в целом поддерживают данную статистику с небольшим увеличением процента удовлетворяемых жалоб:

В 2021 году судами РФ рассмотрено 177 660 кассационных жалоб, удовлетворено 30 878, что составляет 17,38%.

За первое полугодие 2022 года судами РФ рассмотрено 91 509 кассационных жалоб, удовлетворено 15 927 (17,40%).

Таким образом, можно сделать вывод если не о полном искоренении влияния пристрастности суда на кассационное обжалование, то как минимум о существенном снижении влияния данного фактора на защиту прав человека и гражданина в судах общей юрисдикции.

Помимо этого, ранее нами высказывались опасения о негативном влиянии территориального отделения кассационных судов от вертикали гражданского судопроизводства. Рассматривая сложившуюся ситуацию, можно прийти к выводу, что наши предложения были реализованы практически в полном объеме: по состоянию на 2022 год мы можем наблюдать практически полностью функционирующую систему электронного правосудия от подачи заявления до момента вынесения решения судом, включая в том числе и само судебное заседание.

Анализ статистики о движении кассационных жалоб и кассационных представлений

за 2018–2022 годы позволил отметить любопытные факты о применении судами такой формы реализации электронного правосудия, как рассмотрение дел с использованием видео-конференц-связи.

В 2018 году такой формой суды кассационной инстанции воспользовались всего 19 раз, из них 13 по гражданским делам и 6 – по административным. Напомним, что такой показатель сочетается с общим количеством 197 549 кассационных жалоб, процент рассмотрения кассационных жалоб в гражданском процессе с использованием уже не передовых в 2018 году технологий составил 0,006%.

Однако 2019 год с началом истории о пандемии заставил государство обратить внимание на незаслуженно игнорируемую систему: статистика говорит уже о 1 092 случаях (895 по гражданским делам и 197 – по административным), что составляет уже 0,42%, таким образом, рост процентного показателя составил 70 раз!

Дальнейшая динамика пусть и не давала такого же показателя, является все еще положительной:

В 2020 году с использованием видео-конференц-связи было рассмотрено 9 921 кассационных жалоб, из них 7 569 по гражданским делам и 2 352 – по административным.

В 2021 году с использованием видео-конференц-связи было рассмотрено 13 087 кассационных жалоб, из них 9 744 по гражданским делам и 3 343 – по административным.

За первое полугодие 2022 года с использованием видео-конференц-связи была рассмотрена 7 891 кассационная жалоба, из них 5 788 по гражданским делам и 2 103 – по административным.

При этом хотелось бы отметить еще один показательный момент статистических данных. Мы предполагали, что удаление кассационных судов от места жительства или нахождения сторон негативно скажется на оперативности осуществления правосудия кассационными судами. Однако реальность оказалась диаметрально противоположной – количество рассмотренных с нарушением срока дел в кассационной инстанции не только не увеличилось, но и начало существенно снижаться:

- в 2018 году – 2029 дел;
- в 2019 году – 2040 дел;
- в 2020 году – 848 дел;
- в 2021 году – 593 дела;
- за первое полугодие 2022 года – 140 дел.

Таким образом, на наш взгляд, реформа процессуального законодательства может быть охарактеризована как успешная. Поставленные задачи были решены или, по крайней мере, начата работа по их решению. При этом неблагоприятных последствий удалось избежать за счет развития и внедрения системы электронного правосудия.

Вместе с тем до идеала все еще далеко: старшее поколение судей продолжает отрицать возможности современных информационных технологий, предпочитая действовать по старинке, как они привыкли;

система межсудебного взаимодействия при использовании видео-конференц-связи не отлажена; электронные документы все еще не признаются равными изложенным на бумаге и требуют печати и хранения в бумажном виде. Проблем и задач еще много, но достигнутые успехи внушают надежду на то, что право на судебную защиту в России будет доступно каждому, будет независимым и будет реализовываться своевременно.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
3. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 898.
4. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1589.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ «УМНЫХ» КОНТРАКТОВ

М.Р. Сулейманов, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В целях настоящей статьи мы будем понимать под «умным» контрактом (или смарт-контрактом) совокупность обязательств, закрепленных в цифровой форме посредством программного кода. Очевидно, что появление такого рода «цифровых контрактов» обусловлено внедрением в нашу повседневную реальность (в том числе и в правовую) компьютерных и сетевых технологий, позволяющих передавать большие объемы информации в короткие сроки. Смарт-контракты уже сегодня активно распространяются по миру, в Российской Федерации они также начинают применяться (и, очевидно, будут применяться все активнее) в наиболее технологически емких отраслях – банковской системе (или в так называемом финтехе), в сфере купли-продажи (в том числе поставок) и т. д.¹

А.И. Савельев рассматривает «умный» контракт как договор, существующий в форме программного кода. Он рабо-

рует на платформе блокчейн (*blockchain*) и обеспечивает автономность и самоисполнимость условий договора при наступлении заранее определенных в нем обстоятельств² (в этом смысле смарт-контракт является сделкой под условием по ст. 157 ГК РФ). Аналогичную позицию занимает А.А. Волос и определяет смарт-контракт как особую форму договора, а также совокупность специальных порядков и способов заключения договора, осуществления прав и исполнения обязанностей сто-

рон, прекращения договорных отношений³.

Если резюмировать особенности смарт-контракта, то таковыми являются: форма смарт-контракта в виде компьютерного кода; использование технологии блокчейн для заключения контракта; исполнение и прекращение смарт-контракта поставлено в зависимость от наступления заранее установленных обстоятельств, неотвратимость которых обеспечивается программными средствами.

В отечественной правовой доктрине уже есть работы, посвященные этой теме, в том числе рассматривающие смарт-контракт с точки зрения информатики и права⁴. Но как должно трансформироваться вслед за общественными отношениями законодательство и правовая доктрина? Как должны быть сформулированы правовые средства реализации и защиты прав участников контракта и иных лиц с целью минимизации

¹ Сбербанк первым в России получил патент на блокчейн-РЕПО // Сбербанк: офиц. сайт. 19 нояб. 2019. URL: https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=a72d2afc-4991-4b38-bdd6-79630c64eac6&blockID=1303®ionID=77&lang=ru&type=NEWS (дата обращения: 17.04.2022)

² Savelyev A. Contract Law 2.0: «Smart» contracts as the beginning of the end of classic contract law. Information & Communications Technology Law. 2017. V. 26 (2). April 2017. P. 128-130 // <https://wp.hse.ru/data/2016/12/14/1111743800/71LAW2016.pdf> (дата обращения: 02.05.2022)

³ Волос А.А. Смарт-контракты и принципы гражданского права // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 7

⁴ См., например, Федосеев Сергей Витальевич ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ПРОГРАММНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ И ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ // Правовая информатика. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-i-programmnye-aspekty-razrabotki-i-primeneniya-smart-kontraktov> (дата обращения: 28.05.2022)

негативных последствий его исполнения?

С 1 октября 2019 г. был внесен ряд важных «цифровых» нововведений в Гражданский кодекс (Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»; далее – Закон № 34-ФЗ).

В качестве основных новелл можно выделить:

- введение нового объекта гражданских прав – цифровых прав;
- изменение правил о соблюдении формы сделки. Теперь сделка считается соблюденной, если она совершена в том числе с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести содержание сделки на материальном носителе в неизменном виде. При этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее свою волю.

Среди исследователей есть мнение о том, что смарт-контракт является самостоятельным средством защиты в смысле того, что благодаря своим техническим характеристикам и программному коду он обеспечивает автоматическое исполнение обязательств,

алгоритмы защиты уже «вшиты» в него¹.

В то же время эффективная реализация прав и их защита – это разные категории. Исполнение контракта – это реализация воли контрагентов, которые они в него заложили, но само содержание контракта может противоречить правам, свободам и законным интересам его участников или третьих лиц. Автоматизированность и детерминированность смарт-контракта его кодом может привести к тому, что контрагенты фактически будут лишены возможности самозащиты (например, отказать от исполнения незаконного контракта, если код контракта не позволяет это сделать). Иными словами, воля контрагентов не должна быть ограничена техническим языком компьютера, должно быть ровно наоборот – смарт-контракт должен быть «написан» так, чтобы контрагенты были максимально свободны в реализации своей воли так, как если бы это был договор в традиционной письменной форме.

В рамках судебной защиты прав, вытекающих из исполнения смарт-контрактов, доцент кафедры конституционного права УРГЮУ С.С. Кузнецова выделяет следующие проблемы:

- 1) проблема признания содержания смарт-контракта предметом защиты;

- 2) псевдонимизация сторон договора (то есть обработка персональных данных таким образом, что их больше невозможно отнести к конкретному субъекту данных без использования дополнительной информации, при условии, что такая дополнительная информация хранится отдельно и в отношении нее приняты технические и организационные меры, предотвращающие ее отнесение к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу)²;

- 3) отсутствие языка, доступного для понимания и толкования судебными органами;

- 4) порядок исполнения решения судебного органа³.

Псевдонимизация является одной из характеристик блокчейн-технологий, из которых и появился смарт-контракт. Благодаря кодификации данных о пользователе доступ сохраняется только к открытому ключу пользователя и данным транзакций. Таким образом, контрагенты могут быть лишены информации, позволяющей идентифицировать друг друга.

В отличие от этого подхода при традиционной форме сделки стороны указывают в тексте договора свои реквизиты (паспортные данные, если речь о физических лицах, или данные выписок из ЕГРЮЛ, юридический адрес и т. д.). Но в связи с достаточно

¹ Camilleri L. Blockchain based Smart-Contracts' Legal Enforceability in Malta and the UK: a Square peg in a Round Hole? / L. Camilleri. University of York, 2019. 58 p.

² Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) Европейского союза. URL: https://gdpr-text.com/ru/read/article-4/#para_gdpr-a-004_1-05 (дата обращения: 17.04.2022)

³ Кузнецова С.С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ СМАРТ-КОНТРАКТА // Правоприменение. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-realizatsii-i-zaschity-prav-cheloveka-v-praktike-primeneniya-tehnologii-smart-kontrakta> (дата обращения: 28.05.2022)

высоким уровнем псевдонимизации в рамках смарт-контракта возникает вопрос о возможности эффективной юрисдикционной защиты лиц, чьи права были нарушены в процессе исполнения цифрового контракта.

Мы предлагаем добавить к вышеуказанному перечню еще **неотменяемость и неизменяемость смарт-контракта**. Этот факт может стать серьезным препятствием в случае признания судом смарт-контракта недействительным, расторжения договора, применения реституции. Похожие проблемы могут возникнуть также в случае перемены лиц в обязательстве, поскольку смарт-контракт будет исполняться именно на тех условиях, которые были определены при его программировании, включая стороны договора.

К примеру, сложности могут возникнуть при уступке прав по договору, когда покупатель обязан уплатить цену товара уже новому лицу, а не первоначальному контрагенту. Из-за неизменяемости и самоисполняемости смарт-контракта произойдет следующее: после исполнения поставщиком своей обязанности отправить товар смарт-контракт автоматически спишет денежные средства со счета покупателя и перечислит их на счет cedenta (поставщика), а не цессионария (нового кредитора).

Особенности смарт-контракта также могут привести к трудностям **при наступлении форс-мажора**, когда факт отступления или невыполнения условий смарт-контракта автоматически приводит к спи-

санию со счета контрагента суммы штрафа, даже если это произошло не по его вине, а из-за обстоятельств.

Следующей ахиллесовой пятой смарт-контракта является его абсолютная зависимость от исходного кода, на котором написана его технология, а также алгоритм загрузки информации в блокчейн. Исполнение смарт-контрактов в целом невозможно без учета информации, формирующейся не в блокчейне, а в реальном мире, с которой смарт-контракт не может взаимодействовать напрямую. Поэтому развитие технологии блокчейна и смарт-контрактов привело к появлению новой категории субъектов, не являющихся сторонами смарт-контракта, но все же имеющих возможность влиять на его исполнение. Они именуется «оракулами» (Oracle). К таким данным, поступающим в блокчейн из внешнего мира, является, например, текущая рыночная цена акций, от которой, условно, напрямую зависит выплата дивидендов, осуществляемая смарт-контрактом.

Отсюда напрашиваются вопросы о том, каковы будут правовые последствия, если «оракулом» будет упущена информация, необходимая блокчейну для законного исполнения сделки; если эта информация будет сфальсифицирована; есть ли лицо, компетентное и отвечающее за работу «оракула», так как искажение входных данных может привести к неверной с точки зрения права работе программы.

Ответ на эти вопросы заключается в том, что так как смарт-контракт, являясь юридическим фактом (как и сделка), является еще и не чем иным, как компьютерной программой. Следовательно, поиск путей решения проблем по его использованию, в том числе в области права, следует искать, возможно, в первую очередь в области информационных технологий.

Значит, в будущем юристы и программисты будут работать рука об руку; в сфере юриспруденции будут востребованы специалисты, владеющие не только юридическими знаниями, но и навыками в сфере IT. И самое главное, при рассмотрении судебных споров компетентные органы постоянно будут пользоваться помощью экспертов в области компьютеров. Не исключено также, что появятся специализированные цифровые суды или «цифровые арбитражи». Остановимся на этом вопросе подробнее.

С учетом формы, в которой заключается смарт-контракт, более эффективным и реалистичным видится применение альтернативных судебных форм разрешения возникающих споров: посредством арбитража либо примирительных процедур как с привлечением посредника, так и без такового. При этом арбитражная, медиативная либо иная оговорка об урегулировании спора может быть включена непосредственно в код смарт-контракта. Положения смарт-контракта могут включать соглашение об арбитраже типа «**сетевой арбитраж**» (онлайн) или

«внесетевой арбитраж» (офлайн).

«Сетевой» арбитраж, по сути, предполагает использование технологических решений, с помощью которых смарт-контракт автоматически приводит в исполнение эквивалент традиционного арбитражного решения по условиям смарт-контракта¹. В перспективе можно представить, что онлайн-арбитраж будет происходить полностью роботизированным образом, без необходимости участия в каких-либо действиях, предпринятых третьей стороной или самими сторонами, но на сегодняшний день пока нет технологии, обеспечивающей полностью автоматизированную систему арбитража.

Отметим также, что в доктрине есть мнение о том, что традиционное писаное право может быть не самым эффективным регулятором отношений в киберпространстве, и предлагается обратиться к регулированию по кодам (по исходным кодам), которое получило в литературе название *Lex informatica* (по аналогии с *Lex mercatoria* в международном частном праве)².

В заключение отметим, что, с одной стороны, автоматическое исполнение договора, которое не может быть отменено или изменено, может быть квалифицировано как новый способ обеспечения исполнения обязательств, наличие которого устанавливает доверие между сторонами. С помощью умных договоров сторо-

ны могут совершать сделки на расстоянии с совершенно незнакомыми людьми, не беспокоясь о мошенничестве и без затрат на ведение документации, посредничество и других административных и эксплуатационных расходов. Другими словами, децентрализованные умные договоры позволяют разрабатывать новые рынки, в которых стороны не заботятся о риске контрагента.

С другой стороны, мы полагаем, что дерегулирование смарт-контракта, невозможность (или большая сложность) повлиять на его работу создает риск нарушений (особенно в социально значимых отраслях экономики), а также затруднит рассмотрение споров, вытекающих из таких контрактов.

¹ Szcrudlik, K. (2019, June 4). «On-Chain» and «off-Chain» arbitration: Using smart contracts to amicably resolve disputes. *Newtech.law*. <https://newtech.law/en/on-chain-and-off-chain-arbitration-using-smart-contracts-to-amicably-resolve-disputes>

² Kablan Serge A. Pour une evolution du droit des contrats: le contrat electronique et les agents intelligents. These presentee a la Faculte des etudes superieures de l'Universite Laval dans le cadre du programme de doctorat en droit pour l'obtention du grade de docteur en droit (LL.D.) Faculte de droit. Universite Laval Quebec/2008/ P. 8 // <https://corpus.ulaval.ca/jspui/handle/20.500.11794/19829?locale=en> (дата обращения: 10.05.2022)

Литература

1. Сбербанк первым в России получил патент на блокчейн-РЕПО // Сбербанк: офиц. сайт. 19 нояб. 2019. URL: https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=a72d2afc-4991-4b38-bdd6-79630c64eae6&blockID=1303®ionID=77&lang=ru&type=NEWS (дата обращения: 17.04.2022).
2. Savelyev A. Contract Law 2.0: «Smart» contracts as the beginning of the end of classic contract law. *Information & Communications Technology Law*. 2017. V. 26 (2). April 2017. P. 128-130 // <https://wp.hse.ru/data/2016/12/14/1111743800/71LAW2016.pdf> (дата обращения: 02.05.2022).
3. Волос А.А. Смарт-контракты и принципы гражданского права // *Российская юстиция*. – 2018. – № 12. – С. 7.
4. Федосеев Сергей Витальевич ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ПРОГРАММНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ И ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ // *Правовая информатика*. – 2021. – № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-i-programmnye-aspekty-razrabotki-i-primeneniya-smart-kontraktov> (дата обращения: 28.05.2022).
5. Camilleri L. Blockchain based Smart-Contracts' Legal Enforceability in Malta and the UK: a Square peg in a Round Hole? / L. Camilleri. – University of York, 2019. – 58 p.
6. Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) Европейского союза. URL: https://gdpr-text.com/ru/read/article-4/#para_gdpr-a-004_1-05 (дата обращения: 17.04.2022).
7. Кузнецова С.С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ СМАРТ-КОНТРАКТА // *Правоприменение*. – 2022. –

№ 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-realizatsii-i-zaschity-prav-cheloveka-v-praktike-primeneniya-tehnologii-smart-kontrakta> (дата обращения: 28.05.2022).

8. Szcrudlik, K. (2019, June 4). «On-Chain» and «off-Chain» arbitration: Using smart contracts to amicably resolve disputes. Newtech.law. <https://newtech.law/en/on-chain-and-off-chain-arbitration-using-smart-contracts-to-amicably-resolve-disputes>.

9. Kablan Serge A. Pour une evolution du droit des contrats: le contrat electronique et les agents intelligents. These presentee a la Faculte des etudes superieures de l'Universite Laval dans l'ecadre du programme de doctorat en droit pour l'obtention du grade de docteur en droit (LL.D.) Faculte de droit. Universite Laval Quebec/2008/P. 8. // <https://corpus.ulaval.ca/jspui/handle/20.500.11794/19829?locale=en> (дата обращения: 10.05.2022).

БЕСКОНЕЧНАЯ ЗАМЕНА ВЗЫСКАТЕЛЯ И КАК С НЕЙ БОРОТЬСЯ

А.Ф. Серебряков, судья судебного участка № 5 по Авиастроительному судебному району г. Казани

Хотелось бы обратить внимание на статистику рассмотрения материалов по замене взыскателя на примере одного из судебных участков.

Мировым судьей в 2020 году рассмотрено 86 заявлений различных микрокредитных организаций о замене взыскателя. В 2021 году рассмотрено 152 подобных заявления (увеличение на 76,7%). В период до октября 2022 года рассмотрено 250 подобных заявлений (увеличение на 190,7%).

Преимущественно замена взыскателя происходит таким образом: образуется новое юридическое лицо с незначительным изменением наименования, которому по договору цессии реализуется пакет прав, возникших на основании постановленных судом судебных приказов и решений.

В частности, имели место уступка прав взыскателя между следующими юридическими лицами:

ООО «Служба взыскания Редут», с 2018 года ООО «Редут».

ООО «УК Деньги Сразу», с 2016 года ООО «Микрофинансовая организация УК Деньги Сразу», с 2017 года ООО «Микрокредитная компания УК Деньги Сразу», с 2018 года ООО «ФИНСОЮЗ Актив ЮГ».

ООО «Обувьрус», с 2019 года ООО «Обувь России», с 2021 года ООО «ОР», в 2022 года ООО «Центр профессионального взыскания».

Это только часть примеров, иллюстрирующих общую картину.

Представляется интересным вопрос: для чего происходит такая переуступка прав? Ответ представляется следующий:

В силу положений статей 7, 7.1 Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» Банк России исключает сведения о юридическом лице из государственного реестра микрофинансовых организаций по основаниям: неоднократно в течение года нарушения микрофинансовой организацией требований настоящего Федерального закона, Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», нормативных актов Банка России; неоднократно в течение года представления микрофинансовой

организацией существенно недостоверных отчетных данных; неоднократно в течение года снижения собственных средств (капитала) микрофинансовой организации ниже минимального значения, установленного настоящим Федеральным законом, или в случае, если размер собственных средств (капитала) микрофинансовой организации ниже такого минимального значения в течение не менее 180 календарных дней. Банк России в течение пятнадцати рабочих дней со дня получения документов и информации, подтверждающих наличие у юридического лица, осуществлявшего деятельность в виде микрофинансовой компании, сведения о котором исключены из государственного реестра микрофинансовых организаций, в случае, предусмотренном частью 1.1 статьи 7 настоящего Федерального закона, обязательств по договорам займа перед физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями, не являющимися его учредителями (участниками, акционерами), либо в случае непредставления указанным юридическим лицом в Банк России таких документов и информации в порядке, установленном частью 1.7 статьи 7 настоящего Федерального закона, обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о ликвидации юридического лица, осуществлявшего деятельность в виде

микрофинансовой компании, за исключением случая, если на день исключения сведений из государственного реестра микрофинансовых организаций у микрофинансовой компании имеются признаки несостоятельности (банкротства), предусмотренные Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Анализируя законодательство о микрофинансовой деятельности и практически ежегодную (раз в 2,3 года) переуступку прав требований по договорам займа между микрофинансовыми организациями и их вновь созданными аналогами с незначительным изменением наименования прав, можно сделать следующий вывод:

Состоящие в реестре Центрального Банка микрофинансовые и микрокредитные организации опасаются исключения регулятором из реестра. Поскольку в течение определенного времени они накапливают ряд проблем, связанных с нарушением порядка выдачи займов, ведением документации, отчетности и т. д., в том числе соответствующие штрафы ЦБ, предупреждения и предостережения, руководителями данных организаций принимается решение о создании новой организации, так как в случае исключения становится проблематичным вновь войти в данную систему, так как фамилии учредителей, как правило, одни и те же. Кроме того, мотивом переуступки прав могут быть накапливаемые проблемы с налоговой отчетностью.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Злоупотребление правом заключается в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, нарушая при этом права и законные интересы других лиц.

Представляется интересным вопрос, где находится граница между обязанностью судов обеспечить доступ к правосудию данным организациям и необходимостью не допустить злоупотребления правом.

Хочется обсудить еще один вопрос рассматриваемой темы: сколько стоит государству рассмотрение одного материала по замене взыскателя?

Произведя приблизительный расчет, автор приходит к неутешительному выводу, что порядка 700–800 рублей. Данная сумма складывается из количества бумаги, конвертов, стоимости почтовых отправок, повесток, промежуточных и окончательных судебных постановлений, которые необходимо направлять как прежнему взыскателю, так и должнику и правопреемнику. Сюда же входит стоимость направления запросов в службу

судебных приставов, поскольку, чтобы принять законное решение по данной категории дел, суд должен запросить сведения об исполнении судебного постановления, чтобы понять, не истек ли срок предъявления исполнительного документа к исполнению, не оплачена ли задолженность, не признан ли должник банкротом, не умер ли.

При этом автор подчеркнута не жалуется на многочасовые временные затраты судей и аппарата судов на формирование и рассмотрение этих дел, поскольку это наша работа, а оставляет данный вопрос открытым.

Таким образом, приходим к двум выводам:

1. Непрерывная передача прав взыскателя между различными микрофинансовыми организациями к вновь создаваемым имеет признаки злоупотребления правом.

2. Указанная ситуация создает значительные материальные и временные затраты для судебной системы.

Резюмируя, ни в коем случае не оспаривая право юридических лиц обращаться за защитой своих прав, автор считает целесообразным судебному сообществу обратиться с законодательной инициативой для рассмотрения вопроса о возложении обязанности на финансовые организации при уступке прав требований оплачивать госпошлину, которая не подлежала бы взысканию с должника.

По мнению автора, данное изменение закона было бы справедливо!

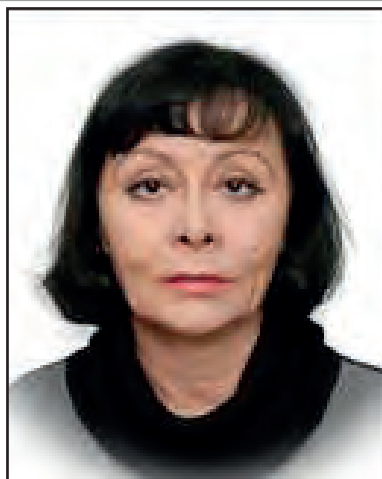
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПЕРЕД СУДЬЯМИ В ПЕРИОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Г.А. Зарипова, специалист-психолог УСД в Республике Татарстан, кандидат психологических наук

Г.В. Насибуллина, начальник отдела государственной службы, кадров, социальной защиты и обеспечения деятельности органов судейского сообщества УСД в Республике Татарстан

Президент России Владимир Путин, выступая 29 ноября 2022 года на юбилейном Всероссийском съезде судей, подчеркивал, что судьи должны быть примером объективности, неподкупности и безупречности, беречь чистоту судейского корпуса и повышать доверие к суду как главному защитнику прав любого человека. Он сравнил судебную систему страны с Олимпом. И такое сопоставление подразумевает особую ответственность. «Я вас очень прошу, – обратился он к делегатам съезда, – соответствовать этому олимпийскому, высокому статусу, как те, кто там еще по известным древним традициям проживает, имею в виду олимпийских богов».

Однако на практике не всем судьям удается соответствовать высочайшему статусу – статусу судебной системы России. Мы проанализировали «движение» кадров в судебной системе Республики Татарстан с ноября 2013-го по март 2023 года. В этот период 447 человек, желающих стать небожителями юридического Олимпа, прошли процедуру психологического тестирования. Из них 345 человек зачислены в штат на должность судей районных

(городских) судов и мировых судей республики. Как видим, за последние 9 лет судейский состав республики заметно обновился и омолодился.

В соответствии с приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17.03.2009 № 44 (ред. от 30.11.2018, с изм. от 06.12.2018) «Об утверждении Методических рекомендаций по организации психологического сопровождения работы по отбору кандидатов на должность судьи психологом Управления Судебного департамента в Республике Татарстан проводится психологическое обследование кандидатов на должности судей.

Мы решили проанализировать, какие психологические проблемы возникают у судей, впервые назначенных на должность, в сложный период адап-

тации к профессии. О том, что они возникают, свидетельствуют следующие данные:

- 16 человек в период с 2014 по 2022 год ушли в отставку по собственному желанию (судьи, которые проработали менее 6 лет, то есть до получения права на ежемесячное пожизненное содержание);
- 2 человека ушли в отставку по собственному желанию, а затем были привлечены к уголовной ответственности (по неизвестным причинам процедуру психодиагностики не прошли);
- среди судей, впервые назначенных на должность, имеются такие, которые, по мнению их руководителей и коллег, нуждаются в контроле и имеют разного рода нарекания.

Из 16 судей, которые ушли в отставку по собственному

желанию, 4 проработали от 1 месяца до 1,5 года, 5 – 2 года, 7 – от 3 до 6 лет.

4 из 16 имели опыт работы помощниками судей районных (городских) судов, 6 – помощниками судей Верховного Суда Республики Татарстан.

Прогнозировались ли у них психологические проблемы в период профессиональной адаптации?

Известно, что переход из одной среды деятельности, например в качестве помощника судьи, в другую, профессиональную судейскую, неизбежно сопровождается трудностями, поскольку меняется среда деятельности, статус человека, требующий самостоятельно принятия решений и персональной ответственности за эти решения. Невозможно сразу стать профессионалом, без перехода от одних уровней профессионализма к другим. «Это движение внутри уровней протекает как последовательное овладение этапами», первый из которых – это этап адаптации человека к профессии, первичное усвоение человеком норм, менталитетов, необходимых приемов, техник, технологий профессии [1, 51]. Профессиональная адаптация в психологии труда определяется как процесс становления (и восстановления) равновесия «субъект труда – профессиональная среда» [2, 43], процесс, который поддерживает динамическую сбалансированность в системе «человек – среда». У одних судей этап адаптации к профессии завершается быстро и сравнительно легко, а у других, с недостаточным

потенциалом адаптации, проходит болезненно и растягивается на длительное время.

К основным адаптивным психологическим особенностям судьи, впервые назначенного на должность (субъективному фактору адаптации), относят:

1) высокий уровень социализации личности (высокий уровень правосознания, честность, гражданская ответственность);

2) нервно-психическую устойчивость, стрессоустойчивость, высокий уровень самоконтроля;

3) продуктивность мышления (развитый интеллект, широкий кругозор, умственная работоспособность);

4) коммуникативную компетентность (способность устанавливать и поддерживать контакты с участниками общения, понимать внутренний мир собеседника, сотрудничать);

5) организаторские способности (активность, инициативность, самостоятельность, организованность, планомерность в работе, умение прогнозировать последствия принимаемых решений).

Прогноз успешности протекания профессиональной адаптации кандидата на должность судьи начинается с получения результатов психологического обследования. Так, у абсолютного большинства судей, ушедших в отставку по собственному желанию, изначально диагностировался недостаточный уровень профессиональной адаптации. По индивидуальному особенно-

стям их можно разделить на два психологических типа. Первый тип: чрезмерно активные молодые люди с завышенной самооценкой и недостаточной самокритичностью. Для них характерны следующие индивидуально-психологические особенности: быстрое забывание неудач, непереносимость жестких дисциплинарных рамок, поверхностность переживаний, импульсивность (пример 1). Второй тип: пассивные, неуверенные, тревожные, интровертированные, инертные при принятии решений работники (пример 2).

Пример 1
Результаты психологического обследования
Особенности интеллектуальной сферы

Уровень развития интеллекта – высокий.

Выраженные индивидуально-психологические особенности и особенности поведения

Обследуемый – человек оптимистичный, артистичный, творческий, деятельный, амбициозный, с развитым чувством соперничества.

Упорство в достижении цели, выраженное стремление к лидерству, предприимчивость, инициативность, увлеченность и стремление к преодолению препятствий, выносливость к физическим нагрузкам, быстрая в принятии решений позволяют проявить активность в деловой сфере.

Ведущие потребности – самореализация и самоутверждение.

Стремится к признанию, предпочитает быть в центре внимания.

Самооценка и уровень притязаний – завышенные.

Стиль межличностного взаимодействия

Стремится к независимости и лидированию во взаимоотношениях с окружающими.

Подчиняемость – низкая.

Черты, приводящие к сложностям в общении и деятельности

Ранним и чувствителен в отношении критических замечаний, импульсивен (высказывания и поступки могут опережать их продуманность).

Реакция на стресс – внешне необвиняющая (поиск виноватых).

Рекомендации

Следует работать над повышением самоконтроля, стремиться к большей организованности и плановости в деятельности.

Пример 2

Результаты психологического обследования

Особенности

интеллектуальной сферы

Результат по оценке общеобразовательного уровня по базовой методике (КОТ) – ниже среднего.

Устойчивость и продуктивность мыслительной деятельности обследуемого во многом зависят от его эмоционального состояния. Тревожное беспокойство, нервозность, вызванные ситуацией тестирования, заметно повлияли на

способность концентрироваться на выполнении заданий.

С дополнительным заданием (тест Равена) справился успешно: результат высокий.

Выраженные индивидуально-психологические особенности и особенности поведения

Обследуемый – человек мягкий, доброжелательный, чувствительный к средовым воздействиям. Способен к эмпатии (сочувствию и сопереживанию), склонен к рефлексии (самоанализу собственных состояний, поступков и прошедших событий).

Направленность интересов – гуманистическая.

Хорошо справляется с работой, требующей усидчивости и кропотливости, а также вдумчивости и творческого подхода.

В благоприятных условиях (вне стресса, перегрузок) проявляются предприимчивость, активность и быстрота в принятии решений.

Стиль межличностного взаимодействия

Стремится к сотрудничеству и гармоничным отношениям в общении с окружающими. Одновременно проявляет осторожность и избирательность в межличностных контактах.

Черты, приводящие к сложностям в общении и деятельности

Самооценка неустойчивая.

Настроение в значительной мере зависит от отношения окружающих, успеха-неуспеха в деятельности.

Впечатлительность, склонность преувеличивать име-

ющиеся проблемы, неуверенность в себе делают обследуемого уязвимым, мнительным и беспокойным.

В момент возникновения стрессовой ситуации возникает стоп-реакция с блокировкой действий с элементами растерянности.

Рекомендации

Обследуемому необходимо работать над укреплением нервной системы, формировать волевые качества.

Следует стремиться к большей организованности и плановости в деятельности.

Нуждается в доброжелательном отношении со стороны окружающих, защищенности от излишних стрессов.

Теперь рассмотрим уровень профессиональной адаптации судей, впервые назначенных на должность, которые имеют нарекания по следующим обстоятельствам: некорректное поведение, недостойное поведение в быту, несоблюдение этики служебных отношений. Совет Судей Республики Татарстан, Квалификационная коллегия судей Республики Татарстан ежегодно анализируют жалобы (обращения) на действия (бездействие) судей. В каждой аналитической справке по итогам года указывается на необходимость уделять особое внимание проблеме некорректного поведения судей, поскольку судья, позволяющий такое поведение, вызывает резкое осуждение в обществе, что отрицательно сказывается на авторитете судебной системы в целом.

Некорректное поведение, по мнению непосредственных руководителей и коллег, позволяют себе судьи, позволяющие себе грубость, бестактность, конфликтность, нетерпимость к критическим замечаниям, недисциплинированность и легкомысленность.

В эту группу вошли 25 судей-женщин, 16 судей-мужчин.

Из числа судей-женщин 19 (73%) имеют опыт работы помощниками судей районных (городских) судов и помощниками судей Верховного Суда Республики Татарстан, остальные имеют значительный опыт работы в других структурах

Обращает на себя внимание тот факт, что у 23 из 25 (92%) диагностируются следующие особенности: черты мужественности, независимости, стремление к эмансипации, отсутствие обычно присущей женщине кокетливости, мягкости в общении, дипломатичности в межличностных контактах. Отмечаются также характерные для мужчин особенности поведения: жесткость, напористость, прагматичность, нетерпимость, потребность отстаивать свою точку зрения, импульсивность (примеры 3, 4, 5, 6). Кроме того, диагностируются и такие нежелательные особенности, как довольно обнаженный эгоцентризм, эмоциональная неустойчивость, влияющая на продуктивность интеллектуальной деятельности, сниженная способность к эмпатии (сочувствию и сопереживанию другим людям) и рефлексии (самоанализу собственных состояний, поступков и прошедших событий).

Пример 3
Результаты психологического обследования
Особенности

интеллектуальной сферы
Уровень развития интеллекта – высокий.

Выраженные индивидуально-психологические особенности и особенности поведения

Обследуемой характерны следующие индивидуально-психологические особенности: оптимизм, жизнелюбие, стремление к самостоятельности и независимости, **выраженный индивидуализм**, активность, динамичность, высокий уровень притязаний, уверенность в себе, решительность, смелость, амбициозность и честолюбие.

Легко и быстро принимает решения.

Стремится к деятельности, где можно продемонстрировать свою неординарность, непохожесть на других.

Преобладает мотивация, направленная на самореализацию.

Хорошо ориентируется в неординарных ситуациях, умеет приспособливаться к трудностям, но *быстро теряет интерес к монотонной, однообразной, требующей вдумчивости и усидчивости деятельности.*

Стиль межличностного взаимодействия

Общительная, стремящаяся к расширению круга знакомств, демонстрирующая доброжелательность и бесконфликтность.

При этом склонна опираться в основном на собственное мнение, а еще больше – на собственные сиюминутные побуждения.

В ответ на противодействие легко вспыскивает, и так же легко угасает гневливая реакция.

Черты, приводящие к сложностям в общении и деятельности

Реализации деловых качеств могут помешать следующие индивидуально-психологические особенности: *склонность к риску и приключениям, нетерпеливость и поспешность при принятии решений, эгоцентризм, сниженная способность к сопереживанию, жесткая манера поведения, снисходительное отношение к своим промахам и недостаткам.*

Высказывания и поступки могут опережать их продуманность.

Плохо переносит жесткие регламентированные рамки в деятельности.

Рекомендации

Следует стремиться к повышению самоконтроля, плановости и организованности в деятельности.

Необходимо критически оценивать свои промахи и недостатки, повышать коммуникативную компетентность (терпимость к недостаткам других, гибкость в отношениях, деликатность в общении, умение уступить).

Пример 4
Результаты психологического обследования
Особенности

интеллектуальной сферы
Продуктивность интеллектуальной деятельности – средняя.

Работоспособность обследуемой во многом зависит от ее эмоционального состояния. В ситуации стресса и перенапряжения ухудшается концентрация внимания, снижается продуктивность в деятельности.

Выраженные индивидуально-психологические особенности и особенности поведения

Обследуемой характерны следующие индивидуально-психологические особенности: стремление к самостоятельности и независимости, смелость, решительность, активность и динамичность, предприимчивость, уверенность в себе, амбициозность и честолюбие.

Легко и быстро принимает решения.

Преобладает мотивация, направленная на самореализацию.

Стиль межличностного взаимодействия

Стремится к лидерству; предпочитает напористый стиль общения.

Черты, приводящие к сложностям в общении и деятельности

Снижена способность к эмпатии (сочувствию и сопереживанию другим людям) и рефлексии (самоанализу собственных состояний, поступков и прошедших событий).

Рекомендации

Необходимо критически оценивать свои промахи и недостатки, повышать коммуникативную компетентность (терпимость к недостаткам

других, гибкость в отношениях, деликатность в общении, умение уступать).

**Пример 5
Результаты психологического обследования
Особенности интеллектуальной сферы**

Продуктивность интеллектуальной деятельности по результатам базовой методики (КОТ – краткий отборочный тест) – низкая.

Устойчивость и продуктивность мыслительной деятельности испытуемой во многом зависят от ее эмоционального состояния. Повышенная эмоциональность, нервозность, вызванные ситуацией тестирования, заметно повлияли на способность концентрироваться на выполнении заданий (эмоциональная дезорганизация мышления).

Выраженные индивидуально-психологические особенности и особенности поведения

Оптимизм, настойчивость в преодолении препятствий, быстрота в принятии решений, уверенность в себе сочетаются с юношеской беспечностью и эмоциональной незрелостью.

Самооценка и уровень притязаний – завышенные.

Настроение приподнятое, трудности воспринимаются как легко преодолимые, в противном случае значимость недостижимого легко обесценивается.

Долго сохраняет силы в напряженной ситуации, требующей выносливости, однако монотонная работа, требующая

сосредоточенности и скрупулезности, выбивает из колеи.

Стиль межличностного взаимодействия

Независимая, стремится к лидерству и доминированию. Подчиняемость – низкая.

Черты, приводящие к сложностям в общении и деятельности

В выборе вида деятельности наибольшее значение придает тому, чтобы сам процесс деятельности приносил удовольствие. Любые формальные рамки тесны и плохо переносятся.

Быстро принимает решения без серьезного анализа ситуации.

Недостаточно критична к своим промахам и недостаткам.

Легко забывает о неудачах, не делая надлежащих выводов из пережитого.

Юношеская беспечность может приводить к небрежности в деловых вопросах.

Не хватает опоры на опыт и четкости в оценке поступающей информации и происходящих событий.

Рекомендации

Необходимо критически оценивать собственные промахи и недостатки.

Следует стремиться к организованности и планомерности в деятельности, а также к осторожности и осмотрительности в межличностных контактах.

Попытки коррекции поведения могут столкнуться с беспечной самонадеянностью и нежеланием осознать наличие проблем.

Пример 6
Результаты психологического
обследования
Особенности
интеллектуальной сферы

Результат по оценке общеобразовательного уровня с помощью базовой методики (тест КОТ – краткий отборочный тест) – низкий.

С дополнительным заданием (тест Равена) также не справилась.

Устойчивость и продуктивность мыслительной деятельности испытуемой во многом зависят от ее эмоционального состояния. Повышенная эмоциональность, нервозность, вызванные ситуацией тестирования, заметно повлияли на способность концентрироваться на выполнении заданий (эмоциональная дезорганизация мышления).

Обращают на себя внимание незрелость и наивность суждений, а также недостаточный уровень грамотности испытуемой.

Выраженные индивидуально-психологические особенности и особенности поведения

Неустойчивость самооценки и настроения, повышенная чувствительность к средовым воздействиям влияют на работоспособность и взаимоотношения с окружающими.

Склонна к страхам, застреванию на маловажных проблемах, перепроверке сделанного.

Легко возникают обиды.

Поведение мотивировано субъективной убежденностью и собственным видением проблемы.

Стиль межличностного взаимодействия

Общение легче дается в сфере привычных контактов.

Черты, приводящие к сложностям в общении и деятельности

В стрессе проявляет себя повышенная, но не всегда продуктивная и целенаправленная активность.

Поспешность в принятии решений, повышенная отвлекаемость, недостаточная критичность к своим промахам могут приводить к ошибкам и срывам в профессиональной деятельности.

Рекомендации

Следует учиться планировать и организовывать свою деятельность, повышать общеобразовательный и профессиональный уровень.

Эти примеры свидетельствуют о том, что у данной группы судей уровень профессиональной адаптации недостаточный, поэтому прогноз успешности в профессиональной деятельности неблагоприятный.

Рассмотрим адаптивный уровень судей-мужчин, попадающих часто в зону критики. 10 из 16 (62%) имеют значительный опыт работы в правоохранительных органах, органах прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации, 7 из 16 (44%) имеют опыт работы помощниками судей районных (городских) судов и помощниками судей Верховного Суда республики. У 9 из 16 (56%) продуктивность интеллектуальной деятельности по результатам

работы с базовой методикой средняя и ниже среднего.

По индивидуальным особенностям их можно разделить на два психологических типа: 13 из 16 (81%) – это гиперактивные личности с завышенной самооценкой (пример 7), остальные – неустойчивые, зависимые от настроения, успеха-неуспеха (пример 8).

Пример 7
Результаты психологического
обследования
Особенности
интеллектуальной сферы

Результат по оценке общеобразовательного уровня с помощью базовой методики (тест КОТ – краткий отборочный тест) – низкий.

По результатам дополнительного теста (тест Равена) уровень выполнения заданий – средний.

На момент обследования обращают на себя внимание рассеянность, невнимательность обследуемого, трудности сосредоточения на заданиях, склонность застревать на несущественных деталях.

Выраженные индивидуально-психологические особенности и особенности поведения

Обследуемый – человек оптимистичный, жизнелюбивый, деятельный, самоуверенный, с развитым чувством соперничества, упорный и настойчивый в достижении цели, с выраженной тенденцией к доминированию, честолюбивый и амбициозный.

Самооценка и уровень притязаний – завышенные.

Ведущие потребности – независимость выбора решений и самореализация.

Стиль межличностного взаимодействия

Стремится к лидерству и доминированию.

Независим в отстаивании собственного мнения.

Способности к эмпатии (сочувствию и сопереживанию другим людям) и рефлексии (самоанализу собственных состояний, поступков и прошедших событий) снижены.

Черты, приводящие к сложностям в общении и деятельности

По результатам обследования прослеживаются черты эмоциональной незрелости и инфантилизма (некоторая поверхностность суждений, недостаточная критичность к своим промахам, вспыльчивость, обидчивость, упрямство, низкая подчиняемость, склонность к риску и авантюрам).

Плохо переносит монотонию (однообразие в деятельности) и условия жесткой дисциплины.

Реакция на стресс – облегченная, беспечная.

Собственное объяснение той или иной ситуации не всегда совпадает с общепринятым мнением.

Рекомендации

Необходимо стремиться к организованности и планомерности в деятельности, критически оценивать свои промахи и недостатки.

Коррекция поведения обследуемого возможна только через

авторитетного лидера (куратора-наставника) и должна быть направлена на повышение уровня самоконтроля и самосознания.

**Пример 8
Результаты психологического обследования
Особенности интеллектуальной сферы**

Результат по оценке общеобразовательного уровня – средний.

Выраженные индивидуально-психологические особенности и особенности поведения

Вне стресса достаточно жизнелюбив, активен и продуктивен.

Умеренно выражены такие черты, как аккуратность, соревновательность, упрямство, недоверчивость, обидчивость.

При благоприятной ситуации проявляется потребность в независимости принятия решений и самореализации.

При этом вышеупомянутые тенденции сочетаются с изменчивостью установок и непоследовательностью.

Самооценка и продуктивность в деятельности – неустойчивые, зависят от успеха-неуспеха в деятельности, признания-непризнания достоинств или недостатков.

Наряду с высоким уровнем притязаний отмечается не уверенность в себе, которая переходит в другую крайность (переоценка себя и своих возможностей) в ситуации успеха и признания в глазах окружающих.

Противоречивое сочетание указанных особенностей при

неблагоприятных условиях может служить почвой для дезадаптации.

Стиль межличностного взаимодействия

Стремится к независимому стилю общения.

Черты, приводящие к сложностям в общении и деятельности

В стрессовой ситуации отмечается тенденция к блокировке действий с элементами растерянности.

Иногда проявляются беспечность и стремление потакать своим слабостям.

При длительном эмоциональном перенапряжении и серьезных неудачах может развиться депрессивная реакция или реакция с непосредственными высказываниями и своевольными поступками.

Склонность к колебаниям настроения отражается на продуктивности деятельности.

Рекомендации

Необходимо учиться приемам саморегуляции, критически оценивать свои промахи и недостатки, стремиться к организованности и планомерности в деятельности.

Эти примеры свидетельствуют о том, что и у данной группы судей уровень профессиональной адаптации недостаточный, поэтому прогноз успешности в профессиональной деятельности неблагоприятный.

Чем принципиально отличается группа судей, которые ушли в отставку по собственному

желанию, от группы действующих судей, но попадающих в зону критики. Первые, думаю, осознали, что выбрали профессию, которая не отвечает их ожиданиям. Они не смогли устранить противоречие между своими психологическими возможностями и требованиями, предъявляемыми профессией. Вторую группу представляют в основном люди со сниженными способностями к рефлексии (самоанализу собственных состояний, поступков и прошедших событий) и завышенной самооценкой, снисходительным отношением к своим промахам и недостаткам, уверенные в своей правоте.

На данный момент радуется следующее обстоятельство: несмотря на то что информация, полученная в результате психодиагностики, носит справочный характер, члены квалификационной коллегии судей учитывают эту информацию при принятии решения. Некоторые кандидаты в судьи не могут смириться с отказом о даче рекомендации к назначению на должность судьи и обжалуют решения коллегии. Так, в 2022 году в судебном порядке С-ым было обжаловано два решения квалификационной коллегии судей Республики Татарстан от 31.08.2016 и 06.07.2022. Решением Верховного Суда Республики Татарстан от 21.09.2022 в удовлетворении административных исковых заявлений отказано. Апелляционным определением Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 14.12.2022 решение Верховного Суда Республики Татарстан от

21.09.2022 оставлено без изменения, апелляционная жалоба С-а – без удовлетворения.

Думаем, все станет понятно про этого человека, если ознакомиться с результатами психологического обследования от 28.04.2015.

**Результаты психологического обследования
Особенности интеллектуальной сферы**

Уровень развития интеллекта – высокий.

Выраженные индивидуально-психологические особенности и особенности поведения

Обследуемый дважды проходил процедуру психологического тестирования по базовой методике, позволяющей определить индивидуально-психологические особенности (СМИЛ), однако результат в обоих случаях был не достоверным. Показатели шкалы коррекции указывают на стремление скрыть дефекты своего характера или на бессознательное вытеснение психологических проблем.

По данным теста Люшера, обследуемый испытывает трудности социальной адаптации в силу повышенной сензитивности (чувствительности к средовым воздействиям), выраженной индивидуальности (самобытности), непредсказуемости и недостаточно развитого самоконтроля.

Весьма своеобразен по взглядам, интересам и поведению. Сердится на необходимость повторного тестирования («Я,

что, до вечера с вами сидеть буду?»). Склонен к пустым, бесплодным рассуждениям. На вопрос, чем он увлекается, отвечает: «Жизнью». На просьбу пояснить свой ответ отвечает: «Живу». А дальше добавляет: «Чем больше делаешь добрых дел, тем лучше». На вопрос, какие добрые дела он успел сделать за свою жизнь, отвечает: «Показал людям, где находится социальная аптека».

В анкете отмечает, что одной из целей его жизни является постройка дома. В устной беседе добавляет, что хотел бы иметь много домов.

– Зачем вам так много?

– Так.

– Вы что, каждый день в разных домах жить будете?

– Может, по два.

– Что по два?

– По два дня.

Особенно оживляется при обсуждении пп. 37, 38, 49 методики «Незаконченное предложение». Тема плохих дорог Казани, Владивостока обсуждается с энтузиазмом, с каким-то особым удовольствием.

Не способен логично, последовательно разъяснить причины своих поступков.

– У вас есть подруга?

– Была. Мы расстались.

– Почему?

– Я принял решение.

– Она была недостаточно хороша для вас? У нее были недостатки, с которыми вы не могли мириться?

– Нет. Просто человек должен принимать решения. И я принял.

Таким образом, наблюдается подмена четких и ясных

ответов пространственными и бесплодными рассуждениями на тему заданного вопроса или на темы, не имеющие к вопросу никакого отношения.

Итак, психологическое обследование кандидатов на должность судьи позволяет определить адаптационный потенциал будущего судьи. Если его уровень является недостаточным, то мы можем прогнозировать определенные сложности в профессиональной деятельности.

Конечно, далеко не все люди вписываются в рамки гармоничной личности или оптимальной модели специалиста. Как правило, большинство обладает одновременно как сильными, так и слабыми «звеньями» в структуре личности. Но при равных условиях одни успешно справляются со своими служебными обязанностями и надолго сохраняют

профессиональное долголетие, другим необходима помощь. Поэтому справедливо мнение профессора, доктора психологических наук, автора учебника «Юридическая психология» В.Л. Васильева, что проблема обеспечения той или иной организации квалифицированными кадрами не должна решаться только психологическим отбором, что нужно кроме отбора организовывать на научной основе обучение и воспитание специалистов (речь идет о профессиях, предъявляющих повышенные требования к человеку, например профессиях судьи, прокурора, следователя).

Полагаем, что давно назрела необходимость создания полноценной психологической службы на базе Управления Судебного департамента в субъектах Российской Федерации, которая работала бы по следующим направлениям:

- профессионально-психологический отбор кадров;
- мониторинг процесса трудовой адаптации вновь назначенных судей;
- социально-психологические исследования;
- индивидуальные консультации;
- психологическое просвещение;
- проведение занятий по саморегуляции и психологической разгрузке.

Тем более что уже накоплен значительный положительный опыт работы в этом направлении в Липецком областном суде и управлениях Судебного департамента в Пензенской и Омской областях. Этой теме была посвящена статья «Психодиагностика кандидата на должность судьи: анализ практики», опубликованная в журнале «Правосудие в Татарстане» (№ 1 (57) 2015).

Литература

1. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Знание, 1996.
2. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / под ред. Г.С. Никифорова. – СПб., 1991.
3. Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб.: Питер Пресс, 1997.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЕЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ВО ВТОРОМ КВАРТАЛЕ 2022 ГОДА

Утверждены на заседании президиума Верховного Суда Республики Татарстан «10» августа 2022 г.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

1.1. Согласно ст. 50 УК РФ, при назначении наказания в виде исправительных работ не требуется указание в приговоре места отбывания такого наказания.

По приговору Московского районного суда г. Казани от 18.03.2022 г. А. осужден по ч. 1 ст. 157 УК РФ к исправительным работам на 6 месяцев с удержанием 10% заработка в доход государства. Постановлено, что наказание в виде исправительных работ надлежит отбывать в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, но в районе места жительства осужденного.

По смыслу ст. 50 УК РФ, указание в приговоре места отбывания осужденным исправительных работ (по основному месту работы либо в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного) не требуется, место отбывания определяется уголовно-исполнительной инспекцией при исполнении приговора в зависимости от наличия или отсутствия у лица основного места работы.

Суд апелляционной инстанции исключил из резолютивной части приговора указание суда на отбывание осужденным исправительных работ в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, но в районе места жительства осужденного, удовлетворив апелляционное представление прокурора.

Апелляционное постановление № 22-3174/2022.

1.2. В силу положений п. 5 ст. 307 УПК РФ, суду при постановлении приговора надлежит обосновать решение о том, на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки.

По приговору Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 17.02.2022 В. осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (2 преступления), с применением ч. 2, 5 ст. 69 УК РФ, на 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с осужденного В. в доход федерального бюджета процессуальные издержки в сумме 25730 рублей, связанные с оплатой труда адвоката, назначенного в порядке ст. 50 УПК РФ.

На основании п. 13 ч. 1 ст. 299 УПК РФ вопрос о взыскании процес-

суальных издержек входит в число вопросов, разрешаемых при постановлении приговора. Суду при постановлении приговора в силу положений п. 5 ст. 307 УПК РФ надлежит обосновать решение о том, на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки.

По смыслу положений ст. ст. 131 и 132 УПК РФ издержки, связанные с производством по уголовному делу, могут быть взысканы с осужденного только по решению суда, соответствующему требованиям к справедливому судебному разбирательству. Вопрос о наличии оснований для освобождения лица от возмещения процессуальных издержек должен быть самостоятельным предметом судебного разбирательства, при котором осужденному предоставляется возможность довести до суда свою позицию относительно суммы взыскиваемых издержек и своего имущественного положения, с учетом возраста, состояния здоровья, наличие других лиц на иждивении, иных личных обстоятельств.

Из протокола судебного заседания следовало, что в суде первой инстанции заявления адвоката о выплате вознаграждения за участие в судебных заседаниях не исследовались, положения ст. ст. 131 и 132 УПК РФ осужденному В. не разъяснились, что лишило его возможности довести до суда свою позицию по данному вопросу, в том числе возражать

против взыскания процессуальных издержек с него самого.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции судебное решение в части взыскания процессуальных издержек за участие защитника отменил, уголовное дело в этой части передал на новое судебное разбирательство в ином составе, в порядке, предусмотренном ст. ст. 396, 397 и 399 УПК РФ, частично удовлетворив жалобу осужденного В.

Апелляционное постановление № 22-2625.

1.3. Согласно ст. 125 УПК РФ, в суд, в том числе, обжалуются действия (бездействия) следователя, руководителя следственного органа, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Адвокат У. обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконными и необоснованными действия (бездействие) начальника ОП № 4 «Электротехнический» СУ УМВД России по г. Набережные Челны Г., выразившиеся в установлении срока дополнительной проверки заявления С. в 30 суток со дня поступления материалов проверки, непринятии процессуального решения по жалобе заявителя в части признания незаконным составленного 01.01.2022 следователем З. протокола осмотра предметов (документов), а также на действия следователя, выразившиеся в неисполнении мероприятий, указанных в жалобе заявителя, целесообразность проведения которых признана постановлением начальника СО от 10.02.2022.

Постановлением судьи Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 11.03.2022 адвокату У. отказано в принятии жалобы, в связи с отсутствием предмета обжалования.

В соответствии с абз. 3 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» к затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права, к которым относится бездействие при проверке сообщений о преступлениях.

Из текста жалобы адвоката У. выматривалось, что им обжалуются действия (бездействие) руководителя следственного органа и следователя, связанные с проверкой сообщения о преступлении, что безусловно образует предмет судебной проверки в порядке ст. 125 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции постановление судьи отменил, материал направил в тот же суд для рассмотрения по существу иным составом суда.

Апелляционное постановление № 22-3459/2022.

1.4. На основании ч. 1 ст. 125 УПК РФ в судебном порядке могут быть обжалованы постановления, а равно решения и действия (бездействие) должностных лиц, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Постановлением Приволжского районного суда г. Казани от 18.04.2022 прекращено производство по жалобе адвоката Х. о признании незаконными и необоснованными действий должностных лиц четвертого отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по РТ - заместителя начальника С. и следователя М. в отказе возврата документов, не относящихся к предмету расследования уголовного дела, изъятых 14.09.2021 в ходе обыска в АО «СК «Энерготехника».

Суд указал на отсутствии в момент рассмотрения жалобы предмета обжалования, поскольку постановле-

нием следователя М. от 25.02.2022 признаны и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств предметы и документы, изъятые в ходе производства обыска в АО «СК «Энерготехника», в том числе документов, невозврат которых обжалуется.

В ходе судебного заседания адвокат Х. дополнил доводы обращения, просил суд признать незаконным внесение документов, не относящихся к расследуемому делу, в перечень вещественных доказательств, и их приобщение к делу.

Однако суд первой инстанции, акцентируя внимание только на дополнениях к основным требованиям жалобы и интерпретируя их как уточнения ранее заявленных требований, фактически сделал вывод об отсутствии предмета судебного контроля в отношении принятого следствием решения, при этом необоснованно оставил без внимания то обстоятельство, что по сути заявителем обжаловалось не постановление о признании документов доказательствами, а бездействие должностных лиц по их возврату.

Суд апелляционной инстанции, отменяя постановления суда первой инстанции, указал, что жалоба адвоката Х., оспаривавшего действия (бездействие) должностных лиц СУ СКР по РТ, подлежала полному и детальному рассмотрению, в ходе которого суду надлежало проверить все указанные заявителем доводы.

Апелляционное постановление № 22-4298.

1.5. В силу требований части 2 статьи 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованием УПК РФ. и основан на правильном применении уголовного закона.

По приговору Рыбно-Слободского районного суда Республики Татарстан от 21.02.2022 П., Ш. и Пр. осуждены к различным срокам лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Из протокола судебного заседания следовало, что после завершения

судебных прений, для подготовки к последнему слову подсудимых П., Ш. и Пр., судом был объявлен перерыв до 11 ч. 21.02.2022.

Адвокат Ш., с которым у подсудимого П. было заключено соглашение, и от участия которого в судебном заседании он не отказывался, будучи извещенным о времени, дне и месте судебного заседания, в судебное заседание 21.02.2022 не явился. П. выступил с последним словом в отсутствие своего защитника – адвоката Ш., который не присутствовал и при оглашении приговора 21.02.2022.

Тем самым, в судебном заседании было нарушено право на защиту осужденного П.

Кроме того, из материалов уголовного дела следовало, что явка свидетелей И., В., Г., К., Т., Б., Р., Т., К., С., Т., П., Ш. судом обеспечена не была. Однако, по ходатайству государственного обвинителя, без согласия осужденных и адвокатов, в нарушение требований статьи 281 УПК РФ, в судебном заседании показания данных свидетелей были оглашены и положены в приговор как доказательства вины П., Ш. и Пр. в содеянном.

Существенные нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, допущенные судом при рассмотрении дела, повлекли отмену приговора.

Апелляционное определение № 22-3580/2022.

1.6. Решение о судьбе вещественных доказательств принимается судом в порядке п. 12 ч. 1 ст. 299 УПК РФ и в соответствии с положениями ст. 81 УПК РФ.

По приговору Кировского районного суда г. Казани от 17.03.2022 М. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на 1 год, с применением ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком 1 год, с возложением на осужденного обязанностей, указанных в приговоре. Наркотическое средство мефедрон массой 0,80 гр. суд постановил уничтожить.

Из материалов уголовного дела следовало, что в отношении неустановленного лица, незаконно сбывшего М. наркотическое средство,

уголовное дело выделено в отдельное производство.

Решение о судьбе вещественных доказательств принимается судом в порядке п. 12 ч. 1 ст. 299 УПК РФ и в соответствии с положениями ст. 81 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции счел неверным принятое судом решение об уничтожении вещественных доказательств по уголовному делу – сейф-пакетов с наркотическим средством, ватными тампонами и упаковками, и указал, что их судьба подлежит разрешению только при вынесении итогового судебного решения по выделенному уголовному делу в отношении неустановленного лица, незаконно сбывшего М. наркотическое средство, иначе уничтожение данных вещественных доказательств повлечет утрату доказательственной базы по выделенному уголовному делу.

Резолютивная часть приговора уточнена указанием о хранении вещественных доказательств до принятия решения в отношении лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, вместо указания об их уничтожении.

Апелляционное постановление № 22-3289/2022.

1.7. В соответствии с ч. 5 ст. 62 УК РФ, срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

По приговору Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 11.03.2022 М. осужден по ст. 171.4 УК РФ к исправительным работам на 10 месяцев с удержанием 15 % заработка в доход государства.

Уголовное дело рассмотрено в порядке гл. 40 УК РФ в особом порядке.

В соответствии с ч. 5 ст. 62 УК РФ, срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, не

может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Назначив М. наказание в виде исправительных работ на срок 10 месяцев с удержанием 15% из заработка в доход государства, суд первой инстанции вышел за пределы 2/3 от максимально возможного наказания с применением положений ч. 5 ст. 62 УК РФ, который составляет в данном случае 8 месяцев.

Поэтому суд апелляционной инстанции снизил осужденному М. срок назначенных ему исправительных работ до 7 месяцев, с учетом положений ч. 5 ст. 62 УК РФ и наличия смягчающих наказание обстоятельств.

Апелляционное постановление № 22-3032/2022.

1.8. Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ.

По приговору Приволжского районного суда г. Казани от 02.03.2022 Л. осужден к лишению свободы по ч. 4 ст. 327, ч. 3 ст. 159 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ на 1 год 2 месяца, с применением ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком 2 года, с возложением на осужденного обязанностей, указанных в приговоре.

Из материалов дела следовало, что Л. сам не занимался изготовлением поддельного паспорта, а лишь предоставил свою фотографию неустановленному лицу для подделки паспорта, который был изготовлен другим лицом на имя Г. и был необходим Л. в целях его использования при получении кредита в банке, то есть для облегчения хищения денежных средств банка.

Согласно правовым положениям, приведенным в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от

30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ.

При таких обстоятельствах судебная коллегия, установив, что использование осужденным Л. поддельного паспорта на имя Г. явилось по существу способом совершения мошенничества, данные действия Л. не образуют самостоятельного состава преступления, полностью охватываются составом мошенничества и дополнительной квалификации по ч. 4 ст. 327 УК РФ не требуют, исключила из приговора осуждение Л. по ч. 4 ст. 327 УК РФ как излишне вмененное, а также, назначение ему наказания с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Апелляционное определение № 22-3048/2022.

1.9. В соответствии с положениями ч. 6 ст. 65 УПК РФ, если одновременно с отводом судье заявлен отвод кому-либо из других участников производства по делу, то в первую очередь разрешается вопрос об отводе судьи.

По приговору Ютазинского районного суда Республики Татарстан от 11.01.2022 К. осужден по ч. 1 ст. 157, ст. 319, ч. 1 ст. 318 УК РФ, с применением ч. 2 ст. 69, ст. 70 УК РФ к лишению свободы на 1 год 9 месяцев с отбыванием в колонии строгого режима с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 1 год 8 месяцев.

Из протокола судебного заседания следовало, что одновременно с отводом председательствующему судье Ш., осужденным К. был заявлен отвод защитнику – адвокату С.

В соответствии с положениями ч. 6 ст. 65 УПК РФ, если одновременно с отводом судье заявлен отвод ко-

му-либо из других участников производства по делу, то в первую очередь разрешается вопрос об отводе судье.

Однако, в нарушение требований вышеуказанного закона, вопрос об отводе защитника разрешен председательствующим судьей в совещательной комнате одновременно с вопросом об отводе судье. То есть, не констатировав в установленной уголовно-процессуальным законодательством процедуре (в совещательной комнате) легитимность судьи (возможность принимать легитимные решения по делу), председательствующий разрешил вопрос об отводе защитнику.

Суд апелляционной инстанции, указав, что допущенное судом первой инстанции нарушение уголовно-процессуального закона могло повлиять на вынесение законного, обоснованного и справедливого судебного решения, приговор в отношении К. отменил.

Апелляционное постановление № 22-3937/2022.

1.10. На основании п. 2 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

По приговору Московского районного суда г. Казани от 25.01.2022 К. осужден по ч. 2 ст. 217 УК РФ к лишению свободы на 2 года, с применением ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком 1 год 6 месяцев, с возложением на осужденного обязанностей, указанных в приговоре.

Согласно п. 2 ст. 307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Исходя из положений ст. ст. 17, 87, 88 УПК РФ, в приговоре должно получить оценку каждое из рассмотренных в суде доказательств, как подтверждающих выводы суда по вопросам, разрешаемым при поста-

новлении приговора, так и противоречащих этим выводам, а также вся совокупность доказательств в целом. При этом в приговоре должно быть указано, почему одни доказательства признаны судом достоверными, а другим в этом качестве отказано, и они отвергнуты судом.

Из протокола судебного заседания следовало, что адвокат в прениях сторон приводил доводы о непричастности К. к совершению преступления и отсутствию причинно-следственной связи между его действиями (бездействиями) и наступившими последствиями, ссылаясь на конкретные показания свидетелей, письменные материалы уголовного дела, в том числе, заключения экспертов.

Признавая К. виновным в совершении преступления, суд фактически лишь формально привел доказательства обвинения и их содержание, при этом, напротив, не привел в приговоре и оставил без должного анализа представленные стороной защиты многочисленные доказательства, в том числе, показания свидетелей, оправдывающие осужденного, ограничившись указанием на то, что все доводы защитника и подсудимого К., опровергаются исследованными в судебном заседании и изложенными в описательно-мотивировочной части приговора доказательствами.

В связи с установленными обстоятельствами существенного нарушения требований уголовно-процессуального закона, суд апелляционной инстанции приговор отменил, уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

Апелляционное постановление № 22-2056/2022.

1.11. Ссылка суда при назначении наказания на тяжесть совершенного преступления с указанием категории не должна самостоятельно учитываться как обстоятельство, дополнительно влияющее на вид и размер наказания.

По приговору Кировского районного суда г. Казани от 01.03.2022

К. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы на 8 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст. ст. 6 и 60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

При назначении наказания суд первой инстанции учел, что К. совершил преступление, относящееся к категории особой тяжести. Несмотря на то, что суд не признал данное обстоятельство отягчающим, однако оно не должно самостоятельно учитываться как обстоятельство, дополнительно влияющее на вид и размер наказания.

Кроме того, тяжесть содеянного определена законодателем в санкции ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, и ссылка суда на категорию преступления свидетельствует о том, что судом фактически повторно учтена тяжесть преступления при решении вопроса о назначении наказания.

Судебная коллегия исключила указание в приговоре при назначении наказания на категорию совершенного осужденным К. преступления, назначенное наказание снизила, апелляционные жалобы осужденного и адвоката удовлетворила частично.

Апелляционное определение № 22 – 3050/2022.

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

I. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ СЕМЕЙНЫХ И ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

1.1. По делам, затрагивающим права и интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, в том числе об установлении отцовства, связанным с воспитанием данных детей, указанные лица должны быть при-

влечены к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

М. обратился в суд с иском к Б. об установлении его отцовства в отношении детей Э. и А., признании действительными записи об отце В. в записях актов о рождении указанных детей, определении порядка общения истца с данными детьми, понуждении Б. не чинить препятствия в общении с детьми.

К участию в деле в качестве соответчика привлечён В.

Решением Верхнеуслонского районного суда Республики Татарстан от 25.02.2022 иск удовлетворён частично. Суд первой инстанции исходил из того, что факт отцовства истца в отношении Э. и А. признан их матерью Б. (ответчиком), при этом она с детьми не явилась в судебно-экспертное учреждение для сдачи биологических образцов в целях проведения судебно-медицинской молекулярно-генетической экспертизы, назначенной судом первой инстанции по настоящему делу по ходатайству истца. Поскольку истец является отцом Э. и А., суд определил порядок общения истца с ними.

Суд апелляционной инстанции по жалобам ответчиков, а также Э. и А., не привлечённых к участию в деле, отменил данное решение суда по следующим мотивам.

В соответствии со статьёй 12 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990) государства – участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка.

С этой целью ребенку, в частности, представляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или со-

ответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

В силу статьи 57 Семейного кодекса Российской Федерации ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

На основании части 3 статьи 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также граждан, ограниченных в дееспособности, защищают в процессе их законные представители. Однако суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних, а также граждан, ограниченных в дееспособности.

Согласно части 1 статьи 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судом первой инстанции судебного постановления по делу, если оно может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда.

В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что по делам, затрагивающим права и интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также граждан, ограниченных в дееспособности, судья привлекает указанных лиц к участию в деле (часть 3 статьи 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем на момент рассмотрения и принятия судом первой инстанции решения Э. и А. достигли возраста 17 и 16 лет соответственно, а на момент рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции Э. достигла возраста 18 лет, то есть совершеннолетия.

Однако суд первой инстанции, несмотря на возраст детей, предмет и основания спора, затрагивающего права и интересы Э. и А., не привлёк их к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, тем самым принято решение о правах и обязанностях данных лиц, не привлечённых к участию в деле.

Суд первой инстанции ограничился лишь опросом Э. и А. на одном судебном заседании 13.10.2021, что является недостаточным, так как из совокупного смысла вышеприведённых норм материального и процессуального права следует, что по делам, затрагивающим права и интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, указанные лица должны быть привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, с целью надения их соответствующими процессуальными правами и обязанностями, предусмотренными гражданским процессуальным законодательством, в том числе правом участвовать на всех судебных заседаниях, представлять доказательства, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам.

При этом в материалах дела отсутствуют сведения о том, что суд первой инстанции известил непосредственно Э. и А. о судебном заседании от 25.02.2022, на котором рассмотрено дело по существу и принято решение.

Суд не учитывал мнение Э. и А. при назначении судебно-медицинской молекулярно-генетической экспертизы, не извещал их о проведении данной экспертизы, а при удовлетворении требования об установлении отцовства М. в отношении Э. и А. фактически исходил только из

признания данного обстоятельства Б. (матерью детей), что не соответствует применимым к настоящему спору разъяснениям, данным в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», пункте 8 раздела «Судебная коллегия по гражданским делам» Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.04.2016.

Изложенное в соответствии с пунктом 4 части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации явилось безусловным основанием для отмены решения суда.

Суд апелляционной инстанции перешёл к рассмотрению данного дела по правилам производства в суде первой инстанции, привлёк Э. и А. к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, принял новое решение о частичном удовлетворении иска.

Апелляционное определение по делу № 33-7036/2022.

1.2. Отсутствие предусмотренных законом оснований для предоставления земельного участка в аренду без проведения торгов не является основанием для расторжения договора аренды земельного участка.

Аннулирование записи о государственной регистрации права аренды на земельный участок не может являться последствием расторжения договора аренды земельного участка.

Муниципальное казённое учреждение «Палата имущественных и земельных отношений Высокогорского муниципального района Республики Татарстан» (далее – Палата) обратилось в суд с иском к С. о расторжении договора аренды, аннулировании записей о государственной регистрации права, признании объекта недвижимости самовольной

постройкой, признании недействительным зарегистрированного права собственности на объект недвижимости, снятии с государственного кадастрового учета объекта недвижимости, прекращении права собственности на объект недвижимости, сносе объекта недвижимости.

С. предъявил к Палате, Исполнительному комитету Высокогорского муниципального района Республики Татарстан (далее – Исполком) встречный иск о признании незаконным постановления.

Решением Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 18.01.2022 иск Палаты удовлетворён частично, расторгнут договор аренды земельного участка, находящегося в государственной собственности, от 28.11.2019, заключенный между Палатой и С.; аннулирована запись в Едином государственном реестре недвижимости о регистрации права аренды С. на спорный земельный участок; в удовлетворении остальной части первоначального и встречного иска отказано.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части удовлетворения требований Палаты и принял новое решение об отказе в удовлетворении требований Палаты к С., Управлению Росреестра по Республике Татарстан о расторжении договора аренды, аннулировании записи в Едином государственном реестре недвижимости по следующим основаниям.

Разрешая спор и принимая решение по настоящему делу в части удовлетворения требований Палаты, суд первой инстанции руководствовался статьями 12, 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 450 (пункт 2), 619 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статьями 7, 39.6, 77 Земельного кодекса Российской Федерации, статьёй 4 Федерального закона от 07.07.2003 № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве», и исходил из того, что спорный земельный участок по состоянию на 28.11.2019 (на момент его предоставления С. в аренду) находился в границах населенного пункта, являлся не полевым, а приусадебным

земельным участком, соответственно, не мог быть предоставлен С. в аренду на основании подпункта 19 пункта 2 статьи 39.6 ЗК РФ.

С выводами суда первой инстанции согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права.

В силу статьи 46 ЗК РФ аренда земельного участка прекращается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гражданским законодательством (пункт 1).

Наряду с указанными в пункте 1 настоящей статьи основаниями аренда земельного участка может быть прекращена по инициативе арендодателя по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 45 настоящего кодекса (пункт 2).

Пунктом 2 статьи 45 ЗК РФ установлено, что право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, право пожизненного наследуемого владения земельным участком прекращаются принудительно:

1) при использовании земельного участка с нарушением требований законодательства Российской Федерации, а именно при:

- использовании земельного участка не по целевому назначению или если его использование приводит к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения или причинению вреда окружающей среде;

- порче земель;
- невыполнении обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв;

- невыполнении обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению;

- неиспользовании земельного участка, предназначенного для сельскохозяйственного производства либо жилищного или иного строительства, в указанных целях в течение трех лет, если более длительный срок не установлен федеральным законом. В этот период не включается время, необходимое для освоения участка, за исключением случаев, когда земельный участок относится

к землям сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», а также время, в течение которого участок не мог быть использован по целевому назначению из-за стихийных бедствий или ввиду иных обстоятельств, исключающих такое использование;

- создании или возведении на земельном участке самовольной постройки либо невыполнении обязанностей, предусмотренных частью 11 статьи 55.32 Градостроительного кодекса Российской Федерации, в сроки, установленные решением о сносе самовольной постройки либо решением о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями;

2) при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд в соответствии с правилами, предусмотренными настоящим Кодексом.

В соответствии со статьёй 619 ГК РФ по требованию арендодателя договор аренды может быть досрочно расторгнут судом в случаях, когда арендатор:

1) пользуется имуществом с существенным нарушением условий договора или назначения имущества либо с неоднократными нарушениями;

2) существенно ухудшает имущество;

3) более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа не вносит арендную плату;

4) не производит капитального ремонта имущества в установленные договором аренды сроки, а при отсутствии их в договоре в разумные сроки в тех случаях, когда в соответствии с законом, иными правовыми актами или договором производство капитального ремонта является обязанностью арендатора.

Договором аренды могут быть установлены и другие основания досрочного расторжения договора по требованию арендодателя в соответствии с пунктом 2 статьи 450 настоящего Кодекса.

Арендодатель вправе требовать досрочного расторжения договора

только после направления арендатору письменного предупреждения о необходимости исполнения им обязательства в разумный срок.

Пунктом 2 статьи 450 ГК РФ установлено, что по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только:

1) при существенном нарушении договора другой стороной;

2) в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Предметом спора и основанием искового требования Платы о расторжении договора аренды земельного участка является отсутствие предусмотренных законом оснований для его предоставления С. в аренду без проведения торгов.

Между тем данное обстоятельство не является основанием для расторжения договора аренды земельного участка ни в соответствии с вышеприведенными нормами закона, ни в соответствии с иным федеральным законом или правовым актом, ни в соответствии с договором аренды земельного участка, находящегося в государственной собственности, от 28.11.2019, заключенным между Палатой и С.

Иных требований относительно спорного договора аренды земельного участка, в том числе о признании его недействительным, не заявлено, тогда как суд обязан разрешить дело по тому иску, который предъявлен, исходя из его предмета и основания, возражений ответчика относительно иска.

Деятельность суда заключается в даче правовой оценки заявленным требованиям истца, обратившегося за их защитой, и в создании необходимых условий для объективного и полного рассмотрения дела.

При этом суд не наделен правом самостоятельно по собственной инициативе изменить предмет и основания

заявленных требований. Иное означало бы нарушение важнейшего принципа гражданского процесса – принципа диспозитивности (определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2021 № 11-КГ21-39-К6).

В соответствии с частью 3 статьи 196 ГПК РФ, с учётом разъяснений, изложенных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлениях от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» (пункт 5), от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (пункт 6), в рассматриваемом случае предусмотренных федеральным законом оснований для выхода за пределы требований и оснований иска Палаты и рассмотрения спора по иным нормам закона не имеется.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения требования Палаты о расторжении договора аренды земельного участка и производного требования об аннулировании записи в ЕГРН о регистрации права аренды на земельный участок не имеется.

Судебная коллегия отметила, что в любом случае аннулирование записи о государственной регистрации права аренды на земельный участок не может являться последствием расторжения договора аренды земельного участка; расторжение договора аренды недвижимого имущества является основанием для государственной регистрации прекращения данного права (статья 31 Федерального закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»).

Кроме того, суд первой инстанции, несмотря на привлечение в судебном заседании от 31.05.2021 к участию в деле по своей инициативе в качестве ответчика по иску Палаты Управление Росреестра по Республике Татарстан (в лице Высокогорского отдела), не разрешил иск к данному лицу, что является нарушением части 5 статьи 198 ГПК РФ с учётом разъяснений, изложенных в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении».

При этом истец от требований к Управлению Росреестра по Республике Татарстан (в лице Высокогорского отдела) в установленном процессуальным законом порядке (статья 173 ГПК РФ) не отказался. Судом производство по делу в части требований к данному ответчику не прекращено, требования к нему не оставлены без рассмотрения, так как соответствующих определений суда в деле нет.

Соответственно, суд должен был разрешить исковое заявление Палаты к Управлению Росреестра по Республике Татарстан (в лице Высокогорского отдела) по существу.

Между тем Управление Росреестра по Республике Татарстан (в лице Высокогорского отдела) не является надлежащим ответчиком по делу, поскольку права и законные интересы истца не нарушало, требований к нему не заявлено. В связи с этим требования Палаты к данному ответчику подлежат отклонению.

Апелляционное определение по делу № 33-5929/2022.

II. СТРАХОВЫЕ СПОРЫ И СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

2.1. Иск к страховщику о возмещении убытков не является тождественным ранее рассмотренному иску к тому же страховщику о взыскании страхового возмещения по полису ОСАГО.

Г. обратился в суд с иском к страховой организации (АО) о возмещении вреда в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по страховому возмещению вреда по договору ОСАГО.

Суд возбудил гражданское дело, затем производство по делу прекратил в связи с наличием вступившего в законную силу решения суда по тождественному спору.

В качестве такого судебного постановления суд сослался на вступившее в законную силу решение суда, которым с АО в пользу Г. по рассматриваемому страховому случаю взыскано страховое возмещение

в размере стоимости восстановительного ремонта автомобиля истца, определенная на основании Единой методики с учетом износа заменяемых деталей.

Суд апелляционной инстанции удовлетворил частную жалобу Г., отменив определение суда первой инстанции и возвратив дело для рассмотрения, поскольку ранее рассмотренный и предъявленный иски не являются тождественными.

Предметом ранее рассмотренного иска является взыскание страхового возмещения в размере стоимости восстановительного ремонта автомобиля с учетом износа заменяемых деталей, а в настоящем деле иск предъявлен к тому же ответчику и также в связи с неисполнением им обязательств по тому же страховому случаю, но при этом истец требует взыскания причиненных по вине страховщика убытков в связи с неисполнением обязательства по организации ремонта транспортного средства (доплаты до стоимости восстановительного ремонта автомобиля без учета износа заменяемых деталей), что является допустимым способом защиты нарушенного права (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 января 2021 года № 86-КГ20-8-К2).

Апелляционное определение по делу № 33-8980/2022.

III. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕНСИОННОМ И СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

3.1. Заявление о назначении пособия на детей в возрасте от 8 до 17 лет может быть подано в территориальный пенсионный орган через портал государственных услуг и считается поданным надлежащим образом при его регистрации на портале и присвоении соответствующего номера.

Т. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению – Отделению Пенсионного фонда Российской

Федерации по Республике Татарстан о понуждении принять решение о назначении и выплате ежемесячного пособия на ребенка в возрасте от 8 до 17 лет, указав, что является матерью двоих несовершеннолетних детей. 15 сентября 2021 года ею через портал государственных услуг в ПФР было подано заявление о назначении пособий на детей от 8 до 17 лет за номером № 1431974681, которое было зарегистрировано на портале в 1 час 47 минут 15 сентября 2021 года. Заявление было подано на сына – Салихова И.В., 2010 года рождения, так как его отец умер 11 декабря 2010 года, ему назначена пенсия по потере кормильца. Однако, до настоящего времени данное заявление не рассмотрено.

Ответчиком в обоснование своей позиции указано, что в результате технического сбоя, заявление истицы не поступило в пенсионный орган.

Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что за техническое состояние сайтов при обращении с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» отвечают органы и учреждения (организации), предоставляющие услуги и (или) рассматривающие сообщения, обращения в соответствии с Положением о данной федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» и в связи с техническим сбоем оператор был обязан надлежащим образом уведомить заявителя о невозможности обращения в электронном виде. Доказательств такого уведомления не представлено.

Решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Апелляционное определение по делу № 33-973/2022.

3.2. При разрешении споров о восстановлении на работе и взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула исчисление взыскиваемой суммы должно производиться в строгом соответствии

с порядком, установленным статьей 139 Трудового кодекса Российской Федерации, а также Положением об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 года № 922.

С. обратилась в суд с иском к Автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования (далее – АНООВО) Российскому университету кооперации о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

Удовлетворяя требования С. о восстановлении на работе, суд взыскал с АНООВО Российского университета кооперации средний заработок за время вынужденного прогула в сумме 181 742 рублей 77 копеек исходя из сведений о доходах истца, отраженных в справке 2-НДФЛ.

Отменяя решение суда в указанной части, судебная коллегия исходила из того, что расчет подлежащей взысканию средней заработной платы за время вынужденного прогула произведен с нарушением норм материального права, регулирующих порядок такого исчисления.

В соответствии со статьей 139 Трудового кодекса Российской Федерации для всех случаев определения размера средней заработной платы (среднего заработка), предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации, устанавливается единый порядок ее исчисления. Особенности порядка исчисления средней заработной платы (среднего заработка) для всех случаев определения ее размера, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации, установлены Положением об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 года № 922.

Согласно пункту 2 названного Положения при расчете среднего заработка учитываются все предусмотренные системой оплаты труда виды выплат, применяемые у соот-

ветствующего работодателя, независимо от источников этих выплат.

Пунктом 4 Положения определено, что расчет среднего заработка работника независимо от режима его работы производится исходя из фактически начисленной ему заработной платы и фактически отработанного им времени за 12 календарных месяцев, предшествующих периоду, в течение которого за работником сохраняется средняя заработная плата. Календарным месяцем считается период с 1-го по 30-е (31-е) число соответствующего месяца включительно (в феврале – по 28-е (29-е) число включительно).

Из пункта 9 Положения следует, что средний заработок работника определяется путем умножения среднего дневного заработка на количество дней (календарных, рабочих) в периоде, подлежащем оплате.

Учитывая отсутствие в материалах дела справки о среднем заработке С., соответствующие сведения были запрошены судебной коллегией на стадии апелляционного рассмотрения.

Проверяя правильность расчетов, осуществленных судом первой инстанции, руководствуясь приведенными выше нормами трудового законодательства, учитывая среднедневной заработок истца, составивший согласно представленной справке 558 рублей 26 копеек, суд апелляционной инстанции, установив ошибочность такого расчета, изменил подлежащую взысканию сумму среднего заработка за время вынужденного прогула, взыскав с АНООВО Российского университета кооперации в пользу С. 133 424 рубля 14 копеек.

Апелляционное определение по делу № 33-4679/2022.

IV. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

4.1. Правоотношения, связанные с предоставлением специализированных жилых помещений сотрудникам федеральной противопожарной службы, не регули-

руются **Типовым положением о находящемся в государственной собственности служебном жилищном фонде, переданном в оперативное управление органам внутренних дел, органам Федеральной службы безопасности, органам по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенным органам Российской Федерации и внутренним войскам Министерства внутренних дел Российской Федерации, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2002 года № 897 (далее – Типовое положение № 897).**

К. обратился к Главному управлению МЧС России по Республике Татарстан (далее Управление) с иском о признании незаконным требования о выселении из служебной квартиры, признании права пользования квартирой на условиях социального найма, возложении обязанности исключить квартиру из состава специализированного жилищного фонда. В обоснование требований указано, что К. является пенсионером органов МЧС России и состоит на учёте нуждающихся в жилых помещениях по договору социального найма. В период прохождения К. службы в Управлении между сторонами был заключён договор найма служебного жилого помещения. После увольнения К. из органов МЧС Управление уведомило его о расторжении договора найма служебного жилого помещения и о необходимости выселения из него.

К. указывал, что в Едином государственном реестре недвижимости отсутствуют сведения о том, что названная квартира относится к служебному жилому фонду, в связи с чем просил признать незаконным требование Управления о выселении из указанной квартиры, признать за К. право пользования названной квартирой на условиях договора социального найма, а также обязать Управление исключить спорную квартиру из специализированного жилого фонда и заключить с К. договор социального найма названной квартиры.

Управление обратилось к К. и членам его семьи со встречным иском, в котором указало, что занимаемая К. квартира относится к специализированному жилому фонду МЧС России и предоставлена К. в связи прохождением им службы в Управлении. Ссылаясь на увольнение К. из органов МЧС России, Управление просило признать К. и членов его семьи утратившими право пользования спорной квартирой, выселить их из названной квартиры без предоставления иного жилого помещения.

Суд первой инстанции в удовлетворении первоначального и встречного исков отказал.

Рассмотрев апелляционную жалобу Управления, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан отметила следующее.

Отказывая в удовлетворении требований Управления, суд первой инстанции сослался на пункт 28 Типового положения № 897, которым установлен запрет на выселение определённой категории лиц без предоставления иного жилого помещения. При этом суд первой инстанции не учёл, что нормы Типового положения № 897 не распространяют своё действие на жилые помещения МЧС России. Правоотношения, связанные с предоставлением названной категории граждан специализированных жилых помещений, регулируются иным подзаконным актом – Правилами предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2013 года № 217.

Данные Правила не содержат запрета, аналогичного установленному пунктом 28 Типового положения № 897.

Вместе с тем, с учётом положений части 6 статьи 330 Гражданского про-

цессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции счёл возможным оставить решение суда первой инстанции без изменения как верное по существу в связи с тем, что К., являющийся пенсионером по старости, до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации был принят на учёт нуждающихся в жилом помещении; на дату рассмотрения дела К. с указанного учёта не снят, иных жилых помещений у него не имеется. Поскольку в соответствии с положениями пункта 2 части 2 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации не могут быть выселены из служебных жилых помещений без предоставления других жилых помещений не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и состоящие на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях пенсионеры по старости, то вывод суда первой инстанции о том, что К. не может быть выселен из спорной квартиры без предоставления иного жилого помещения, был признан по существу правильным.

Апелляционное определение по делу № 33-5558/2022.

V. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ДОГОВОРОВ ЗАЙМА И КРЕДИТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

5.1. Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации не предусматривают в качестве обязательного условия обращения взыскания на заложенное имущество взыскание в судебном порядке долга по основному обязательству, равно как и не содержат запрета на обращение взыскания на предмет залога до удовлетворения требований о взыскании долга по основному обязательству.

Микрофинансовая компания обратилась в суд с иском к Г. об обращении взыскания на заложенное

имущество, указав, что предоставила Г. заем по договору, в обеспечение исполнения обязательств по которому заключен договор залога транспортного средства. Заёмщик свои обязательства не исполнял, в связи с чем истец просил обратить взыскание на заложенное имущество.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал по тем мотивам, что обращению взыскания на заложенное имущество должно предшествовать взыскание в судебном порядке задолженности по основному обязательству.

С данными выводами судебная коллегия не согласилась по следующим основаниям.

Из материалов дела следовало, что Г. не исполнял свои обязательства по возврату займа и уплате процентов за пользование займом. Наличие и размер задолженности подтверждены представленным истцом расчетом.

В соответствии с п. 1 ст. 334 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

В силу пп. 1 и 2 ст. 348 Гражданского кодекса Российской Федерации взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства.

Приведенные нормы закона не предусматривают в качестве обязательного условия обращения взыскания на заложенное имущество взыскание в судебном порядке долга по основному обязательству, равно как и не содержат запрета на обращение взыскания на предмет залога до удовлетворения требований о взыскании долга по основному обязательству.

По общему правилу, залогодержатель приобретает право обратиться

взыскание на предмет залога при установлении факта неисполнения должником обязательства, обеспеченного залогом, с учетом суммы долга и периода просрочки обязательства. Указанные обстоятельства могут быть установлены судом и при разрешении иска об обращении взыскания на заложенное имущество с соблюдением общих требований о распределении обязанности по доказыванию этих обстоятельств.

Факты наличия обязательства, обеспеченного залогом, и его неисполнения в установленном соглашением срок ответчиком не опровергнуты и судом первой инстанции под сомнение не поставлены.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, постановленное судом первой инстанции решение было отменено с принятием нового решения об удовлетворении исковых требований.

Апелляционное определение по делу № 33-6819/2022.

VI. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛНЕНИЕМ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

6.1. Задолженность по обеспеченному ипотекой обязательству считается погашенной, а обеспеченное ипотекой обязательство – прекращенным в случае, если предметом ипотеки является жилое помещение, залогодержатель оставил за собой предмет ипотеки в установленном законом порядке, размер обеспеченного ипотекой обязательства меньше или равен стоимости заложенного имущества, определенной на момент возникновения ипотеки.

Р. и М. обратились в суд с иском к Банку о признании обязательств прекращенными. В обоснование указали, что истцы являются должниками по сводному исполнительному производству в пользу Банка, возбужденному на основании исполнительного документа по заочному решению суда от 10.09.2018.

Согласно указанному решению суда с Р., М. в пользу Банка взыскана

задолженность по кредитному договору от 18.03.2014 в размере 3 478 307,95 руб. и обращено взыскание на заложенную квартиру.

На момент заключения кредитного договора 18 марта 2014 г. рыночная стоимость квартиры составляла 2 871 650 руб., что превышает размер кредита 2 371 650 руб.

В рамках названного исполнительного производства судебными приставами-исполнителями арестована и передана на торги указанная квартира. Квартира не была реализована на первых и повторных торгах в связи с отсутствием заявок и передана взыскателю в счет оплаты задолженности.

В соответствии с п. 5 ст. 61 Закона об ипотеке просят признать прекращенными обязательства истцов перед Банком, вытекающие из кредитного договора от 18.03.2014.

Решением районного суда в иске отказано.

Судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение об удовлетворении иска. Судебная коллегия исходила из следующего.

В соответствии с пунктом 5 статьи 61 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Федеральный закон об ипотеке) в редакции Федерального закона от 23.06.2014 № 169-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 61 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», если предметом ипотеки, на который обращается взыскание, является принадлежащее залогодателю – физическому лицу жилое помещение, переданное в ипотеку в обеспечение исполнения заемщиком – физическим лицом обязательств по возврату кредита или займа, предоставленных для целей приобретения жилого помещения, обязательства такого заемщика – физического лица перед кредитором-залогодержателем прекращаются, когда вырученных от реализации предмета ипотеки денежных средств либо стоимости оставленного залогодержателем за собой предмета ипотеки оказалось недостаточно для удовлетворения всех денежных тре-

бований кредитора-залогодержателя, с даты получения кредитором-залогодержателем страховой выплаты по договору страхования ответственности заемщика и (или) по договору страхования финансового риска кредитора. При этом в случае признания страховщика банкротом обязательства заемщика – физического лица перед кредитором-залогодержателем прекращаются с даты реализации предмета ипотеки и (или) оставления кредитором-залогодержателем предмета ипотеки за собой.

При этом новой редакции пункта 5 статьи 61 Федерального закона об ипотеке придана обратная сила, что закреплено в статье 2 Федерального закона от 23.06.2014 № 169-ФЗ.

В пункте 5 статьи 61 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», регламентирующей порядок распределения суммы, вырученной от реализации заложенного имущества, предусмотрены правовые последствия оставления за собой залогодержателем предмета ипотеки в виде жилого помещения, согласно которым, если залогодержатель в порядке, установленном указанным Федеральным законом, оставляет за собой предмет ипотеки, которым является принадлежащее залогодателю жилое помещение, а стоимости жилого помещения недостаточно для полного удовлетворения требований залогодержателя, задолженность по обеспеченному ипотекой обязательству считается погашенной и обеспеченное ипотекой обязательство прекращается. Задолженность по обеспеченному ипотекой обязательству считается погашенной, если размер обеспеченного ипотекой обязательства меньше или равен стоимости заложенного имущества, определенной на момент возникновения ипотеки.

Исходя из положений данной правовой нормы, задолженность по обеспеченному ипотекой обязательству будет считаться погашенной, а обеспеченное ипотекой обязательство - прекращенным в случае, если:

- предметом ипотеки является жилое помещение,
- залогодержатель оставил за собой предмет ипотеки в установленном законом порядке,

- размер обеспеченного ипотекой обязательства меньше или равен стоимости заложенного имущества, определенной на момент возникновения ипотеки, то есть на дату заключения соответствующего договора (Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 46-КГ15-12, от 28.04.2015 № 51-КГ15-3, от 07.04.2015 № 88-КГ14-4, от 13.11.2018 № 50-КГ18-21).

По делу установлено, что начальная продажная цена спорной залоговой квартиры, согласованная сторонами при заключении договора залога, составляла 3 025 000 руб.

По условиям кредитного договора от 18.03.2014, заключенного между Банком и истцами, размер кредита (то есть размер обеспеченного ипотекой обязательства) составлял 2 371 650 руб. Ипотека в пользу Банка зарегистрирована в Едином государственном реестре недвижимости.

Поскольку размер обеспеченного ипотекой обязательства истца меньше стоимости заложенного имущества (на момент возникновения ипотеки), к спорным правоотношениям подлежали применению положения пункта 5 статьи 61 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

При таких обстоятельствах обязательство по указанному кредитному договору считаются прекращенными.

Апелляционное определение по делу № 33-4951/2022.

VII. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

7.1. Нарушение правила о тайны совещания судей при принятии решения является безусловным основанием для отмены решения суда.

Судом рассмотрен иск Ш. к ПАО о возмещении убытков. Из протокола и аудиопротокола судебного заседания следует, что суд после исследования доказательств и проведения судебных прений удалился в совещательную комнату для принятия решения, объявив, что резолютив-

ная часть решения будет оглашена на следующий день. На следующий день решение было оглашено судом.

Доказательств нахождения судьи в совещательной комнате с момента удаления в нее и до момента возвращения в зал судебного заседания (в ночь) в деле нет.

В соответствии с частью 2 статьи 194 ГПК РФ решение суда принимается в совещательной комнате, где могут находиться только судья, рассматривающий дело, или судьи, входящие в состав суда по делу. Присутствие иных лиц в совещательной комнате не допускается.

Из системного толкования указанных норм процессуального права следует, что судья, удалившись в совещательную комнату для принятия решения по делу, не вправе ее покидать до момента изготовления им резолютивной части решения, поскольку в противном случае нарушается тайна совещательной комнаты; решение суда должно приниматься немедленно после разбирательства дела, то есть непосредственно в тот же день, в котором закончилось судебное разбирательство и только в совещательной комнате. Указанные нормы носят императивный характер и иного толкования закона не допускают.

Нарушение судом первой инстанции правила о тайне совещания судей при принятии решения стало основанием для перехода к рассмотрению гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, и последующей отмены решения суда.

Определение по делу № 33-7023/2022.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

I. ЖАЛОБЫ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1.1. Правом на обжалование в соответствии с правилами, установленными главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях, обладают и те лица, которые обращались в соответствующие органы с заявлением о возбуждении дела об административном правонарушении.

Так, определением заместителя начальника государственной жилищной инспекции Республики Татарстан – начальника Чистопольской межрайонной жилищной инспекции от 23 ноября 2021 года было отказано в возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 14.1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении директора общества с ограниченной ответственностью управляющая компания «Дом медиков» И.

А. с таким решением не согласился и обжаловал его в городской суд, судья которого отказал А. в принятии жалобы к своему производству, сославшись на то, что он не является ни потерпевшим, ни защитником или представителем по делу и потому не обладает правом обжалования.

Между тем, в соответствии с частью 1 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях поводами к возбуждению дела об административном правонарушении являются:

1) непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения;

2) поступившие из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения;

3) сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения (за исключением административных правонарушений, предусмотренных

частью 2 статьи 5.27 и статьей 14.52 настоящего Кодекса);

4) фиксация административного правонарушения в области дорожного движения или административного правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренного законом субъекта Российской Федерации, совершенного с использованием транспортного средства либо собственником или иным владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи;

5) подтверждение содержащихся в сообщении или заявлении собственника (владельца) транспортного средства данных о том, что в случаях, предусмотренных пунктом 4 настоящей части, транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица.

В то же время дело об административном правонарушении может быть возбуждено должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, только при наличии хотя бы одного из поводов, предусмотренных частями 1, 1.1 и 1.3 настоящей статьи, и достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения (часть 3 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В силу части 5 названной статьи в случае отказа в возбуждении дела об административном правонарушении при наличии материалов, сообщений, заявлений, указанных в пунктах 2 и 3 части 1 настоящей статьи, должностным лицом, рассмотревшим указанные материалы, сообщения, заявления, выносится мотивированное определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

Согласно части 4 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях определение об отказе в возбуждении дела об административном пра-

вонарушении может быть оспорено в соответствии с правилами, установленными главой 30 настоящего Кодекса.

Приведенное правовое регулирование позволяет судить о том, что правом обжалования обладают те лица, которые обращались в соответствующие органы и (или) к их должностным лицам с заявлением о возбуждении дела об административном правонарушении и в связи с этим приобрели самостоятельный процессуальный интерес в разрешении поставленного ими вопроса.

Из истребованных судом материалов дела видно, что с заявлением о привлечении к административной ответственности общества с ограниченной ответственностью управляющая компания «Дом медиков» и его руководителя в отдел МВД России по Чистопольскому району обращался лично А. В дальнейшем его заявление было передано для разрешения в соответствии с родовой подведомственностью в государственную жилищную инспекцию Республики Татарстан.

Компетентное должностное лицо, не обсуждая вопрос о полномочности заявителя, исходящее от него процессуальное обращение рассмотрело и, не найдя поводов для возбуждения дела об административном правонарушении, вынесло спорное решение.

В этой связи А. вопреки мнению нижестоящей инстанции, вправе обжаловать решение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

Дело № 77-958/2022.

1.2. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2022 года № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О.А. Мельниковой» часть 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой в системе действу-

ющего правового регулирования неопределенность ее нормативного содержания порождает неоднозначное решение вопроса о дне, начиная с которого должен исчисляться срок давности привлечения к административной ответственности за совершение перечисленных в ней административных правонарушений, и тем самым допускает произвольное определение в качестве такого дня как дня совершения административного правонарушения, так и дня, следующего за днем совершения административного правонарушения. До внесения в законодательство об административных правонарушениях изменений, вытекающих из настоящего Постановления, исчисление срока давности привлечения к административной ответственности в соответствии с частью 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях должно осуществляться начиная со дня совершения административного правонарушения.

Так, постановлением заместителя руководителя – главного государственного ветеринарного инспектора по Республике Татарстан от 31 января 2022 года ветеринарный врач ГБУ «Балтасинское РГВО» привлечен к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 10.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Привлекая врача к административной ответственности, административный орган, с мнением которого согласился и судья районного суда, исходил из того обстоятельства, что она, являясь должностным лицом, допустила оформление ветеринарных сопроводительных документов № 12396819433 от 30 ноября 2021 года, не удостоверившись в безопасности сырья, сертифицировала продукцию с истекшим сроком годности, что было выявлено уполномоченным должностным лицом 30 ноября 2021 года в 8 часов 21 минуту в результате мониторинга (наблюдения).

Между тем согласно части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Фе-

дерации об административных правонарушениях срок давности привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 10.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, составляет два месяца.

С учетом положений постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2022 года № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О.А. Мельниковой» срок давности привлечения лица к административной ответственности необходимо исчислять с 30 ноября 2021 года (дня обнаружения правонарушения) до 29 января 2022 года (последний день срока давности).

Постановление вынесено должностным лицом 31 января 2022 года за пределами установленного законом для данной категории дел срока давности привлечения к административной ответственности, что нельзя признать правомерным. Ввиду изложенного, постановление должностного лица и решение судьи нельзя признать законными и обоснованными, они подлежали отмене, производство по делу – прекращению за истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Дело № 77-827/2022.

1.3. При рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с использованием и охраной водных объектов следует учитывать, что расстояние (ширина) береговой полосы подлежит исчислению не от уреза воды, а от береговой линии водного объекта, находящегося в государственной или муниципальной собственности. При этом береговая линия считается определенной со дня внесения сведений о местоположении береговой линии (границы водного объекта) в государственный кадастр недвижимости.

Постановлением старшего государственного инспектора Республики Татарстан в области охраны окружающей среды Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан от 25 января 2022 года, оставленным без изменения решением судьи Приволжского районного суда города Казани Республики Татарстан от 17 марта 2022 года, К. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 8.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подвергнута административному штрафу.

Из постановления должностного лица усматривается, что 23 октября 2022 года с 10 часов 00 минут по адресу: Республика Татарстан, город Казань, Авиастроительный район, СНТ, озеро без названия, К. нарушила требования природоохранного законодательства, а именно: в нарушение требований статьи 6 Водного Кодекса Российской Федерации ограничила доступ граждан к береговой полосе водного объекта общего пользования – озера без названия, расстояние от бетонного забора до уреза воды составило 3 метра 66 сантиметров.

Между тем должностным лицом и судьей районного суда при рассмотрении дела не были учтены следующие правовые установления.

В силу пункта 4 статьи 1, частей 1–3, 6–8 статьи 6 Водного кодекса Российской Федерации водный объект – это природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима.

Поверхностные водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, являются водными объектами общего пользования, то есть общедоступными водными объектами, если иное не предусмотрено данным Кодексом. Каждый гражданин вправе иметь доступ к водным объектам общего пользования и бесплатно использовать их для личных и бытовых нужд, если иное не предусмотрено названным

Кодексом, другими федеральными законами.

Использование водных объектов общего пользования осуществляется в соответствии с правилами охраны жизни людей на водных объектах, утверждаемыми в порядке, определяемом уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, а также исходя из устанавливаемых органами местного самоуправления правил использования водных объектов для личных и бытовых нужд.

Полоса земли вдоль береговой линии (границы водного объекта) водного объекта общего пользования (береговая полоса) предназначена для общего пользования. Ширина береговой полосы водных объектов общего пользования составляет двадцать метров, за исключением береговой полосы каналов, а также рек и ручьев, протяженность которых от истока до устья не более чем десять километров. Ширина береговой полосы каналов, а также рек и ручьев, протяженность которых от истока до устья не более чем десять километров, составляет пять метров. Каждый гражданин вправе пользоваться (без использования механических транспортных средств) береговой полосой водных объектов общего пользования для передвижения и пребывания около них, в том числе для осуществления любительского рыболовства и причаливания плавучих средств.

По смыслу приведенных норм несоблюдение условий обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования влечет административную ответственность по статье 8.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно статье 5 Водного кодекса Российской Федерации береговая линия (граница водного объекта) определяется для реки, ручья, канала, озера, обводненного карьера – по среднесезонному уровню вод в период, когда они не покрыты льдом (части 3, 4 данной статьи).

Порядок определения местоположения береговой линии (границы водного объекта), случаи и периодичность ее определения устанавли-

ваются Правительством Российской Федерации. Требования к описанию местоположения береговой линии (границы водного объекта) устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2016 года № 377, утверждены «Правила определения местоположения береговой линии (границы водного объекта), случаев и периодичности ее определения и о внесении изменений в Правила установления на местности границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов».

Пунктом 13 названных Правил закреплено, что Федеральное агентство водных ресурсов после внесения в установленном порядке в государственный водный реестр сведений о береговой линии (границе водного объекта), содержащихся в результатах работ по определению местоположения береговой линии (границы водного объекта), направляет в установленном порядке в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на осуществление государственного кадастрового учета, государственной регистрации прав, ведение Единого государственного реестра недвижимости и предоставление сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, его территориальные органы или подведомственное ему государственное бюджетное учреждение, наделенное соответствующими полномочиями по решению такого органа, документ, содержащий описание местоположения береговой линии (границы водного объекта).

Из взаимосвязанных положений названных норм Водного кодекса Российской Федерации следует, что предусмотренное статьей 6 Кодекса расстояние (ширина) береговой полосы подлежит исчислению не от уреза воды, как указано в постановлении, а от береговой линии водного объекта, находящегося в государственной или муниципальной собственности. При этом береговая линия считается опре-

деленной со дня внесения сведений о местоположении береговой линии (границы водного объекта) в государственный кадастр недвижимости (пункт 14 Правил № 377).

В то же время в рамках настоящего производства по делу документы, отвечающие требованиям статьей 26.2, 26.7 КоАП РФ и подтверждающие внесение на дату принятия оспариваемого постановления в государственный кадастр недвижимости сведений о местоположении береговой линии водного объекта - озера без названия № 31, расположенного на территории СНТ «Ягодка», не представлены.

Отсутствие таких доказательств и, соответственно, отсутствие в деле актуальных данных о расстоянии между ограждением (бетонным забором) земельного участка и береговой линией, не позволяет согласиться с выводами должностного лица, сводящимися к утверждению о том, что К. в нарушение пункта 6 статьи 6 Водного кодекса Российской Федерации ограничила свободный доступ граждан к водному объекту общего пользования.

С учетом изложенных обстоятельств производство по настоящему делу подлежало прекращению на основании пункта 3 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление и решение.

Дело № 77-730/2022.

1.4. При рассмотрении дел об административных правонарушениях, необходимо учитывать, что отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля наряду с федеральным законом от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» урегулированы и Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Постановлением административной комиссии Авиастроительного, Кировского, Московского, Ново-Савиновского районов города Казани от 4 марта 2022 года федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный энергетический университет» (далее по тексту – учреждение) привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 3.6 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере двухсот тысяч рублей.

В соответствии с оспариваемым постановлением основанием для привлечения учреждения к публично-правовой ответственности послужил факт непринятия им в нарушение пункта 48 Правил благоустройства города Казани, утвержденных Решением Казанской городской Думы от 18 октября 2006 года № 4-12, мер к своевременной очистке от снега, наледи и сосулек кровли здания, выявленный должностным лицом 24 января 2022 года.

Судья, пересматривая дело и опираясь на представленные доказательства, счел названное постановление законным и обоснованным.

Однако при этом он оставил без должного внимания действующее правовое регулирование в сфере производства по делам об административных правонарушениях.

В соответствии со статьей 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются протоколом об административном

правонарушении, иными протоколами, предусмотренными настоящим Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

При этом не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, в том числе результатов проверки, проведенной в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, если указанные доказательства получены с нарушением закона.

Отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в настоящее время регулируются двумя нормативно-правовыми актами – Федеральным законом от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее по тексту – Закон № 294-ФЗ) и Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон № 248-ФЗ).

При этом в части 1 статьи 98 Закона № 248-ФЗ определено, что он вступает в силу с 01 июля 2021 года, за исключением положений, для которых настоящей статьей установлены иные сроки вступления их в силу.

Пунктом 4 части 2 статьи 3 Федерального закона от 31 июля 2020 установлено, что порядок организации и осуществления муниципального контроля устанавливается положением о виде муниципального контроля, утверждаемым представительным органом муниципального образования.

В силу части 4 статьи 98 Закона № 248-ФЗ положения о видах муниципального контроля подлежат утверждению до 01 января 2022 года.

До утверждения указанных положений о видах контроля, но не позднее 01 января 2022 года применяется Закон № 294-ФЗ.

Во исполнение приведенного требования 16 декабря 2021 года Казанская городская Дума своим решением утвердила Положение о муниципальном контроле в сфере благоустройства в городе Казани и ввела его в действие с 01 января 2022 года (далее по тексту – Положение о муниципальном контроле).

В пункте 1.2 названного Положения закреплено, что в предмет муниципального контроля входит соблюдение гражданами и организациями (далее по тексту – контролируемые лица) Правил благоустройства города Казани, в том числе требований к обеспечению доступности для инвалидов объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур и предоставляемых услуг, а также исполнение решений, принимаемых по результатам контрольных мероприятий.

Муниципальный контроль осуществляется Исполнительным комитетом города Казани в лице его функционального органа в сфере благоустройства (пункт 1.3 Положения о муниципальном контроле).

Статья 56 Закона № 248-ФЗ разделяет контрольные (надзорные) мероприятия, в рамках которых должны вестись государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль, на два основных вида – связанные с взаимодействием с контролируемым лицом и не связанные с таким взаимодействием.

При этом под взаимодействием контрольных (надзорных) органов, их должностных лиц с контролируемым лицом понимаются встречи, телефонные и иные переговоры (непосредственное взаимодействие) между инспектором и контролируемым лицом или его представителем, запрос документов, иных материалов, присутствие инспектора в месте осуществления деятельности контролируемого лица (за исключением случаев присутствия инспектора на общедоступных производственных объектах) (часть 1 статьи 56 Закона № 248-ФЗ).

К числу контрольных (надзорных) мероприятий, проводимых без взаимодействия с контролируемым лицом, часть 3 настоящей статьи относит наблюдение за соблюдением обязательных требований и выездное обследование.

Согласно статье 76 Закона № 248-ФЗ выездным обследованием признается контрольное (надзорное) мероприятие, проводимое в целях оценки соблюдения контролируемые лицами обязательных требований. Выездное обследование может проводиться по месту нахождения (осуществления деятельности) организации (ее филиалов, представительств, обособленных структурных подразделений), месту осуществления деятельности гражданина, месту нахождения объекта контроля, при этом не допускается взаимодействие с контролируемым лицом.

Аналогичные положения закреплены в пунктах 4.1-4.3 Положения о муниципальном контроле.

В части 2 статьи 57 Закона № 248-ФЗ императивно установлено, что контрольные (надзорные) мероприятия без взаимодействия проводятся должностными лицами контрольных (надзорных) органов на основании заданий уполномоченных должностных лиц контрольного (надзорного) органа, включая задания, содержащиеся в планах работы контрольного (надзорного) органа, в том числе в случаях, установленных настоящим Федеральным законом.

Материалы дела свидетельствуют о том, что обстоятельства, послужившие основанием для привлечения учреждения к административной ответственности, были выявлены должностным лицом органа местного самоуправления 24 января 2022 года, то есть уже после вступления в силу Положения о муниципальном контроле.

Следовательно, суду при оценке допустимости добытых и представленных ему доказательств совершения учреждением нарушения правил благоустройства следовало установить правовое содержание деятельности, в рамках которой было выявлено правонарушение в сфере благоустройства, и проверить, охва-

тывалась ли она сферой применения Закона № 248-ФЗ.

Причем необходимо учесть, что в соответствии со статьей 1 Закона № 248-ФЗ к государственному контролю (надзору), муниципальному контролю не относятся:

1) мероприятия по проверке заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, разрешение которых отнесено к компетенции органов внутренних дел и иных органов дознания;

2) оперативно-разыскная деятельность, дознание и предварительное следствие;

3) производство и исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях;

4) рассмотрение дел о нарушении законодательства о рекламе;

5) проверка устранения обстоятельств, послуживших основанием для назначения административного наказания в виде административного приостановления деятельности;

6) деятельность судов, деятельность по обеспечению установленного порядка деятельности судов и деятельность по исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц;

7) деятельность органов прокуратуры по осуществлению прокурорского надзора;

8) расследование причин возникновения аварий, несчастных случаев на производстве, профессиональных заболеваний, инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений, поражений) людей, животных и растений, причинения вреда (ущерба) окружающей среде, имуществу граждан и организаций, государственному и муниципальному имуществу;

9) деятельность органов внешней разведки Российской Федерации;

10) деятельность органов государственной охраны;

11) деятельность органов федеральной службы безопасности;

12) деятельность федерального органа исполнительной власти в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации.

Имеющиеся в материалах дела документы не позволяют со всей

очевидностью судить о том, что нарушение, описанное в протоколе об административном правонарушении и впоследствии воспроизведенное в оспариваемом постановлении, было обнаружено должностным лицом в ходе деятельности, не связанной с осуществлением муниципального контроля.

Напротив, она имеет признаки мероприятия по контролю без взаимодействия с контролируемым лицом в виде выездного обследования, обязательным условием проведения которого является задание уполномоченных должностных лиц контрольного (надзорного) органа.

Вместе с тем судья нижестоящей инстанции, проверяя состоятельность постановления, изложенное оставил без должного внимания и не привел мотивов, по которым исключил необходимость применения к рассматриваемым правоотношениям требований Закона № 248-ФЗ и изданного на его основе Положения о муниципальном контроле.

В этой связи решение судьи районного суда было отменено, а материалы дела – возвращены на новое рассмотрение.

Дело № 77-984/2022.

2. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. В отношении иностранного гражданина, законно находящегося в Российской Федерации, страдающего заболеванием, вызываемым вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекцией), имеющего членов семьи (супруга (супругу), детей (в том числе усыновленных), родителей (в том числе приемных) - граждан Российской Федерации либо иностранных граждан или лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, при отсутствии нарушений законодательства Российской Федерации о предупреждении распространения ВИЧ-инфекции решение о нежелательности пребывания (прожива-

ния) в Российской Федерации не принимается.

М. обратился в суд с административным иском к Управлению Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Татарстан (далее по тексту - Управление Роспотребнадзора по Республике Татарстан), руководителю Управления Роспотребнадзора по Республике Татарстан Пяташиной М.А. об оспаривании решения о нежелательности пребывания в Российской Федерации.

В обоснование административного иска указано, что истец является гражданином Республики Туркменистан. Управлением Роспотребнадзора по Республике Татарстан в отношении него принято решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации в связи с имеющимся у него заболеванием, вызванным вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ). С указанным решением М. не согласен, считает его незаконным и необоснованным, поскольку состоит на учете в РЦПБ СПИД с диагнозом «ВИЧ-инфекция 3 стадия, ремиссия на фоне приема АРБТ», получает терапию, нарушений режима диспансерного учета не допускает. Полагает, что при принятии обжалуемого решения не учтено проживание его близких родственников – супруги и дочери на территории Российской Федерации, обучение дочери в школе одного из районов Республики Татарстан.

На основании изложенного просил суд признать незаконным решение Управления Роспотребнадзора по Республике Татарстан о нежелательности пребывания М. в Российской Федерации.

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявленных М. требований и признавая правомерным оспариваемое решение государственного органа, суд первой инстанции исходил из отсутствия доказательств существенного вмешательства в сферу личной и семейной жизни административного истца.

Решение суда первой инстанции отменено судебной коллегией по ад-

министративным делам Верховного Суда Республики Татарстан, принято новое решение об удовлетворении административного иска по следующим основаниям.

В соответствии с частью 4 статьи 2510 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в отношении иностранного гражданина, законно находящегося в Российской Федерации, в случае, если его пребывание (проживание), создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку, либо здоровью населения, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц может быть принято решение о нежелательности пребывания (проживания) данного иностранного гражданина в Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым пункта 3 статьи 11 Федерального закона от 30 марта 1995 года № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)».

В силу пункта 3 статьи 11 Федерального закона от 30 марта 1995 года № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в отношении иностранных граждан, страдающих заболеванием, вызываемым вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекцией), в случае, если указанные иностранные граждане имеют членов семьи (супруга (супругу), детей (в том числе усыновленных), родителей (в том числе приемных) – граждан Российской Федерации либо иностранных граждан или лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, и при этом отсутствуют нарушения ими законодательства Российской Федерации о предупреждении распространения ВИЧ-инфекции не принимается решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской

Федерации в целях обеспечения защиты здоровья населения, если в отношении указанных иностранных граждан отсутствуют иные основания для принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, предусмотренные частью четвертой статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Как следует из материалов дела, М. переехал в Россию из Туркменистана с супругой и дочерью на основании разрешения на переезд (переселение). В настоящее время с М. проживают его супруга А. и дочь М. 2009 года рождения, также являющиеся гражданами Республики Туркменистан. В судебном заседании суда апелляционной инстанции представителем административного истца представлены доказательства получения супругой и дочерью административного истца видов на жительства иностранных граждан.

В собственности М. и членов его семьи имеется индивидуальный жилой дом, расположенный в Республике Татарстан. Дочь административного истца обучается в средней общеобразовательной школе.

Таким образом, выводы суда первой инстанции об отсутствии доказательств постоянного проживания близких родственников М. на территории Российской Федерации, опровергаются материалами дела, из которых так же не следует, что М. допускались нарушения требований, установленных законодательством в отношении ВИЧ-инфицированных лиц. Указанное обстоятельство подтверждается представленными по запросу судебной коллегии сведениями ГУАЗ «Республиканский Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями Министерства здравоохранения Республики Татарстан». Это же обстоятельство в судебном заседании подтвердил представитель Управления Роспотребнадзора по Республике Татарстан.

Так же в материалах дела не имеется сведений о каких-либо обстоятельствах, указывающих на то, что

пребывание (проживание) административного истца на территории Российской Федерации создаст реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства, обществу, порядку, здоровью населения, основам конституционного строя, нравственности, правам и законным интересам других лиц.

Кроме того, отсутствуют данные об иных основаниях, предусмотренных частью 4 статьи 2510 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», которые бы имелись при принятии оспариваемого решения в отношении административного истца о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации.

Учитывая все вышеизложенные обстоятельства дела, нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии у административного ответчика правовых оснований для принятия оспариваемого решения, не согласующегося с положениями части 4 статьи 2510 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», что явилось основанием для отмены решения суда первой инстанции с разрешением дела по существу и удовлетворением заявленных требований.

Дело № 33а-17682/2022.

2.2. При разрешении административных дел в рамках главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд не вправе признать обоснованным оспариваемое решение, действие, бездействие со ссылкой на обстоятельства, не являвшиеся предметом рассмотрения соответствующего органа, организации, лица, изменяя таким образом основания принятого решения.

Л. обратилась в суд с административным иском к Межрегиональному территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Татарстан и Ульяновской

области о признании незаконным отказа, выраженного в письме от 13 июля 2021 года.

В обоснование иска указано, что административный истец обратилась к административному ответчику с просьбой утвердить схему раздела земельного участка с кадастровым номером ..., в чем письмом от 13 июля 2021 года ей было отказано в связи с отсутствием генерального плана Матюшинского сельского поселения Республики Татарстан.

Полагая свои права нарушенными, Л. просила признать оспариваемый отказ незаконным.

Оставляя без удовлетворения административный иск Л., суд первой инстанции исходил из того, что отказ, выраженный в письме от 13 июля 2021, принят территориальным управлением в соответствии с действующим законодательством и не нарушает прав и законных интересов заявителя.

Кроме этого, суд пришел к выводу о том, что представителем собственника в отношении спорного земельного участка, относящегося к категории земель лесного фонда, является Федеральное агентство лесного хозяйства, органы местного самоуправления не уполномочены на распоряжение земельными участками, находящимися в федеральной собственности.

С такими выводами суда судебная коллегия не согласилась по следующим основаниям.

Судебная коллегия отметила, что решение об отказе в утверждении схемы расположения земельного участка должно быть обоснованным и содержать все правовые основания, которые предусмотрены законом для отказа в удовлетворении заявления. При этом уполномоченный орган не вправе произвольно ограничивать права заявителей путем немотивированного отказа в утверждении схемы расположения земельного участка.

Вместе с тем оспариваемый отказ Межрегионального территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Татарстан и Ульяновской области от 13 июля 2021 года не содержит ссы-

лок на предусмотренные законом правовые основания для отказа в утверждении схемы расположения земельного участка. В то же время такое основание для отказа в утверждении схемы расположения земельного участка как отсутствие в настоящее время утвержденного генерального плана Матюшинского сельского поселения, действующее земельное законодательство не содержит.

Таким образом, поскольку административным ответчиком отказано в утверждении схемы расположения земельного участка по основанию, не предусмотренному пунктом 16 статьи 1110 Земельного кодекса Российской Федерации, оспариваемый ответ является необоснованным и нарушающим права административного истца.

Кроме того, судебная коллегия указала, что суд первой инстанции, констатируя законность оспариваемого отказа Межрегионального территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Татарстан и Ульяновской области в утверждении схемы расположения земельного участка, необоснованно принял во внимание новое основание, препятствующее, по убеждению суда, удовлетворению заявления Л., а именно то обстоятельство, что представителем собственника в отношении спорного земельного участка является Федеральное агентство лесного хозяйства, органы местного самоуправления не уполномочены на распоряжение земельными участками, находящимися в федеральной собственности.

В данном случае суд действовал вопреки разъяснениям, содержащимся в абзаце втором пункта 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», согласно которым суд не вправе признать обоснованным оспариваемое решение, действие, бездействие со ссылкой на обстоятельства, не являвшиеся предметом рассмотрения соответствующего

органа, организации, лица, изменяя таким образом основания принятого решения.

Учитывая, что при рассмотрении данного дела судом были неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, выводы суда первой инстанции, изложенные в решении, не соответствовали действительным обстоятельствам административного дела, а также допущено неправильное применение норм материального и процессуального права в связи с их неправильным толкованием, решение суда было отменено с принятием нового решения об удовлетворении административного искового заявления.

В целях устранения допущенного нарушения прав административного истца на Межрегиональное территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Татарстан и Ульяновской области возложена обязанность повторно рассмотреть заявление Л. об утверждении схемы расположения земельного участка, с учетом установленных судом апелляционной инстанции обстоятельств.

Дело № 33а-5018/2022.

2.3. Судебный пристав-исполнитель в процессе принудительного исполнения судебного акта должен требовать от должника исполнения его в точном соответствии с выданным исполнительным листом. Окончание исполнительного производства в связи с фактическим исполнением требований исполнительного документа допускается только при наличии объективных доказательств, подтверждающих исполнение должником решения суда.

С. обратился в суд с административным иском к судье Верховного районного суда Республики Татарстан (далее – Верховный районный суд Республики Татарстан) Кадырову К.З., о призна-

нии незаконным постановления об окончании исполнительного производства.

В обоснование административного иска указано, что 29 октября 2021 года административным истцом получено постановление судебного пристава-исполнителя Верхнеуслонского РОСП УФССП России по Республике Татарстан Кадырова К.З. об окончании исполнительного производства, предметом которого являлось возложение на должников обязанности демонтировать столбы и закрепленные на них калитку и ворота, находящиеся на землях общего пользования СНТ «...» между земельным участком с кадастровым номером ... и земельным участком, принадлежащем А., с кадастровым номером Административный истец с постановлением об окончании исполнительного производства не согласен, поскольку убежден в неисполнении решения суда в полном объеме. Указывает, что кирпичный столб, подлежащий разбору, освобожден от кирпичей, но при этом остался металлический столб, на котором эти кирпичи были закреплены. Полагая свои права нарушенными, административный истец обратился в суд с указанным административным иском.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований административного истца о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства, суд первой инстанции пришел к выводу об исполнении требований исполнительного документа, соответствии действий судебного пристава-исполнителя положениям действующего законодательства и об отсутствии в материалах дела доказательств, свидетельствующих о допущенных судебным приставом-исполнителем действий (бездействия) в рамках исполнительного производства, повлекших нарушение прав и законных интересов административного истца.

Отменяя решение суда и принимая по делу новое решение, судебная коллегия исходила из того, что выводы суда первой инстанции противоречат фактическим обстоятельствам

административного дела и нормам действующего законодательства.

В силу положений части 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФЗ «О судебной системе в Российской Федерации» вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Реализация указанной нормы обеспечивается посредством принудительного исполнения судебного акта судебными приставами-исполнителями структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов на основании выдаваемого судом исполнительного листа.

В качестве основания для окончания исполнительного производства пунктом 1 части 1 статьи 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве» установлено фактическое исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе. Следовательно, только при наличии доказательств, подтверждающих исполнение должником решения суда, у судебного пристава-исполнителя возникают правовые основания для вынесения соответствующего постановления.

Вместе с тем из текста оспариваемого постановления должностного лица об окончании исполнительного производства следует, что по состоянию на 15 октября 2021 года задолженность по исполнительному производству составляет 5 000 рублей, в то же время указано, что требования исполнительного документа исполнены в полном объеме. Из акта о совершении исполнительных действий от 15 октября 2021 года следует, что «два крайних столба демонтированы путем разбора кирпичной кладки». Как усматривается из фотографий, сделанных на период мая 2020 года и в ходе совершения исполнительных действий по демонтажу кирпичной кладки, на земельном участке

имеется столб. Однако, как указано судом первой инстанции, достоверно установить, являются ли отображенные на фотографиях металлические столбы конструкцией, на которой крепится забор должника (не являющийся спорным), или основанием для демонтированных кирпичных столбов, а также определить, расположены ли эти металлические столбы на землях общего пользования СНТ «...», в рамках данного административного дела не представляется возможным.

Статьей 107 Федерального закона «Об исполнительном производстве» определены особенности исполнения содержащегося в исполнительном документе требования об освобождении земельного участка, о сносе строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций.

Согласно части 4 указанной статьи снос строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций включает в себя разборку, демонтаж или разрушение строения, здания или сооружения, указанных в исполнительном документе, либо их отдельных конструкций независимо от типа, назначения и степени завершенности, а также уборку строительного мусора.

По мнению судебной коллегии, в сложившейся ситуации подтвердить исполнение решения суда мог лишь взыскатель, либо привлеченный су-

дебным приставом-исполнителем специалист. Однако при совершении исполнительных действий 15 октября 2021 года по месту нахождения спорного объекта, административный истец не присутствовал, и об этих исполнительных действиях судебным приставом-исполнителем не извещался, специалист к участию в исполнительном производстве также не привлекался. В то же время оснований, по которым судебный пристав-исполнитель пришел к выводу об исполнении в полном объеме требований исполнительного документа, достоверно материалами дела не подтверждены.

Поскольку суду административным ответчиком не были представлены достаточные и достоверные доказательства, которые бы без сомнения свидетельствовали об исполнении должником решения Верховного районного суда Республики Татарстан, судебная коллегия пришла к выводу, что у суда не было оснований для отказа в удовлетворении заявленных С. требований. В постановлении об окончании исполнительного производства должны были быть указаны данные, подтверждающие факт исполнения должником судебного решения в полном объеме.

Однако в нарушение положений частей 1 и 2 статьи 62 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации должност-

ными лицами отдела судебных приставов не представлено надлежащих доказательств исполнения судебного акта в точном соответствии с требованиями исполнительного документа с выданными исполнительными листами.

Таким образом, постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства не соответствует положениям Федерального закона «Об исполнительном производстве».

По смыслу положений статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации для признания незаконными постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) необходимо наличие совокупности двух условий - несоответствие оспариваемых постановлений, действий (бездействия) нормативным правовым актам и нарушение прав, свобод и законных интересов административного истца.

Вопреки выводам суда нижестоящей инстанции, такая совокупность необходимых условий по данному делу имеется, в связи с чем оспариваемое постановление должностного лица службы судебных приставов было признано незаконным при вынесении судом апелляционной инстанции по делу нового решения об удовлетворении административного иска.

Дело № 33а-4146/2022.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЕЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В ТРЕТЬЕМ КВАРТАЛЕ 2022 ГОДА

Утверждены на заседании президиума Верховного Суда Республики Татарстан «21» декабря 2022 г.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

1.1. Приговор должен быть составлен и провозглашен полностью, за исключением случаев, предусмотренных ч. 7 ст. 241 УПК РФ. В случае провозглашения только вводной и резолютивной частей приговора суд должен разъяснить участникам судебного разбирательства порядок ознакомления с его полным текстом, как это предусмотрено ч. 4 ст. 310 УПК РФ.

По приговору Тукаевского районного суда Республики Татарстан от 20.05.2021 А. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на 7 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговор должен быть составлен и провозглашен полностью, за исключением случаев, предусмотренных ч. 7 ст. 241 УПК РФ. При этом названной нормой закона предусмотрено, что приговор провозглашается в открытом судебном заседании. В случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании на основании судебного постановления могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора. Уго-

ловное дело в отношении А. судом рассмотрено в закрытом судебном заседании.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что судом первой инстанции провозглашены только вводная и резолютивная части постановленного в отношении А. обвинительного приговора. Сведений о том, что судом принималось, предусмотренное ч. 7 ст. 241 УПК РФ процессуальное решение об оглашении только вводной и резолютивной частей приговора, а также участникам судебного разбирательства был разъяснён порядок ознакомления с полным текстом приговора, как это предусмотрено ч. 4 ст. 310 УПК РФ, не имеется.

В связи с существенным нарушением судом уголовно-процессуального закона при постановлении и оглашении судом приговора, норм процессуального права, за счет которых обеспечивается реализация принципа гласности уголовного судопроизводства, судебная коллегия приговор отменила, направила уголовное дела на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Апелляционное определение № 22-5886/2022.

1.2. Оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению расценивается в качестве существен-

ного нарушения уголовно-процессуального закона, влекущего отмену принятого решения.

Постановлением Пестречинского районного суда Республики Татарстан от 01.09.2022, обвиняемому А., в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 139 УК РФ, продлен срок содержания под стражей до 30 суток – до 04.10.2022.

Продлевая А. срок содержания под стражей, суд, сославшись на обвинение А. в совершении в том числе и тяжкого преступления против собственности, а также данные о его личности, пришел к выводу о том, что, находясь на свободе, А. может скрыться от предварительного следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным образом воспрепятствовать производству по делу.

В представленном следователем материале отсутствовала копия постановления о привлечении А. в качестве обвиняемого, что лишило суд апелляционной инстанции возможность проверить вывод суда об обвинении А. в совершении нескольких преступлений, в том числе тяжкого, кроме того, не была дана оценка обоснованности подозрения в причастности А. к инкриминируемому ему

преступлениям, какие-либо сведения, позволяющие сделать вывод об этом в материалах дела отсутствовали.

Между тем, согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, приведенной в п.п. 2 и 13 Постановления от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» при рассмотрении ходатайства об избрании или о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу суд обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении.

Суд должен выяснить, приложены ли к ходатайству копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.).

Оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению расценивается в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона, влекущего отмену принятого решения.

Постановление судьи отменено, материал направлен на новое рассмотрение, установлен срок содержания под стражей А., до 27.09.2022.

Апелляционное постановление 22к-8273/2022.

1.3. Оценку доказательствам в приговоре суд дает с учетом требований ст. ст. 85-88 УПК РФ о приведении в приговоре всестороннего

анализа доказательств, на которых основаны выводы суда, и дана квалификация преступления.

По приговору Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 29.06.2022 Х. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ - за незаконные приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта, совершенные в крупном размере (99,8 гр.), к лишению свободы на 3 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Из материалов дела следовало, что в ходе предварительного следствия Х. пояснил, что наркотические средства приобрел с целью дальнейшего сбыта, сам потребителем наркотических средств не является. Свидетель С. в судебном заседании пояснил, что до приезда следственно-оперативной группы Х. сообщил, что обнаруженный и изъятый сверток незадолго до его остановки сотрудниками ОГИБДД, он забрал в виде закладки и вез в сторону г. Казани с целью последующего сбыта.

В обоснование своих выводов о переквалификации действий Х. с ч. 3 ст. 30, п. «Г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ суд первой инстанции сослался на показания Х., данные в судебном заседании о том, что обнаруженное и изъятое наркотическое средство он приобрел для себя, а также на отсутствие сведений о сбыте Х. наркотических средств и каких-либо последующих задержаний лиц, возможно приобретавших у Х. наркотические средства.

Однако, суд должной оценки показаниям Х., данным в ходе предварительного следствия не дал, а также не указал, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, принял одни из этих доказательств и отверг другие.

Согласно ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Оценку доказательствам в приговоре суд дает с учетом требований ст. ст. 85–88 УПК РФ о приведении в приговоре всестороннего анализа доказательств, на которых суд основал выводы, а также выводы по квалификации преступления.

В соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Судебная коллегия, признав, что допущенные судом первой инстанции при рассмотрении уголовного дела существенные нарушения закона, повлияли на законность принятого решения, приговор отменила, направила дело на новое судебное рассмотрение, и удовлетворила апелляционное представление прокурора.

Апелляционное определение № 22-7008/2022.

1.4. В силу п. 6 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ существенным нарушением уголовно-процессуального закона является непредоставление подсудимому права участия в судебных прениях.

По приговору Азнакаевского городского суда Республики Татарстан от 04.05.2022 Г. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Из протокола судебного заседания следует, что 28.04.2022 после исследования характеризующего материала на подсудимого Г., судом был объявлен перерыв. После перерыва подсудимому сразу же было предоставлено последнее слово. Из аудиозаписи судебного заседания следует, что ее содержание полностью соответствует письменному протоколу.

В силу п. 6 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ существенным нарушением уголовно-процессуального закона является непредоставление подсудимому права участия в судебных прениях,

что повлияло на вынесение законного, обоснованного и справедливого судебного решения и ограничило гарантированные УПК РФ права участников уголовного судопроизводства, в том числе и осужденного Г.

Данное нарушение уголовно-процессуального закона суд апелляционной инстанции считал существенным, на основании ст. 389.15 УПК РФ, приговор отменил, уголовное дело направил на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Апелляционное определение № 22 – № 22-5854/2022.

1.5. Отсутствие в протоколе судебного заседания в соответствии с п. 14 ч. 3 ст. 259 УПК РФ содержания выступлений сторон в судебных прениях, явилось основанием для отмены приговора.

По приговору Советского районного суда г. Казани от 18.07.2022 Г. осуждён по ч. 2 ст. 139, п. «з» ч. 2 ст. 112, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ, применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на 4 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Из материалов уголовного дела следует, что в протоколе судебного заседания отсутствует содержание выступления в судебных прениях защитника Н. В протоколе зафиксировано только то, что адвокат оглашает свои прения и просит приобщить без фиксации в протоколе его выступления.

В соответствии с п. 14 ч. 3 ст. 259 УПК РФ в протоколе судебного заседания обязательно указывается основное содержание выступлений сторон в судебных прениях.

Согласно ч. 1, 7 ст. 292 УПК РФ прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. Лица, участвующие в прениях сторон, вправе до удаления суда в совещательную комнату представить суду в письменном виде предлагаемые ими формулировки решений по вопросам, указанным в пунктах 1–6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ.

Протокол судебного заседания является единственным документом, в котором в установленном законом

порядке специально на то уполномоченными лицом – секретарем судебного заседания полно и объективно отражается ход рассмотрения уголовного дела. Письменные речи, представляемые участниками прений сторон и приобщенные к материалам уголовного дела, не могут заменить протокол судебного заседания.

В связи с существенным нарушением судом первой инстанции требований уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела, судебной коллегией приговор отменен.

Апелляционное определение № 22- 7257/2022.

1.6. Не объявление председательствующим по делу состава суда, вступившему в судебное разбирательство прокурору и не выяснение наличия у прокурора заявлений, ходатайств, является в силу п. 2 ст. 389.15 УПК РФ существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Постановлением Советского районного суда г. Казани от 1.07.2022 жалоба М., о признании незаконным постановления следователя по особо важным делам СО по Советскому району г. Казани СУ СК России по Республике Татарстан от 08.01.2022 о прекращении уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 105 УК РФ, оставлена без удовлетворения.

Из протокола судебного заседания, а также аудиопотокола следует, что в ходе судебного заседания председательствующим не был объявлен состав суда вступившему в судебное разбирательство прокурору, а заявителю, соответственно, не сообщено, кто является прокурором.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 266 УПК РФ, председательствующий объявляет состав суда, сообщает, кто является обвинителем, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями, а также секретарем судебного заседания, экспертом, специалистом и переводчиком. Также председатель-

ствующий разъясняет сторонам их право заявлять отвод составу суда или кому-либо из судей в соответствии с главой 9 УПК РФ.

Допущенное нарушение закона, выразившееся в несоблюдении установленной процедуры уголовного судопроизводства, суд апелляционной инстанции признал существенным, влекущим безусловную отмену постановления суда с направлением материала на новое судебное разбирательство.

Апелляционное постановление № 22–7254/2022.

1.7. Несоблюдение процедуры применения особого порядка судебного разбирательства, предусмотренной ст. 316 УПК РФ, ненадлежащее разъяснение подсудимому его процессуальных прав, отсутствие протокола судебного заседания в том виде, в каком он должен быть оформлен в соответствии с требованиями УПК РФ, суд апелляционной инстанции признал существенными нарушениями требований уголовно-процессуального закона.

По приговору Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 07.06.2022 Х. осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 166 с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ на 3 года 2 месяца с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Из материалов дела следует, что Х. в ходе предварительного расследования вину признал полностью и заявил ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства, которое судом удовлетворено.

В соответствии со ст. 316 УПК РФ в судебном заседании по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением судья опрашивает подсудимого, понятен ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и

после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства, а также выясняет, нет ли возражений против постановления приговора без проведения судебного разбирательства у государственного обвинителя, потерпевшего.

Протокол судебного заседания и его аудиозапись содержат противоречия в части заданных председательствующим государственному обвинителю и подсудимому вопросам и полученных ответах.

Так, согласно аудиозаписи (в отличие от протокола судебного заседания), председательствующий не опрашивал подсудимого о том, поддерживает ли он свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства соответственно.

В соответствии со ст. 317 УПК РФ, приговор, постановленный в соответствии со ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК РФ - в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Указанные в ст. 317 УПК РФ положения закона подсудимому Х. не разъяснены, в апелляционной жалобе осужденный высказывается в том числе о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Кроме того, согласно аудиозаписи (в отличие от протокола судебного заседания), председательствующий не выяснил, не имеется ли у участвующего в судебном заседании государственного обвинителя возражений против постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Таким образом, содержание протокола судебного заседания и аудиозапись судебного заседания имеют существенные противоречия, кото-

рые указывают на несоответствие протокола судебного заседания требованиям ст. 259 УПК РФ.

Согласно требованиям ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16, ст. 267 УПК РФ, позиции Пленума Верховного Суда РФ, изложенной в постановлении от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», обязанность разъяснить подсудимому его права и обязанности, а также обеспечить возможность реализации этих прав в ходе судебного производства возлагается на суд.

Несоблюдение процедуры применения особого порядка судебного разбирательства, предусмотренной ст. 316 УПК РФ, ненадлежащее разъяснение подсудимому его процессуальных прав, отсутствие протокола судебного заседания в том виде, в каком он должен быть оформлен в соответствии с требованиями УПК РФ, суд апелляционной инстанции признал существенными нарушениями требований уголовно-процессуального закона, приговор отменил, дело направил на новое судебное разбирательство.

Апелляционное постановление № 22-7011/2022.

1.8. В силу ст. 234 УПК РФ предварительное слушание может быть проведено в отсутствие обвиняемого по его ходатайству либо при наличии оснований для проведения судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ, по ходатайству одной из сторон.

По результатам предварительного слушания суд постановлением Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 15.07.2022 уголовное дело в отношении Х., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 228 УК РФ, возвратил прокурору Ново-Савиновского района г. Казани для устранения препятствий его рассмотрения судом. Суд указал, что обвинительный акт составлен с нарушением норм уголовно-процессуального законода-

тельства, поскольку в нем не указан адрес ОП № 6 «Савиново» УМВД РФ по г. Казани, где у обвиняемой Х. был обнаружен и изъят сверток с наркотическим веществом.

В силу ст. 234 УПК РФ предварительное слушание может быть проведено в отсутствие обвиняемого по его ходатайству либо при наличии оснований для проведения судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ, по ходатайству одной из сторон.

Из материалов дела следовало, что уведомление о дне, времени и месте судебного заседания обвиняемой Х. вручено не было, конверты с уведомлениями, направленными обвиняемой по адресу, указанному в обвинительном акте, вернулись в суд, ходатайств о назначении предварительного слушания, о рассмотрении уголовного дела и проведении предварительного слушания в отсутствие обвиняемой сторонами по делу не заявлялось, более того, постановление о назначении предварительного слушания по уголовному делу было вынесено судом по собственной инициативе.

Судом вопрос о возможности проведения предварительного слушания в отсутствие обвиняемой сторонами по делу (защитником и прокурором) не обсуждался. Защитник и прокурор не ходатайствовали о проведении предварительного слушания в отсутствие обвиняемой.

Предварительное слушание судом было проведено в отсутствие обвиняемой Х.

Апелляционная инстанция, признав указанные нарушения уголовно-процессуального закона существенными, нарушающими права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, постановление отменила, направив материалы дела на новое рассмотрение со стадии подготовки к судебному разбирательству.

Апелляционное постановление № 22-7225/2022.

1.9. Право лица, допрашиваемого следователем в качестве свидетеля, на получение непосредственно во время допроса юридической помощи адвоката прямо предусмо-

трено уголовно-процессуальным законом.

Постановлением судьи Приволжского районного суда г. Казани от 18.05.2022 отказано в принятии к рассмотрению жалобы адвоката Г., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, на постановление следователя по ОВД СО по Приволжскому району г. Казани СУ СК России по РТ об отводе адвоката К. от участия в допросе свидетеля Ш.

В обоснование жалобы было указано, что постановление следователя не содержит мотивов, почему позиция свидетеля Ш. противоречит интересам и позиции свидетеля У., в допросе которой ранее участвовала адвокат К. Свидетель Ш. до принятия следователем решения об отводе адвоката никаких показаний не давала. Интересы и позиции свидетелей У. и Ш. не противоречат друг другу, они обладают информацией, подтверждающей показания потерпевшей стороны.

Судья, установив в ходе предварительной подготовки к судебному заседанию, что постановлением следователя не затрудняется доступ граждан к правосудию, отказал в принятии жалобы адвоката Г. к рассмотрению, в связи с отсутствием предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ.

Вместе с тем, как следует из положений ч. 5 ст. 189 УПК РФ, если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат присутствует при допросе и пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК; по окончании допроса адвокат вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля, заявления подлежат занесению в протокол допроса.

Главой 16 УПК РФ предусмотрены основания для отвода участников уголовного судопроизводства. Соответственно, постановление следователя об отказе в допуске адвоката, приглашенного свидетелем для участия в допросе, связано с возможностью причинения ущерба конституционным правам и свободам

участников уголовного судопроизводства. Законность отказа в допуске адвоката подлежит судебной проверке в порядке статьи 125 УПК РФ.

Таким образом, право лица, допрашиваемого следователем в качестве свидетеля, на получение непосредственно во время допроса юридической помощи адвоката прямо предусмотрено уголовно-процессуальным законом и доводы адвоката Г., изложенные в жалобе, подлежали проверке судом в порядке ст. 125 УПК РФ.

Постановление судьи отменено, материал направлен для рассмотрения в тот же суд другому судье со стадии принятия жалобы к производству.

Апелляционное постановление № 22-5215/2022.

1.10. Не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу, а также жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц, которые не связаны с осуществлением деятельности и принятием решений при производстве по уголовным делам.

Постановлением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 26.05.2022 удовлетворена жалоба Б. о признании незаконными действий сотрудников ОП № 2 «Комсомольский» УМВД РФ по г. Набережные Челны.

Из материалов следует, что Б. обратился в суд в порядке ст. 125 УПК РФ с жалобой о признании незаконными действий сотрудников ОП № 2 «Комсомольский» УМВД РФ по г. Набережные Челны, выразившихся в незаконном удержании принадлежащих ему на законном основании и изъятых у него 21.10.2021 полицейскими пистолета ТТ и ружья МР-155, находящихся на временном хранении в ФКУ «ЦХ и СО» МВД по РТ.

Согласно постановлению Пленума Верховного суда РФ № 1 от 10.02.2009 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК

РФ», при подготовке к судебному заседанию судья, наряду с другими вопросами, должен выяснить, имеется ли предмет обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, в случае отсутствия такового судья выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению.

Не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу. Не подлежат рассмотрению судом жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц, которые не связаны с осуществлением деятельности и принятием решений при производстве по уголовным делам.

Суд апелляционной инстанции прекратил производство по жалобе Б. указав, что жалоба не подлежала принятию к рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку между уполномоченным органом и заявителем сложились правоотношения административного характера, связанные с реализацией административных процедур,

Апелляционное определение № 22-6190/2022.

1.11. Неправильное определение судьей предмета обжалования повлекло за собой необоснованный отказ в принятии жалобы к рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ.

Постановлением судьи Вахитовского районного суда г. Казани от 20.07.2022 отказано в принятии к рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы С. о несогласии с решением заместителя прокурора Республики Татарстан Н. об отказе в возобновлении производства по уголовному делу в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами.

Судья указал, что жалоба С. не подлежит рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку ответ заместителя прокурора не связан с его уголовным преследованием непосредственно и не способен причинить ущерб его конституционным правам.

Однако, данное решение судьи не согласуется с разъяснениями, содержащимися в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» о том, что жалоба на постановление прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Постановление судьи отменено, материал направлен на новое рассмотрение со стадии определения приемлемости жалобы С. для рассмотрения судом в порядке ст. 125 УПК РФ.

Апелляционное постановление № 22-7147/2022.

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

1.1. При недоказанности того, что продавец земельного участка знал или должен был знать о существовании ограничений в его использовании и сообщил покупателю ложные сведения о земельном участке, риск неосведомленности о наличии в связи с этим ограничений по использованию земельного участка не может быть возложен на покупателя.

С. обратился в суд с иском к Ф. о расторжении договора купли-продажи земельного участка, ссылаясь на то, что после его приобретения у ответчика истец узнал о том, что через весь земельный участок проложен необходимый для его водоснабжения водопровод, что приводит к невозможности использования земельного участка по прямому назначению (невозможности строительства дома). Тем самым истец в значительной степени лишился того, на что был вправе рассчитывать при заключении указанного договора, ответчиком допущены существенные нарушения договора.

Решением Лаишевского районного суда Республики Татарстан от 28.03.2022 иски удовлетворены частично, расторгнут договор купли-продажи земельного участка, с Ф. в пользу С. взысканы уплаченные по данному договору денежные средства, прекращено право собственности С. на спорный земельный участок, на Ф. возложена обязанность принять земельный участок обратно.

Суд апелляционной инстанции отменил данное решение суда и принял новое решение об отказе в удовлетворении иска по следующим мотивам.

В договоре купли-продажи земельного участка указано, что на земельном участке сооружения отсутствуют, земельный участок не обременён правами третьих лиц. При заключении указанного договора ответчик сообщил истцу о том, что по периметру (краям) земельного участка проложен водопровод.

По договору ответчик передал истцу земельный участок, а истец оплатил ответчику его цену. Государственная регистрация права собственности истца на земельный участок произведена.

Ограничение прав и обременение в отношении земельного участка в Едином государственном реестре недвижимости не зарегистрированы и не были зарегистрированы на момент его приобретения истцом.

На основании заявления истца ему выдан градостроительный план земельного участка, подготовленный отделом архитектуры и градостроительства Исполнительного комитета.

Кроме того, Исполнительным комитетом истцу выдано уведомление о соответствии указанных в уведомлении о планируемом строительстве или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома параметров объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома установленным параметрам и допустимости размещения объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома.

В данных документах отсутствуют сведения о наличии каких-либо

ограничений и обременений в отношении земельного участка, о расположении на нём коммуникаций, инженерных сетей, в том числе водопровода.

Между тем согласно заключению, составленному ООО «КазИнжПроект», по результатам осмотра, установлено на территории земельного участка сетей наружного (уличного) водопровода, пересекающего и разделяющего земельный участок на две половины, в связи с чем строительство индивидуального жилого дома для круглогодичного проживания на земельном участке не представляется возможным, так как наличие на территории указанного участка водопроводных сетей предполагает наличие охранной зоны в границах, установленных нормативными правовыми актами.

В этом же заключении указано, что водопровод выполнен в нарушение требований Градостроительного кодекса Российской Федерации и не в соответствии с представленной технической документацией водопроводно-сетевого комплекса для целей государственной регистрации права на недвижимое имущество. Для строительства индивидуального жилого дома на земельном участке рекомендовано освободить участок от трубопровода (водопровода) путём переноса (выноса) за границы участка.

Из письма Исполнительного комитета в адрес С. следует, что строительство находящегося на земельном участке водопровода осуществлялось в 2002–2003 гг.

Разрешая спор и принимая обжалуемое решение, суд первой инстанции пришёл к выводу о частичном удовлетворении иска, поскольку нахождение водопровода на земельном участке, его прохождение через весь участок приводит к невозможности использовать истцом земельный участок по его прямому назначению, а именно невозможности построить дом. Наличие указанных ограничений для истца является существенным, поскольку он в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора, соответственно, со

стороны ответчика допущены существенные нарушения договора, который подлежит расторжению с возвратом истцу уплаченных по нему денежных средств.

Суд апелляционной не согласился с данными выводами суда первой инстанции, указав следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только: 1) при существенном нарушении договора другой стороной; 2) в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Статьей 475 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоизмеримых расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору, в частности, отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы (пункт 2).

Правила, предусмотренные настоящей статьей, применяются, если настоящим Кодексом или другим законом не установлено иное (пункт 5).

Особенности купли-продажи земельных участков установлены статьей 37 Земельного кодекса Российской Федерации, согласно пункту 3 которой покупатель, в случае предоставления ему продавцом заведомо ложной информации об обременениях земельного участка и ограничениях его использования в соответствии с разрешенным использованием; о разрешении на застройку данного земельного участка; об использова-

нии соседних земельных участков, оказывающем существенное воздействие на использование и стоимость продаваемого земельного участка; о качественных свойствах земли, которые могут повлиять на планируемое покупателем использование и стоимость продаваемого земельного участка; иной информации, которая может оказать влияние на решение покупателя о покупке данного земельного участка и требования о предоставлении которой установлены федеральными законами, вправе требовать уменьшения покупной цены или расторжения договора купли-продажи земельного участка и возмещения причиненных ему убытков.

Для возникновения у покупателя права требовать расторжения договора купли-продажи земельного участка необходимо одновременное наличие следующих обстоятельств: сокрытие продавцом земельного участка информации об ограничениях его использования в соответствии с разрешенным использованием, совершенное умышленно, наличие у покупателя такой информации может повлиять на приобретение им земельного участка.

На основании части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Между тем С. не представлены ни суду первой инстанции, ни суду апелляционной инстанции доказательства, отвечающие требованиям относимости, допустимости и достоверности, подтверждающие предоставление ему Ф. заведомо ложной информации относительно нахождения на спорном земельном участке водопровода, препятствующего построить жилой дом на данном участке.

В материалах дела отсутствуют сведения о том, что ответчик, во-первых, знал либо должен был знать о прохождении указанного водопровода через весь земельный участок, во-вторых, скрыл данную информа-

цию либо сообщил истцу другую информацию (ложную).

При этом, как указано выше, ни в Едином государственном реестре недвижимости, ни в каких-либо документах, связанных с земельным участком, в том числе выданных истцу органом местного самоуправления в связи с его намерением осуществить строительство жилого дома, не имеется информации об обременениях земельного участка и ограничениях его использования в соответствии с разрешенным использованием, о прохождении водопровода по всей территории участка.

Сведения о том, что прохождение водопровода по всей территории земельного участка могло быть выявлено путём его визуального осмотра, не имеется. Как пояснил представитель ответчика, земельный участок ответчиком использовался только для выращивания растений, поэтому обнаружить трубопровод, проложенный в отсутствие ответчика, не представлялось возможным.

Таким образом, при недоказанности того, что ответчик знал или должен был знать о прохождении водопровода через земельный участок и сообщил истцу ложные сведения о земельном участке, риск неосведомленности о наличии в связи с этим ограничений по использованию земельного участка не может быть возложен на ответчика.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения требования истца о расторжении договора не имелось.

Суд апелляционной инстанции также обратил внимание на то, что в суде первой инстанции в судебном заседании представитель (исполняющий обязанности главы) Исполнительного комитета сообщил, что в связи с обращением Ф. по поводу возникшего между сторонами спора данный орган местного самоуправления принял решение за счёт своего бюджета перенести отрезок водопровода таким образом, чтобы он не мешал строительству, однако С. отказался от данного предложения.

Апелляционное определение по делу № 33-8653/2022.

1.2. Поскольку охранные зоны объектов электросетевого хозяйства установлены, в том числе в целях защиты жизни и здоровья граждан, недопущения причинения вреда имуществу физических или юридических лиц, при рассмотрении вопроса о сносе объекта, построенного в охранной зоне, судам необходимо исследовать вопрос о том, создает ли угрозу безопасности жизни и здоровью неопределенного круга лиц нахождение спорного строения в охранной зоне.

АО «Сетевая компания» обратилось в суд с иском к А.В., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетних детей А.М., Б., о сносе самовольной постройки, в обоснование указав, что ответчикам на праве долевой собственности принадлежит земельный участок, который частично входит в охранную зону принадлежащей истцу линии электропередачи ВЛ 6 кВ ф. 14-05. В декабре 2020 г. выявлено, что ответчиком А.В.К. в охранной зоне ВЛ 6 кВ ф. 14-05 ведется строительство без согласия сетевой организации. Также установлено размещение в охранной зоне линии электропередачи без согласования с истцом одноэтажной деревянной постройки и одноэтажного кирпичного гаража. Кроме того, нарушены требования о минимально допустимом расстоянии от крайних проводов ВЛ 6 кВ до зданий и сооружений, которое должно составлять не менее 2 м. Прохождение ВЛ над зданиями и сооружениями, не допускается.

На основании изложенного истец просил суд признать самовольной постройкой и обязать ответчиков осуществить снос самовольно построенного объекта незавершенного строительства, деревянной хозяйственной постройки в охранной зоне линии электропередачи ВЛ 6 кВ ф. 14-05.

Решением Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 17.03.2022 в удовлетворении иска отказано.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда без изменения.

Как было установлено судом, решением Бугульминского объединен-

ного совета народных депутатов от 15.07.1971 Л. (деду ответчика) предоставлен земельный участок площадью 500 кв.м под строительство индивидуального, одноэтажного, деревянного дома.

Решением суда от 21.12.2006, вступившим в законную силу 10.01.2007, установлен факт владения и пользования Л. на праве собственности данным земельным участком общей площадью 870 кв.м.

29.01.2007 на основании указанного решения суда за Л. зарегистрировано право собственности на земельный участок и находящийся на нём жилой дом 1972 г. постройки общей площадью 95,4 кв.м.

С 16.09.2015 на основании договора купли-продажи собственником указанных жилого дома и земельного участка стала А.В., которая по договору дарения от 24.05.2016 подарила своим дочерям А.М., Б. каждой по 1/3 доли в праве собственности на данное недвижимое имущество, в связи с чем с 10.06.2016 ответчикам А.В., А.М., Б. каждой принадлежит по 1/3 доли в праве собственности данные жилой дом и земельный участок.

При этом жилой дом и все вспомогательные постройки возведены в период с 1972 г. по 1984 г.

Постановлением руководителя Исполнительного комитета Бугульминского муниципального района Республики Татарстан от 15.11.2010 установлены особые условия использования земельных участков, попадающих в охранные зоны линий электропередачи, в том числе ВЛ 6 кВ ф. 14-05; сведения о зонах с особыми условиями использования территорий ВЛ 6 кВ ф. 14-05 внесены в государственный кадастр недвижимости 16.02.2011.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводам об отсутствии оснований для удовлетворения иска, поскольку истец не доказал, что спорные объекты обладают признаками самовольной постройки и их размещением в охранной зоне линии электропередачи создается угроза жизни и здоровью граждан, либо создаются препятствия истцу обслужить ЛЭП, нарушается право собственности АО «Сетевая компа-

ния» или законное владение ЛЭП.

При этом вопрос о проведении судебной экспертизы с целью установления, создает ли угрозу безопасности жизни и здоровью неопределенного круга лиц нахождение спорных объектов в охранной зоне ЛЭП, вынесен судом на обсуждение сторон. Однако истец отказался заявить ходатайство о назначении экспертизы без каких-либо уважительных причин.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Согласно статье 304 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

В пунктах 45, 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что, применяя статью 304 Гражданского кодекса Российской Федерации, судам необходимо учитывать, что в силу статей 304, 305 Гражданского кодекса Российской Федерации иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению в случае, если истец докажет, что он является собственником или лицом, владеющим имуществом по основанию, предусмотренному законом или договором, и что действиями ответчика, не связанными с лишением владения, нарушается его право собственности или законное владение; такой иск подлежит удовлетворению и в том случае, когда истец докажет, что имеется реальная угроза нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика; иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению независимо от того, на своем или чужом земельном участке либо ином объекте недвижимости ответчик совершает

действия (бездействие), нарушающие право истца; при рассмотрении исков об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, путем возведения ответчиком здания, строения, сооружения суд устанавливает факт соблюдения градостроительных и строительных норм и правил при строительстве соответствующего объекта.

По смыслу статьи 304 Гражданского кодекса Российской Федерации негативный иск может быть удовлетворен в случае, когда разрешение на строительство не оспорено, однако истцом доказано, что в результате возведения объекта нарушено его право, а также имеется угроза безопасности жизни, здоровья граждан и причинения вреда.

Принимая во внимание изложенные нормы права и акт их толкования, условием удовлетворения иска об устранении препятствий является совокупность доказанных юридических фактов, которые свидетельствуют о том, что собственник или иной титульный владелец претерпевает нарушения своего права, а именно: наличие права собственности или иного вещного права у истца, наличие препятствий в осуществлении прав собственности, а также обстоятельств, свидетельствующих о том, что именно неправомерными действиями ответчика созданы препятствия в использовании собственником имущества, не соединенные с лишением владения.

Положения статей 56, 89 Земельного кодекса Российской Федерации, а также Правил установления охранных зон, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.02.2009 № 160, исходя из конституционно значимых целей ограничения прав и свобод человека и гражданина (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации), предусматривают возможность ограничения использования земельных участков, расположенных в границах охранных зон (зон с особыми условиями использования территории), которые, в свою очередь, обеспечивают энергетическую и экологическую безопасность электрических сетей, то есть установление этих зон

направлено не только на обеспечение сохранности данных объектов при их эксплуатации, обслуживании и ремонте, но и на предотвращение аварий, катастроф и иных возможных неблагоприятных последствий и тем самым на защиту жизни и здоровья граждан (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.09.2017 № 1915-О).

Между тем, поскольку охранные зоны объектов электросетевого хозяйства установлены, в том числе в целях защиты жизни и здоровья граждан, недопущения причинения вреда имуществу физических или юридических лиц, при рассмотрении вопроса о сносе объекта, построенного в охранный зоне, судам необходимо исследовать вопрос о том, создает ли угрозу безопасности жизни и здоровью неопределенного круга лиц нахождение спорного строения в охранный зоне.

Вопрос о наличии угрозы безопасности жизни и здоровью, возможности осуществления доступа к линии электропередач требует специальных знаний и может быть разрешен, в том числе, при проведении судебной экспертизы (часть 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

На основании статей 12 (часть 2), 56 (части 1, 2), 57 (часть 1), 79 (часть 1) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции в судебном заседании поставил на обсуждение сторон вопрос о назначении соответствующей судебной экспертизы, предложил заявить соответствующее ходатайство истцу в лице его полномочного представителя, тем самым суд создал необходимые условия для установления фактических обстоятельств дела, имеющих значение. Однако представитель истца отказался заявить данное ходатайство без приведения каких-либо уважительных причин, сославшись лишь на нецелесообразность назначения экспертизы, что является ошибочным мнением.

Доводы апелляционной жалобы о том, что спорные строения обладают всеми признаками самовольной постройки, технической возможности для замены провода и иных ремонт-

ных работ в отношении ВЛ 6 кВ ф. 14-05 не имеется, наличие спорных строений напрямую нарушает права истца, может повлечь для него неблагоприятные последствия, являлись недоказанными и были отклонены.

Апелляционное определение по делу № 33-9141/2022.

II. СТРАХОВЫЕ СПОРЫ И СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

2.1. На момент рассмотрения спора срок исполнения обязательства по возврату уплаченных за туристский продукт денежных средств не наступил, что является основанием для отказа в удовлетворении иска.

Потребитель обратился в суд с иском к туроператору и турагенту о возврате денежных средств, уплаченных за туристский продукт, приобретенный до 31.03.2020. Тур не состоялся в связи с пандемией коронавируса.

Положение об особенностях на 2020 и 2021 годы исполнения и расторжения договора о реализации туристского продукта, заключенного по 31.03.2020 включительно, туроператором, осуществляющим деятельность в сфере внутреннего туризма, и (или) въездного туризма, и (или) выездного туризма, либо турагентом, реализующим туристский продукт, сформированный таким туроператором, включая основания, порядок, сроки и условия возврата туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм или предоставления в иные сроки равнозначного туристского продукта, в том числе при наличии обстоятельств, указанных в части третьей статьи 14 Федерального закона от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2020 года № 1073, постановлением Правительства Российской Федерации от

2 апреля 2022 года № 577 дополнено в том числе пунктом 2(1), согласно которому в случае возникновения в 2020 и 2021 годах обстоятельств, свидетельствующих об ограничении возможности въезда туристов в страну (место) временного пребывания (прекращение (ограничение) авиационного сообщения или принятия иностранным государством решения об ограничении въезда туристов в страну (место) временного пребывания) и невозможности в этой связи предоставления туристского продукта, предусмотренного договором, либо равнозначного туристского продукта, туроператор обеспечивает предоставление туристского продукта, предусмотренного договором, или равнозначного туристского продукта в сроки, определяемые дополнительно по соглашению сторон договора, но не позднее 31 декабря 2022 года.

При расторжении договора по требованию заказчика в случае, предусмотренном абзацем первым пункта, в том числе при отказе заказчика от равнозначного туристского продукта, туроператор осуществляет возврат заказчику уплаченных им за туристский продукт денежных сумм не позднее 31 декабря 2022 года.

Поскольку на момент рассмотрения спора срок для возврата уплаченных туристом денежных средств, установленный приведенными актами, не наступил, суд пришел к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований, поскольку обстоятельствами дела нарушение прав истца не подтверждается, в связи с чем решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Апелляционное определение по делу № 33-14303/2022.

2.2. Установление фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, правоотношений сторон и определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, являются задачами подготовки дела к судебному разбирательству и стадии рассмотрения дела по существу.

Б. обратился в суд по месту своего жительства с иском к продавцу товара о защите прав потребителя в связи с продажей некомплектного товара.

Судья районного суда возвратил исковое заявление, придя к выводу, что в рассматриваемом случае истец не является потребителем, поскольку проданный товар недостатков не имел; положения Закона РФ «О защите прав потребителей» правоотношения сторон не регулируют.

Отменяя определение, суд апелляционной инстанции указал, что в силу закона уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, установление правоотношений сторон и определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, являются задачами подготовки дела к судебному разбирательству (статья 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, на стадии решения вопроса о принятии иска к производству суда судья не вправе предопределять, каким законом следует руководствоваться при разрешении дела.

Истец в исковом заявлении и в частной жалобе настаивал на том, что ему передан товар, не соответствующий условиям договора купли-продажи, ответчик не исполняет требование потребителя о замене товара. Указанный довод подлежал проверке в ходе рассмотрения дела по существу.

Таким образом, судья районного суда преждевременно пришел к выводу о том, что на правоотношения сторон не распространяется действие Закона РФ «О защите прав потребителей».

Определение по делу № 33-10096/2022.

III. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕНСИОННОМ И СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

3.1. По искам граждан к медицинским организациям о возме-

щении вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинской помощи, подлежит применению статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, которой установлена презумпция вины причинителя вреда, предполагающая обязанность ответчика представить доказательства отсутствия его вины в причинении вреда истцу в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт наличия вреда и того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Г. обратился в суд с иском к ГАУЗ о компенсации морального вреда, указывая, что в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи он испытал физические и нравственные страдания в результате неблагоприятного исхода лечения, а именно ампутации пальца на руке.

Отказывая в удовлетворении иска в полном объеме, суд первой инстанции исходил из того, что истцом не представлены доказательства оказания ответчиком ненадлежащей медицинской помощи, а от оплаты экспертизы истец отказался.

Отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, регулирует Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Пунктом 9 части 5 статьи 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрено право пациента на возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при

оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (части 2 и 3 статьи 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" разъяснено, что суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора (абзац второй пункта 1 названного постановления).

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий (абзац второй пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10).

Как разъяснено в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», по общему правилу, установленному статьей 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная статьей 1064 ГК РФ презумпция вины при-

чинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

По смыслу приведенных нормативных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, моральный вред – это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. Необходимыми условиями для возложения обязанности по возмещению вреда, в том числе по компенсации морального вреда, являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда.

При этом законом установлена презумпция вины причинителя вреда, которая предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт наличия вреда (физических и нравственных страданий – если это вред моральный), а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

В нарушение подлежащих применению норм материального права, суд первой инстанции фактически возложил на истца бремя доказывания обстоятельств, касающихся некачественного оказания истцу медицинской помощи и причинно-следственной связи между дефектами оказания медицинской помощи Г., допущенными ответчиком – медицинским учреждением, и наступившим неблагоприятным ис-

ходом – ампутацией пальца на руке, в то время как ответчиком ГАУЗ не было представлено доказательств, подтверждающих отсутствие вины при оказании истцу медицинской помощи, не соответствующей установленным порядкам и стандартам, утвержденным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти

Судом апелляционной инстанции была назначена судебно-медицинская экспертиза, оплата которой была возложена на ответчика, который и должен был доказать отсутствие дефектов лечения при очевидности неблагоприятного исхода – ампутации пальца на руке.

Согласно заключению экспертов, между выявленными дефектами лечения и неблагоприятным исходом лечения имеется прямая причинная связь.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено и вынесено новое решение о частичном удовлетворении иска.

Апелляционное определение по делу № 33-1034/2022.

3.2. На покупателе кооперативной квартиры, приобретаемой с использованием средств материнского капитала, не лежит обязанность предоставлять в ПФР справку о правах кооператива на земельный участок, на котором осуществляется (будет осуществляться) строительство жилого помещения.

Г. обратилась в суд с иском к ГУ ОПФР по РТ об отмене решения об отказе в использовании средств материнского капитала на улучшение жилищных условий. В Пенсионный фонд Г. подано заявление о распоряжении материнским капиталом в счет уплаты паевого взноса за приобретенную для истца квартиру в Кооперативе. Решением ответчика в удовлетворении заявления Г. отказано по мотиву, что сведения о зарегистрированных правах на земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом, у Кооператива отсутствуют.

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями пункта 2 части

2 статьи 8 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ, полагая, что нарушен установленный порядок подачи заявления о распоряжении, отказал в удовлетворении иска, указав, что право собственности или иное право в отношении указанного земельного участка не зарегистрировано, соответственно указанный земельный участок не принадлежит Кооперативу.

Судебная коллегия не согласилась с данным выводом суда первой инстанции.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2007 года № 862 утверждены Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий.

В соответствии с пунктом 11 Правил (действовавших на момент обращения истца в Пенсионный фонд) в случае если лицо, получившее сертификат, или супруг лица, получившего сертификат, является членом жилищного, жилищно-строительного, жилищного накопительного кооператива (далее - кооператив), средства (часть средств) материнского (семейного) капитала могут быть направлены лицом, получившим сертификат, в качестве платежа в счет уплаты вступительного взноса и (или) паевого взноса. Лицо, получившее сертификат, одновременно с документами, указанными в пункте 6 настоящих Правил, представляет, в том числе, справку о внесенной сумме паевого взноса за жилое помещение и об оставшейся неуплаченной сумме паевого взноса, необходимой для приобретения права собственности на жилое помещение (для членов кооператива), содержащую сведения о кооперативе, предусмотренные пунктом 5 части 9.1 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», и о зарегистрированном в Едином государственном реестре недвижимости и принадлежащем кооперативу праве собственности или ином праве в отношении земельного участка, на котором осуществляется (будет осуществляться) строительство жилого

помещения (п.«б»).

Согласно справке, выданной Кооперативом, Г. является членом кооператива, у неё имеется денежная сумма (паенакопление) для возмещения затрат по уплате в заявленной однокомнатной квартире, расположенной в многоквартирном жилом доме, приобретенной Кооперативом для дальнейшей передачи в пользование, а после полной выплаты пая - в собственность члену кооператива Г. по договору участия в долевом строительстве, на земельном участке, право собственности на который зарегистрировано за застройщиком в Росреестре.

Судебная коллегия пришла к выводу, что отказ ГУ ОПФР по РТ истцу в распоряжении средствами материнского капитала путем направления их на оплату расходов, связанных с приобретением жилого помещения, не соответствует положениям пункта 2 части 2 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», чем нарушаются права истца на использование средств материнского капитала.

В силу частей 2 и 5 статьи 16 Вводного закона земельный участок под многоквартирным домом переходит в общую долевую собственность собственников помещений в таком доме бесплатно. Каких-либо актов органов власти о возникновении права общей долевой собственности у собственников помещений в многоквартирном доме не требуется.

В силу пункта 4 статьи 218 ГК РФ член жилищного, жилищно-строительного, дачного, гаражного или иного потребительского кооператива, другие лица, имеющие право на паенакопления, полностью внесшие свой паевой взнос за квартиру, дачу, гараж, иное помещение, предоставленное этим лицам кооперативом, приобретают право собственности на указанное имущество.

Данное положение согласуется с частью 2 статьи 129 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Перечень сделок, по которым могут быть улучшены жилищные условия семей, имеющих детей, в виду

многообразия их форм является открытым.

Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ не ограничивает держателя государственного сертификата в выборе способа улучшения жилищных условий.

Квартира для дальнейшей передачи после полной выплаты пая в собственность Г. приобретена кооперативом на основании договора купли-продажи, заключенного с ООО. Застройщиком жилого дома, в котором расположена спорная квартира, является ООО, соответственно земельный участок под многоквартирным домом не может принадлежать Кооперативу.

При этом данное обстоятельство не может служить препятствием в реализации прав истца на приобретение спорной квартиры, в том числе за счет средств материнского капитала, поскольку основным правилом возможного направления денежных средств из состава материнского капитала является не конкретный вид договора, а совершение любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах).

Таким образом, из положений указанных норм следует, что распоряжение материнским капиталом путем направления его на погашение паевого взноса в целях приобретения жилья не противоречит положениям подпункта 1 пункта 1 статьи 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и пункта 2 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2007 года № 862.

Кроме того, постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2022 года № 1117 внесены изменения в пункт 11 Правил, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2007 года, сокращен

перечень документов, необходимых для направления средств материнского капитала на покупку квартиры через жилищно-строительные или жилищно-накопительные кооперативы.

Лицам, которые планируют купить кооперативную квартиру с помощью средств материнского капитала, не понадобится предоставлять в ПФР справку о правах кооператива на земельный участок, на котором осуществляется (будет осуществляться) строительство жилого помещения.

Апелляционное определение по делу № 33-8037/2022.

IV. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

4.1. При расчете неустойки, подлежащей взысканию с застройщика в связи с нарушением срока передачи объекта долевого строительства, должен учитываться размер ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации на предусмотренную договором участия в долевом строительстве дату, в которую застройщик должен был исполнить обязательство по передаче объекта долевого строительства.

Г. обратилась к Обществу с иском о взыскании неустойки, предусмотренной статьёй 6 ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда и штрафа. В обоснование иска указано, что между истицей и Обществом (застройщиком) был заключён договор участия в долевом строительстве, по условиям которого ответчик обязался передать истице объект долевого строительства в срок до 30 сентября 2021 года. Указывая, что объект долевого строительства был передан 16 ноября 2021 года, истица просила взыскать с ответчика

предусмотренную статьёй 6 ФЗ «Об участии в долевом строительстве» неустойку за период с 1 октября 2021 года по 16 ноября 2021 года, проценты за пользование названной суммой за период с 17 ноября 2021 года по день её фактической выплаты, 10 000 руб. компенсации морального вреда, а также предусмотренный статьёй 13 Закона РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» штраф.

Суд первой инстанции иск удовлетворил частично, снизив размер неустойки на основании положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также размер компенсации морального вреда и штрафа.

Представитель Общества подал на решение суда апелляционную жалобу, в которой просил исключить из его мотивировочной части указание на правильность представленного истицей расчёта неустойки.

Суд апелляционной инстанции удовлетворил жалобу, отметив следующее.

Согласно положениям части 2 статьи 6 ФЗ «Об участии в долевом строительстве», в случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пени) в размере одной трёхсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная настоящей частью неустойка (пени) уплачивается застройщиком в двойном размере.

Разрешая спор, суд первой инстанции согласился с представленным истицей расчётом неустойки, размер которой был определён с применением ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации на дату фактической передачи истице объекта долевого строительства (16 ноября 2021 года), а именно 7,5 % годовых.

Вместе с тем из буквального тол-

кования части 2 статьи 6 ФЗ «Об участии в долевом строительстве» следует, что при исчислении неустойки, подлежащей взысканию с застройщика в связи с нарушением срока передачи объекта долевого строительства, должен учитываться размер ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации по состоянию на предусмотренный договором день исполнения ответчиком своих обязательств по передаче объекта долевого строительства.

На указанную в договоре дату (30 сентября 2021 года) ставка рефинансирования составляла 6,75 %, в связи с чем предусмотренный законом размер неустойки (до её снижения на основании положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации) был ниже, нежели указано судом первой инстанции. При этом судебная коллегия отметила, что вопрос об определении соответствующего положением закона размера неустойки имеет правовое значение не только для разрешения вопроса о применении положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, но и для разрешения вопроса о распределении судебных расходов, поскольку согласно разъяснениям, приведённым в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек не подлежат применению при разрешении требования о взыскании неустойки, которая уменьшается судом в связи с несоответствием последствиям нарушения обязательства, получением кредитором необоснованной выгоды (статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации).

С учётом изложенного решение суда было изменено путём исключения из его мотивировочной части указания на правильность представленного истицей расчёта неустойки, указан правильный размер неустойки

до её снижения на основании положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. Также решение было изменено в части распределения судебных расходов путём снижения размера взысканной с Общества суммы государственной пошлины.

Апелляционное определение по делу № 33-11116/2022.

V. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ДОГОВОРОВ ЗАЙМА И КРЕДИТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

5.1. В соответствии с пунктом 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», при применении пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве судам следует учитывать, что обязательство возратить денежную сумму, предоставленную по договору займа (статья 810 Гражданского кодекса Российской Федерации) или кредитному договору (статья 819 Гражданского кодекса Российской Федерации), возникает с момента предоставления денежных средств заемщику.

Банк обратился в суд с иском к С.А. и С.И. о взыскании задолженности по кредитному договору, в обоснование иска указав на то, что 13.04.2018 между Банком и С.Д. заключен кредитный договор, согласно которому банк предоставил заемщику кредит в сумме 750 000 руб. сроком на 61 месяц.

В обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору между Банком и С.А., С.И. заключены договоры поручительства.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции исходил из вывода о ненадлежащем исполнении ответчиками обязательств по кредитному договору, в связи с чем удовлетворил иск банка к С.И. в полном объеме, ограничив ответственность С.А. задолженностью по кредитному договору, образовавшейся после за-

вершения процедуры реализации его имущества.

Согласившись с выводами суда о необходимости взыскания задолженности по кредитному договору с С.И., судебная коллегия не согласилась с решением суда о частичном удовлетворении требований к С.А.

В силу части 3 статьи 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» после завершения расчетов с кредиторами граждан, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (далее - освобождение гражданина от обязательств).

Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4 и 5 настоящей статьи, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Согласно пункту 4 статьи 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если:

- вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

- гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

- доказано, что при возникновении или исполнении обязательства,

на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

В этих случаях арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств либо выносит определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения реализации имущества гражданина.

Пунктом 5 статьи 213.28 Федерального закона № 127-ФЗ предусмотрено, что требования кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В силу пункта 1 статьи 5 Федерального закона № 127-ФЗ под текущими платежами понимаются денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, если иное не установлено настоящим Федеральным законом.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона» от 30 декабря 2008 года № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» текущими являются только денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после возбуждения дела о банкротстве. В связи с этим денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие до возбуждения дела о банкротстве, независимо от срока их исполнения, не являются текущими ни в какой процедуре.

В пункте 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» разъяснено, что при применении пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве судам следует учитывать, что обязательство возратить денежную сумму, предоставленную по договору займа (статья 810 Гражданского кодекса Российской Федерации) или кредитному договору (статья 819 Гражданского кодекса Российской Федерации), возникает с момента предоставления денежных средств заемщику.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что, поскольку решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 15.03.2021 С.А. признан несостоятельным (банкротом), а кредитный договор, по которому у С.А. возникло обязательство по возврату долга, заключен 13.04.2018, то есть до принятия заявления о признании гражданина банкротом, следовательно, указанные обязательства, вопреки выводам суда первой инстанции, не являются текущими платежами.

С учетом указанных обстоятельств требования истца к С.А. не подлежали удовлетворению, поскольку определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 12.07.2021 он был освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требо-

ваний кредиторов, не заявленных при введении реализации имущества должника, а истцом не предоставлено доказательств того, что он о требованиях не знал и не должен был знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

На основании вышеизложенного судебная коллегия решение суда отменила с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении требований банка к С.А. о взыскании задолженности по кредитному договору.

Апелляционное определение по делу № 33-12225/2022.

5.2. При разделе наследственного имущества суды должны учитывать рыночную стоимость всего наследственного имущества на время рассмотрения дела в суде.

М. обратилась в суд с иском к Н., действующей в интересах несовершеннолетней К., о разделе наследственного имущества указав, что после смерти К.З. открылось наследство в виде двух квартир и двух земельных участков. За каждым из наследников (М. и К.) было зарегистрировано по ½ доли в указанном имуществе в порядке наследования.

Совместное пользование указанным имуществом было невозможным, стороны не могли достигнуть согласия при разделе унаследованного имущества, в связи с чем М. просила суд прекратить за ней и К. право общей долевой собственности на указанное имущество и признать за ней (истцом) право собственности на одну квартиру и земельный участок и признать за К. право собственности на другую квартиру и земельный участок

Не согласившись с требованиями истца, Н., действующая в интересах несовершеннолетней К., предъявила встречные иски, в которых просила суд прекратить право общей долевой собственности на указанное имущество и разделить имущество иным способом, признав за М. право на получение денежной компенсации за счет денежных средств К. в счет превышения раз-

мера доли в унаследованном имуществе.

Определением суда произведена замена умершей М. на ее правопреемника Г.

Разрешая заявленные иски, суд первой инстанции принял во внимание предложенный Г. (ранее М.) вариант раздела наследственного имущества, приняв во внимание кадастровую стоимость объектов недвижимости, взыскав с Г. денежную компенсацию в пользу Н., действующей в интересах несовершеннолетней К., в размере 1 842,22 руб.

Согласившись с выводами суда первой инстанции о разделе наследственного имущества по варианту, предложенному Г., судебная коллегия не согласилась с размером денежной компенсации в размере 1 842,22 руб.

Абзацем первым части 4 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что несоответствие имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности на основании данной статьи, его доле в праве собственности устраняется выплатой соответствующей денежной суммы или иной компенсацией.

В соответствии с пунктом 57 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 "О судебной практике по делам о наследовании" при разделе наследственного имущества суды учитывают рыночную стоимость всего наследственного имущества на время рассмотрения дела в суде.

Таким образом, определение стоимости наследственного имущества исходя из его кадастровой стоимости противоречит приведенным разъяснениям Постановления Пленума.

В этой связи в ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции сторонам было предложено предоставить сведения о рыночной стоимости объектов недвижимости, подлежащих разделу.

После представления сторонами отчетов о рыночной стоимости объектов наследства на день рассмотрения дела апелляционным определением решение суда первой инстанции было изменено путем взыскания

с Г. в пользу Н., действующей в интересах несовершеннолетней К. денежной компенсации в размере 20 000 руб.

Апелляционное определение по делу № 33-11991/2022.

VI. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛНЕНИЕМ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

6.1. Основанием для оставления искового заявления без движения является отсутствие документов, подтверждающих обстоятельства, на которых истец основывает свои требования.

Если предоставление доказательств для заявителя затруднительно или невозможно, отсутствие таких документов не может служить основанием для оставления заявления без движения.

С. обратился в суд с иском к К. о взыскании денежных средств за оказание юридической помощи по делу.

Определением судьи Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 19.05.2022 исковое заявление оставлено без движения, истцу предоставлен срок до 27.06.2022 для устранения недостатков: представить договор на оказание юридических услуг; представить доказательства оплаты денежной суммы в размере 173 000 руб.

В связи с неустранением недостатков обжалуемым определением судьи от 29.06.2022 исковое заявление возвращено.

Определением Верховного Суда Республики Татарстан определение о возвращении искового заявления отменено и материал направлен в суд для рассмотрения со стадии принятия искового заявления к производству суда.

При этом судом апелляционной инстанции установлено, что в обоснование искового заявления истец не ссылается на наличие между сторонами договора на оказание юридических услуг.

Также в исковом заявлении С. содержалось ходатайство об истребовании у оператора сотовой связи све-

дений о получателе оплаты в адрес указанного истцом номера абонента, количестве и суммах поступивших от истца денежных средств, при этом в списке приложений к исковому заявлению указан ответ оператора сотовой связи об отказе истцу в предоставлении указанной информации по мотиву запрета на передачу персональных данных.

В силу ст. 148 ГПК РФ к задачам подготовки дела к судебному разбирательству отнесены уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, а также представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле.

Кроме того, согласно абз.2 ч. 1 ст. 57 ГПК Российской Федерации в случае, если представление необходимых доказательств для лиц, участвующих в деле, затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Вышеприведенные обстоятельства дела и требования закона судьей суда первой инстанции при разрешении вопроса о принятии искового заявления к производству суда учтены не были.

Определение по делу № 33-12810/2022.

6.2. Если истцом заявлен виндикационный иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения, положения Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок применению не подлежат.

И. обратился в суд с иском к Н., М., Б. о признании договоров недействительным и незаключенным, применении последствий недействительной сделки, истребовании автомобиля из чужого незаконного владения, в обоснование указав на то, что спорное транспортное средство, находившееся в его собственности, он передал М. по устному договору в аренду. В последующем М. от имени истца продал автомобиль Н.

Истец просил признать устный

договор аренды автомобиля, заключенный между И. и М., недействительным, договор купли-продажи автомобиля, заключенный между И. и Б., недействительным (незаключенным), применить последствия недействительности сделки путем аннулирования сведений о снятии автомобиля с учета с И. и изъять автомобиль из чужого незаконного владения.

Б. предъявил встречные иски требования к И. о признании добросовестным приобретателем.

Суд первой инстанции первоначальный иск отклонил, встречный иск удовлетворил. Суд апелляционной инстанции оставил решение суда в силе.

По делу установлено, что по договору купли-продажи И. продал, а Б. купил транспортное средство. В договоре указано, что продавец передает покупателю, а покупатель принимает данное транспортное средство и уплачивает его стоимость. Продавец подтверждает, что данное транспортное средство в споре, залоге и под арестом не состоит. В договоре отражено, что деньги за автомобиль получены, транспортное средство передано. Договор подписан продавцом и покупателем.

Заключением судебной почерковедческой экспертизы установлено, что подпись от имени продавца в договоре выполнена не И., а другим лицом.

Вместе с тем, по делу установлено, что И. передал принадлежащий ему автомобиль вместе с ключами и документами М. с целью продажи, после чего с автомобилем были произведены последующие сделки купли-продажи. На момент его приобретения Б. каких-либо ограничений и обременений в отношении этого автомобиля зарегистрировано не было.

Нарушение М. условий договора комиссии, неуплата им денег комитенту и несоблюдение надлежащей письменной формы договора купли-продажи сами по себе не свидетельствуют о том, что имущество выбыло из владения собственника помимо его воли.

На момент приобретения Б. ав-

томобиль он в залоге или розыске не находился, запрета на совершение регистрационных действий в отношении автомобиля не имелось.

В случае, если М., вопреки договоренностям с истцом, не передал ему вырученные от продажи автомобиля денежные средства, истцу следует не истребовать имущество у добросовестного приобретателя, а избрать иной способ защиты права.

Также судом апелляционной инстанции указано на обоснованность отказа в иске о признании сделок недействительными, поскольку в пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя (статьи 301, 302 ГК Российской Федерации). Когда в такой ситуации предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные статьями 301, 302 ГК Российской Федерации.

Поскольку в данном деле истцом заявлен виндикационный иск об истребовании имущества, то в силу вышеприведенных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации положения Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок применению не подлежат.

По делу установлено, что автомобиль выбыл из обладания собственника по его воле, был приобретен ответчиком по возмездной сделке и при отсутствии недобросовестности с его стороны. При таких данных судом принято правильное решение об отказе И. в иске и о признании Б. добросовестным приобретателем.

Апелляционное определение по делу № 33-8878/2022.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

I. ЖАЛОБЫ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1.1. Наказуемым по части 1 статьи 12.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях является отсутствие у водителя в момент проверки документов, которые фактически выдавались, существуют в действительности и могут быть предъявлены в распоряжение сотрудника полиции.

Так, постановлением инспектора ДПС ГИБДД МВД по Республике Татарстан от 6 мая 2022 года А. привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 12.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере пятисот рублей за то, что 6 мая 2022 года управлял автомобилем «BMW»-525i, не имея при себе регистрационных документов на данное транспортное средство.

Судья Новшешминского районного суда Республики Татарстан, пересмотрев дело, не нашел оснований для удовлетворения жалобы и оставил постановление без изменения.

Между тем, в соответствии с частью 1 статьи 12.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе регистрационных документов на транспортное средство, а в установленных случаях документов, предусмотренных таможенным законодательством Таможенного союза, с отметками таможенных органов, подтверждающими временный ввоз транспортного средства, - влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере пятисот рублей.

В силу пункта 2.1.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федера-

ции от 23 октября 1993 года № 1090 (далее по тексту – Правила дорожного движения), водитель должен иметь при себе и по требованию сотрудников полиции передавать им, для проверки в том числе и регистрационные документы на данное транспортное средство (кроме мопедов), а при наличии прицепа – и на прицеп (кроме прицепов к мопедам).

Неисполнение такого требования влечет публично-правовую ответственность, предусмотренную частью 1 статьи 12.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

По смыслу приведенного правового регулирования административно наказуемым является отсутствие у водителя в момент проверки таких документов, которые фактически выдавались, существуют в действительности и могут быть предъявлены в распоряжение сотрудника полиции.

В то же время исходя из сведений, имеющихся в паспорте транспортного средства и полученных с помощью электронного сервиса «Проверка автомобиля», размещенного на официальном сайте Госавтоинспекции по адресу: <https://гибдд.рф/>, 15 апреля 2022 года автомобиль «BMW», фигурирующий в оспариваемом постановлении, по заявлению прежнего собственника снят с государственного учета, а 12 мая 2022 года вновь поставлен на него за новым владельцем – А. Сведений о совершении регистрационных действий в отношении указанного транспортного средства в период с 15 апреля 2022 года по 12 мая 2022 года в материалах дела не имеется.

Изложенное свидетельствует о том, что в момент рассматриваемых событий регистрационные документы на транспортное средство, которым управлял А., не оформлялись. Следовательно, фигурант по объективным причинам не мог располагать документами, интересующими инспектора ДПС, и передать их для проверки.

С учетом указанных соображений содеянное А. не могло быть квалифицировано по части 1 статьи 12.3

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Дело № 77-1454/2022.

1.2. Прокурор должен быть извещен о времени и месте рассмотрения каждого дела об административном правонарушении, возбужденном по его инициативе.

В ходе проведения прокуратурой Верхнеуслонского района Республики Татарстан 14 марта 2022 года проверки деятельности АО установлено, что в личных карточках учета отсутствуют сведения о выдаче работникам средств индивидуальной защиты.

Указанные обстоятельства явились поводом к возбуждению и.о. прокурора Верхнеуслонского района Республики Татарстан в отношении АО дела об административном правонарушении и основанием привлечения названного Общества к административной ответственности по части 4 статьи 5.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановлением заместителя руководителя Государственной инспекции труда в Республике Татарстан от 8 апреля 2022 года АО признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 5.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнуто административному штрафу в размере 130 000 рублей.

Решением судьи Вахитовского районного суда города Казани от 22 июня 2022 года, постановление изменено, снижен размер назначенного АО административного штрафа до 65 000 рублей.

Вместе с тем, субъектами административной юрисдикции не учтено следующее.

В силу частей 2, 4, 6 статьи 30.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении устанавливается явка участников производства по делу; в случае неявки выясняются причины и при-

нимается решение о возможности рассмотрения жалобы в отсутствие указанных лиц либо об отложении рассмотрения жалобы. При этом судья не связан доводами жалобы и проверяет дело в полном объеме.

В соответствии с частью 2 статьи 25.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях прокурор извещается о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним, а также дела об административном правонарушении, возбужденного по инициативе прокурора.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», прокурор должен быть извещен о времени и месте рассмотрения каждого дела об административном правонарушении, возбужденном по инициативе прокурора.

В нарушение вышеуказанной нормы дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 5.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении АО, которое было возбуждено и.о. прокурора Верхнеуслонского района Республики Татарстан, рассмотрено должностным лицом и судьей районного суда без участия прокурора и без его надлежащего извещения.

Такое разрешение дела не отвечает установленным статьей 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях задачам производства по делам об административных правонарушениях. Допущенное процессуальное нарушение носит существенный характер, не позволило должностному лицу всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, в связи с чем оспариваемое постановление нельзя признать законным и обоснованным.

При таких обстоятельствах, состоявшиеся по делу акты не могут

быть признаны законными и обоснованными, в связи с чем были отменены, дело - возвращено на новое рассмотрение должностному лицу.

Дело № 77-1444/2022.

1.3. Одним из поводов к возбуждению дела об административном правонарушении могут служить сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения (за исключением административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 5.27 и статьей 14.52 настоящего Кодекса). Указанные материалы, сообщения, заявления подлежат обязательному рассмотрению должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях.

Определением участкового уполномоченного полиции отдела полиции № 2 «Вишневский» Управления МВД России по городу Казани от 19 мая 2022 года было отказано в возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 3.6 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях.

Председатель товарищества собственников жилья «Зинина-9» О., который обращался в отдел полиции с заявлением о возбуждении дела об административном правонарушении, с таким решением не согласился и оспорил его в Вахитовский районный суд города Казани Республики Татарстан, судья которого определение должностного лица оставил без изменения.

Между тем, порядок, основания и условия возбуждения производства по делу об административном правонарушении урегулированы главой 28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Так, в части 1 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях законодатель закрепил, что одним из поводов к возбуждению дела об

административном правонарушении могут служить сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения (за исключением административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 5.27 и статьей 14.52 настоящего Кодекса).

Часть 2 настоящей статьи гласит, что указанные материалы, сообщения, заявления подлежат обязательному рассмотрению должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях.

При этом дело об административном правонарушении может быть возбуждено должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, только при наличии хотя бы одного из поводов, предусмотренных частями 1, 1.1 и 1.3 настоящей статьи, и достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения (часть 3 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Согласно части 5 статьи 28.1 Кодекса в случае отказа в возбуждении дела об административном правонарушении при наличии материалов, сообщений, заявлений, указанных в пунктах 2 и 3 части 1 настоящей статьи, должностным лицом, рассмотревшим указанные материалы, сообщения, заявления, выносится мотивированное определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

В части 4 статьи 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях законодатель отметил, что названное определение может быть обжаловано в соответствии с правилами, установленными настоящей главой.

Как видно из материалов дела, О., выступающий в интересах собственников жилых помещений многоквартирного дома № 9/23 по улице Зинина города Казани, жалующихся на систематическое размещение не-

установленным лицом на лестничной площадке между 4 и 5 этажами второго подъезда бытового мусора, обратился в отдел полиции с заявлением о привлечении причастного к этому лица к административной ответственности, предусмотренной статьей 8.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вышеотмеченное правовое регулирование свидетельствует о том, что должностному лицу уполномоченного органа надлежало рассмотреть поданное заявление в том аспекте, в котором в нем поставлен процессуально значимый вопрос.

Однако, принимая спорное решение, оно изложенное не учло и по своей инициативе прибегло к исследованию обстоятельств, указывающих на наличие признаков административного правонарушения, предусмотренного статьей 3.6 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях, устанавливающей ответственность за нарушение правил благоустройства, о которых автор жалобы не заявлял и не упоминал.

Следовательно, должностное лицо фактически не рассмотрело содержащееся в заявлении Островского В.В. сообщение о совершении неустановленным лицом нарушения требований в области охраны окружающей среды при сборе и накоплении бытовых отходов, влекущего ответственность по одной из частей статьи 8.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и не приняло по нему соответствующего процессуального решения.

Причем в силу части 2 статьи 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях должностные лица органов внутренних дел (полиции) наделены правом составления протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1, 3.1-3.4 статьи 8.2 (в случае непосредственного обнаружения признаков административного правонарушения либо обращения граждан или организаций).

Суд первой инстанции, разре-

шая жалобу на определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении и подтверждая его законность, приведенные обстоятельства оставил без должного внимания и безосновательно проигнорировал процессуальный интерес заявителя.

В этой связи названное определение, равно как и решение судьи районного суда были отменены, а представленные материалы – возвращены в отдел полиции для рассмотрения заявления председателя товарищества собственников жилья «Зинина-9» О. в соответствии со статьей 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Дело № 77-1509/2022.

II. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Отказывая в досрочном прекращении административного надзора, суд не вправе дополнить ранее установленные административные ограничения либо продлить срок административного надзора, однако при этом запрет на уменьшение установленных административных ограничений при рассмотрении административного иска о досрочном прекращении административного надзора в действующем законодательстве не содержится.

М. обратился в суд с административным иском заявлением к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Набережные Челны (далее – УМВД России по городу Набережные Челны) о досрочном прекращении административного надзора.

В обоснование требований указал, что приговором Верховного Суда Республики Татарстан от 1 октября 2013 года он осужден по части 3 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) к лишению свободы сроком на 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 14 августа 2019 года в отношении него установлен административный надзор сроком на 3 года и административные ограничения в виде явки 2 раза в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации. 16 августа 2019 года М. освобожден из мест лишения свободы.

Административный истец просил досрочно прекратить административный надзор по тому основанию, что он добросовестно соблюдает административные ограничения, выполняет обязанности, предусмотренные Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», а также является инвалидом I группы, в связи с чем по состоянию здоровья не может отмечаться самостоятельно.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что досрочное прекращение административного надзора, установленного в отношении М., не повлечет достижение необходимых правовых последствий, и не будет соответствовать целям и задачам административного надзора, поскольку М. осужден приговором суда за совершение особо тяжкого преступления. Однако, учитывая истечение более половины срока административного надзора, отсутствие нарушений порядка административного надзора, положительные характеристики на административного истца, его состояние здоровья, суд посчитал возможным изменить установленное по решению суда ограничение в отношении М. в виде явки 2 раза в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации, снизив количество явок в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации до 1 раза.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда

Республики Татарстан, а также суд кассационной инстанции с таким выводом суда первой инстанции согласились, поскольку согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», отказывая в досрочном прекращении административного надзора, суд не вправе дополнить ранее установленные административные ограничения либо продлить срок административного надзора. Соответственно запрет на уменьшение установленных административных ограничений при рассмотрении административного иска о досрочном прекращении административного надзора в действующем законодательстве не содержится.

Дело № 33а-8546/2022.

2.2. В отношении нескольких должников по солидарному взысканию в пользу одного взыскателя исполнительский сбор взыскивается солидарно в размере, установленном частью 3 статьи 112 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

П. обратился в суд с административным иском к судебному приставу-исполнителю Аксубаевского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан (далее – Аксубаевский РОСП УФССП России по Республике Татарстан) Б.А.Г., Аксубаевскому РОСП УФССП России по Республике Татарстан, УФССП России по Республике Татарстан о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя.

В обоснование требований указано, что в производстве судебного пристава-исполнителя Аксубаевского РОСП УФССП России по Республике Татарстан находится исполнительное производство, возбужденное 16 декабря 2021 года, о взыскании с П. в пользу ООО Ком-

мерческий банк экономического развития «Банк Казани» задолженности в размере 51 580 872 руб. 21 коп.

3 марта 2022 года судебным приставом-исполнителем Б.А.Г. вынесено постановление о взыскании с П. исполнительского сбора в размере 3 610 661 руб. 05 коп. без учета его имущественного положения и иных существенных обстоятельств. Полагая свои права нарушенными, административный истец просил суд признать незаконным названное выше постановление и освободить его от уплаты исполнительского сбора.

Отказывая в удовлетворении административного иска, суд первой инстанции пришел к выводу о законности и обоснованности оспариваемого постановления.

С такими выводами суда судебная коллегия не согласилась по следующим основаниям.

Из материалов дела следует и судом первой инстанции установлено, что на основании решения Московского районного суда города Казани от 19 октября 2020 года, с П. и Ф. в солидарном порядке в пользу общества с ограниченной ответственностью Коммерческий банк экономического развития «Банк Казани» взыскана задолженность в размере 51 580 872 руб. 21 коп. Исполнительный документ на основании указанного решения выдан 12 ноября 2021 года. 16 декабря 2021 года постановлением судебного пристава-исполнителя Аксубаевского РОСП УФССП России по Республике Татарстан Б.А.Г. возбуждено исполнительное производство; П. установлен 5-дневный срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе. Данное постановление направлено должнику посредством Единого портала государственных услуг, 16 декабря 2021 года П. с ним ознакомлен. 3 марта 2022 года судебным приставом-исполнителем Б. А.Г., в связи с неисполнением в добровольном порядке требований по исполнительному производству от 16 декабря 2021 года, вынесено постановление о взыскании с П. исполнительского сбора в размере 3 610 661 руб. 05 коп.

Согласно статье 112 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа. Исполнительский сбор зачисляется в федеральный бюджет.

Исполнительский сбор устанавливается судебным приставом-исполнителем по истечении срока, указанного в части 1 данной статьи, если должник не представил судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора утверждается старшим судебным приставом.

Исполнительский сбор устанавливается в размере семи процентов от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества, но не менее одной тысячи рублей с должника-гражданина или должника - индивидуального предпринимателя и десяти тысяч рублей с должника-организации. В случае неисполнения исполнительного документа неимущественного характера исполнительский сбор с должника-гражданина или должника - индивидуального предпринимателя устанавливается в размере пяти тысяч рублей, с должника-организации - пятидесяти тысяч рублей.

Положениями части 3.1 статьи 112 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что в отношении нескольких должников по солидарному взысканию в пользу одного взыскателя исполнительский сбор взыскивается солидарно в размере, установленном частью 3 данной статьи.

Таким образом, поскольку исполнительский сбор должен устанавливаться в размере применительно к солидарным должникам и не может превышать предельного размера,

указанного в законе, в то время как в данном случае судебным приставом-исполнителем исполнительский сбор взыскан с одного из солидарного должника в размере 3 610 661 руб. 05 коп, оспариваемое постановление судебного пристава-исполнителя Б.А.Г. от 3 марта 2022 года о взыскании с П. исполнительского сбора не может быть признано законным.

Таким образом, учитывая, что неправильное применение судом вышеперечисленных норм права повлекло неверное разрешение возникшего спора, решение суда на основании пункта 4 части 2 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации отменено с принятием по делу нового решения о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя Б. А.Г. от 3 марта 2022 года о взыскании с П. исполнительского сбора в размере 3 610 661 руб. 05 коп.

Дело № 33а-10568/2022.

2.3. Проверка законности бездействия должностного лица следственного органа, выражающегося в неполучении истцом ответа на обращение, предмета обжалования в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не образует.

М. обратился в Советский районный суд города Казани с административным иском к руководителю следственного отдела по Советскому району города Казани Следственного Управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан Б.Ш.Ф. о признании бездействия незаконным.

Определением судьи от 20 июня 2022 года в принятии указанного административного иска было отказано.

С данным определением М. не согласился, в частной жалобе просил об отмене судебного акта, направлении дела на новое рассмотрение, настаивая на правильности избранного им вида судопроизводства. Указывал, что его требования не могут быть рассмотрены в рамках статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации, поскольку уголовное судопроизводство в отношении него, в рамках которого имелась возможность оспорить те или иные действия (бездействие) должностного лица, окончено с вынесением приговора.

Суд апелляционной инстанции с определением суда первой инстанции об отказе в принятии административного иска не согласился, исходя из следующего.

В соответствии с частью 6 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном указанным Кодексом, административные иски о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, в случаях, если проверка законности таких решений, действий (бездействия) осуществляется в ином судебном порядке.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 128, части 1 статьи 222 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судья отказывает в принятии административного искового заявления в случае, если заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах.

Согласно части 1 статьи 9 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, подлежит обязательному рассмотрению.

Суд первой инстанции, отказывая в принятии административного иска, указал, что требования административного истца подлежат рассмотрению в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из содержания административного иска М., приговором

Советского районного суда города Казани от 15 апреля 2022 года он был оправдан по обвинению в преступлении, предусмотренном статьей 131 Уголовного кодекса Российской Федерации, с правом на реабилитацию. С целью собирания доказательств в подтверждение своих доводов о причинении ему морального вреда, 18 апреля 2022 года М. обратился с заявлением к руководителю следственного отдела по Советскому району города Казани Следственного Управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан Б.Ш.Ф., в котором просил предоставить ему заверенные копии его ходатайств о прекращении уголовного дела по статье 131 Уголовного кодекса Российской Федерации и отказа должностного лица ему в этом.

Обращаясь в суд в порядке административного судопроизводства, М. выражал несогласие с бездействием названного должностного лица, выразившемся в отсутствии ответа на его обращение о предоставлении ему процессуальных документов из надзорного производства для приложения их к исковому заявлению о компенсации морального вреда вследствие незаконного уголовного преследования.

Исходя из содержания предмета административного иска следует, что административным истцом оспаривается бездействие административного ответчика, которое, по его мнению, не согласуется с положениями

Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», регламентирующими порядок рассмотрения обращений государственными органами и должностными лицами.

При этом в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации могут быть обжалованы постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействия) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ к правосудию.

По смыслу закона не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу.

Учитывая, что в административном исковом заявлении, поданном в суд, административный истец не указывает требований о проверке законности какого-либо процессуального решения в рамках досудеб-

ной стадии уголовного судопроизводства, а фактически выражал свое несогласие с бездействием должностного лица в связи с непоступлением на его обращение ответа руководителя следственного отдела по Советскому району города Казани Следственного Управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан Б.Ш.Ф., следовательно, предмета обжалования в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в данном случае не имеется.

При таких данных, выводы суда о том, что заявленные М. требования подлежат рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства, сделаны без учета содержания административного иска и не основаны на процессуальном законе.

Таким образом, оснований, предусмотренных пунктом 1 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, для отказа в принятии административного иска М., у суда первой инстанции не имелось, в связи с чем определение судьи Советского районного суда города Казани от 20 июня 2022 года было отменено, а административное исковое заявление направлено в суд первой инстанции для решения вопроса о его принятии к производству суда по правилам статьи 127 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Дело № 33а-11305/2022.